

У Р А Л Ь С К И Й

СЛЕДОПЫМ

ISSN 0134 - 241X

5 (791) май, 2023

www.uralstalker.com

ЕДИНИЧНО ОТМЕЧЕНО

КОНСТРУИРУЕМ
ЭКСКУРСИЮ

ПОЕЗДКА
С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

ОШИБКИ
КАРТОГРАФОВ

Май 2023

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, вёрстка – С.А. Секисов.

Редактор видеоконтента – Ю.В. Шлентова.

Корректор – С.В. Мартынюк.

Интернет – Е.В. Марков.

На обложке –

1 стр.: Фото Санто Хестон.

4 стр.: Фото Олега Чегодаева.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Геннадий Пращкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2023 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №5 (791), 2023 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **«тема»**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №5, 2023 г.
Подписан к печати 28.04.2023 г. Дата выхода 04.05.2023 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Живи активно

Н.ДУДКО
Чего байки
не боятся..... 18

Живи активно

Н.МАЕВСКАЯ
Уральский
ниндзя..... 22

Юнкоры пишут
Я.ОВЧИННИКОВ
Большое
городище..... 28

Юнкоры пишут
Е.БЕРЕГОВАЯ
Приглашаю
на экскурсию 30

Камни Урала

И.ГЕРУЛАЙТЕ
Музыка
камня..... 35

**Путешествие
по Уралу**

А.ЗАТОНСКИЙ
С лыжными
палками
и эпитетами 44

Природа в ладонях

ЭКОЛОГИЯ

В.ДЕНЕКО
Синица путешественница..... 38

Река времени

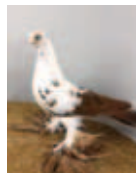
День победы

Л.КОЩЕЕВ
Убить «тигра» 3

Далекое-близкое

В.КРАСУСКИЙ
Питательные
колонии 8

Далекое-близкое
А.ШЕСТАКОВ
Голубиная
охота 13

Топонимика
Ю.ГУНГЕР
Исчезнувший
камень 24

Топонимика

В.КАРЕЛИН
Ущелье в Тундре 40

▼ «Истребитель танков» — СУ-100, созданный конструкторским бюро Уралмашзавода в конце 1943 года

УБИТЬ «ТИГРА»

Любой современный продолжительный конфликт — это и противостояние инженеров, рабочих, конструкторов. Как продукт совместного творчества наших пушкарей и танкостроителей превзошёл хвалёного «тигра» и «пантеру»?!

Крепкий орешек

Только сегодня, спустя восемь десятков лет, гриф секретности полностью снят и с этой стороны Великой Отечественной войны. Нам становятся известны драматические подробности этого великого противостояния инженерной и конструкторской мысли. Первые «тигры» появились на Вос-

точном фронте ещё в сентябре 1942-го под Ленинградом. Их было мало, и первое время они недооценивались совет-

▼ Тоня Эвиг выпачивает колпачки для откатных механизмов гаубиц. Фото из архива музея завода «Уралмаш» (УЗТМ)

Лев Кошчев

Работал в газетах «На смену!», «Главный проспект», «Наша газета». Автор сценариев документальных фильмов об истории России. Долгое время возглавлял газеты «Уральский рабочий» и «Вечерний Екатеринбург». Родился в Свердловске, закончил радиотехнический факультет УрГТУ-УПИ.

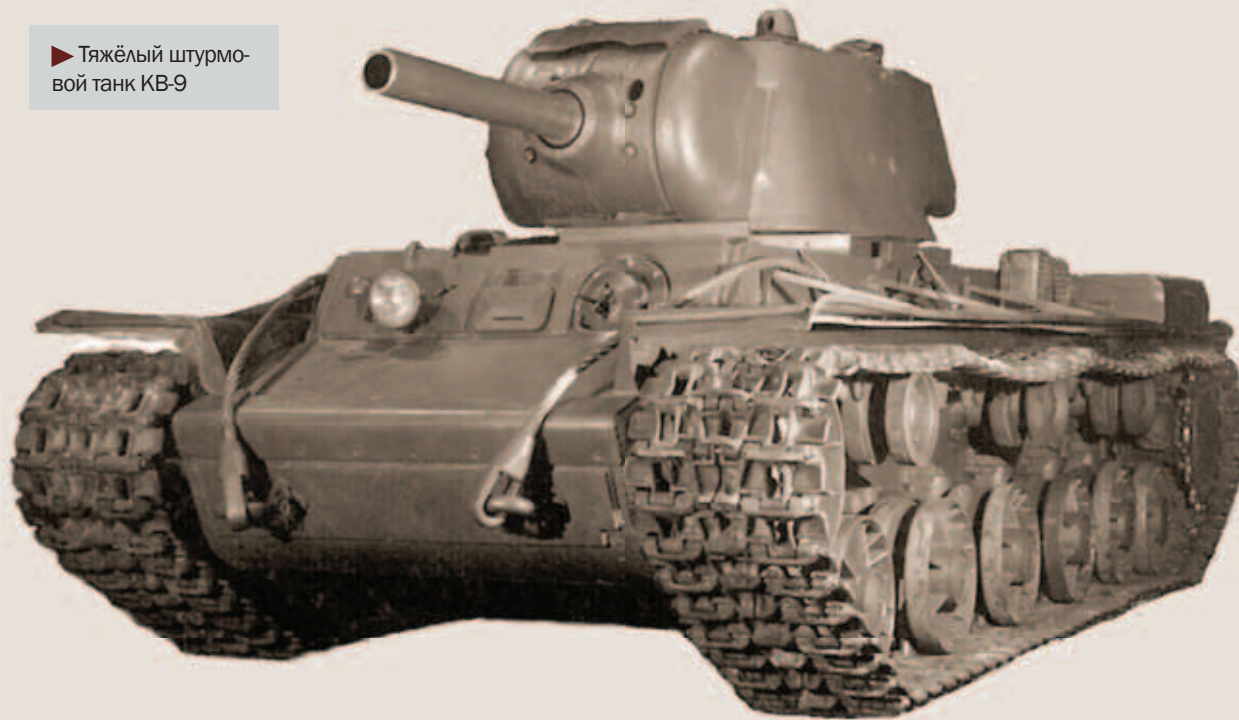

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии
из архива автора

► Тяжёлый штурмовой танк КВ-9

ским командованием. Исправные и целые, их образцы попали к нам лишь в январе 1943-го. Но ещё несколько месяцев ушло на их доставку в Подмосковье. В Кубинке (там, где сегодня раскинулся парк «Патриот») по «тигру» стреляли из всех видов оружия. Результаты были очень тревожными. Пушки танков Т-34 и КВ оказались эффективны только с 300–400 метров — тогда как «тигр» справлялся с их бронёй с полутора километров. Нужен был ответ, новая боевая техника. Но откуда ей взяться, если довоенные центры танкостроения Ленинград и Харьков перестали быть дееспособны?

Возрождая традиции

«Уралмаш — завод заводов!» — это знал в довоенном СССР каждый школьник. И лишь немногие взрослые знали, что на промышленном гиганте ещё и пушки делают. Триста лет назад шведов победили пушки, отлитые под Каменском-Уральским. В 1812 году Яков Зотин в Нижне-Исетске впервые в России *выковал* пушку. Но в течение последующего столетия центры передовой индустрии с Урала стали уходить. Теперь приходилось начинать буквально с нуля — успеть за годы то, что обычно происходит за десятилетия. Спустя пять лет после запуска завода здесь отважились заняться *опытным конструированием*. Горстку энтузиастов возглавил «старый специалист» Владимир Сидоренко — воспитанник Михайловской артиллерийской академии, кавалер ордена св. Анны III степени, недавний начальник КБ на ги-

ганте российской обороны ленинградского завода «Арсенал».

Первой серьёзной работой уралмашевцев стало участие в конкурсе на создание 122-миллиметровой гаубицы. И они его проиграли соседям из пермской Мотовилихи, возглавляемой Фёдором Петровым. Тот был полной противоположностью Сидоренко — дитя сталинской эпохи. Сын деревенского кузнеца, грамоту освоил самоучкой, направление из армии в вуз воспринял как *приказ*, который нельзя не выполнить. Петрова прислали на Уралмаш налаживать серийное производство орудия М-30. Сидоренко оказался у него в подчинении. По законам жанра, это всё должно было породить вечную вражду. Но вместо вражды возник крепчайший творческий тандем. Они были братьями по профессии.

▼ Танк ИС-2 на улицах освобождённых городов

▼ Тяжёлый танк ИС-2 на марше

Во-вторых, завод был передан в ведение этого наркомата.

В *месячный срок* было предписано разработать проекты установки на КВ тех орудий, которые выпускались на Уралмаше, или их выпуск должен был вскоре начаться. То есть гаубиц М-30 и зенитного орудия 52-К. Революционный рывок в танкостроении совершали из-за... нехватки комплектующих!

Между тем, поставить полевое орудие в танк — задача не такая уж простая. Его нужно предельно облегчать, ещё сильнее «сжимать», укорачивать откат... Но уже в декабре «группа Сидоренко» выдаёт два проекта: У-11 (адаптация М-30) и У-12 (то же самое с 52-К). Был даже подготовлен для испытаний танк КВ-9 со 122-миллиметровой гаубицей. Нехватку орудий, правда, вскоре устранили другим способом. Начальство тут же потеряло интерес к разработкам. Запуск в производство новых танков неминуемо повлечёт бы существенное уменьшение на несколь-

▼ СУ-100 перед отправкой на фронт. Фото 1944 года

установок. И творческая реакция закипела.

Вынужденный прогресс

Ещё до войны в Ленинграде пытались оснастить танк КВ пушкой большого калибра — не особо успешно. С 1941 года КВ начали производить и на Челябинском тракторном заводе. И оттуда обратились к ближайшим «пушкарям» с той же задачей. Осенью тема приобрела первоочередной приоритет. Начались перебои с производством пушек для КВ. Наркомат танковой промышленности спешно искал хоть какие-нибудь «стволы» на замену. Взоры оказались направлены на УЗТМ. Во-первых, близко территориально.

ко месяцев числа выпускаемых машин. А об этом тогда никто и помыслить не мог. Сидоренко с несколькими энтузиастами упрямо продолжал работы в инициативном порядке, то есть в свободное время. В 1942 году у сотрудника оборонного предприятия свободное время могло быть только ночью.

► Проект штурмовой САУ ЗИК-20 (разработка Петрова Ф.Ф.)

▲ Конструктор Фёдор Фёдорович Петров с орудием Д-5Т на полигоне

А с началом эвакуации на Уралмаше высадился целый десант инженерных звезд. Ленинградский Кировский завод, Завод имени Калинина из Подмосковья... Немецкая разведка не допускала и мысли, что «Советам» удастся наладить на Урале нечто большее, нежели примитивное производство. Да, эвакуированным приходилось очень несладко. Но это словно бы пробуждало «второе дыхание». Кроме того, вместе оказались люди с очень разными опытом и знанием — конструкторы танков, тяжёлых орудий, зенитных

▼ Знаменитая гаубица М-30 (Мотвилаха, г. Пермь)

И дольше века длится день...

Репутация «главного по танковым пушкам» принадлежала конструкторскому бюро под руководством В. Грабина. Поэтому задача «убить тигра» 5 мая 1943-го года была поставлена именно ему. Как лучшее противотанковое средство на тех же полигонных испытаниях показала себя зенитка 52-К. Самым простым и быстрым решением было создать самоходное орудие, вооружённое её танковым вариантом. Уже через несколько недель на УЗТМ получили чертежи орудия С-31. От «грабинцев» их руководство требовало максимально унифицировать новую пушку с ЗИС-5, которую ставили на Т-34 ранее, — рассказывает о событиях тех горячих дней известный историк танков Юрий Пашолок. Стремление понятное, это позволило бы удешевить, а главное упростить запуск в «серию» нового изделия. Однако при этом пожертвовали интересами танкостроителей: «Мы выкрутились — теперь ваша очередь». Получившуюся пушку было очень трудно поставить на шасси Т-34. Лобовое бронирование получалось слишком слабым из-за множества вырезов, центр тяжести уходил вперёд и вправо. Делать новое шасси, налаживать его производство — примерно год работы.

Пошли в соседний цех к «команде Петрова». После нескольких реорганизаций в 1942 году артиллерийское производство Уралмаша было выделено в отдельное предприятие — завод № 9. Проекты Сидоренко были извлечены с полки, на базе У-12 (ЗИК-1) меньше, чем за месяц, была создана

пушка Д-5С. Это, по сути, был продукт совместного творчества «пушкарей» и танкостроителей. Мы справедливо восхищаемся тем, как недоедавшие, мёрзнувшие и недосыпавшие подростки стояли у станков. Но, пожалуй, ещё большая сила воли была нужна, чтобы в таких условиях изо дня в день заставлять себя думать. *Творить*. «Грабинцы» попытались восстановить своё реноме, предложив новый вариант адаптации 52-К для самоходки — орудие С-18. Однако и оно уступало разработке уральцев. СУ-85 с новым орудием была принята на вооружение уже в начале августа.

Чудо-люлька

В один из тех жарких дней была найдена волшебная идея: предельно унифицировать одну из главных деталей Д-5 с аналогичной у давно выпускаемой М-30. Во-первых, это весьма удешевляло и ускоряло запуск производства, ведь необходимая оснастка уже была. Но одновременно это давало выход на оперативный простор: на тот же узел легко было наложить стволы гораздо большего калибра: 107, 122... и даже 152 мм! Челябинские танкостроители выбрали второе. Готовившийся к серийному выпуску танк ИС-2 в кратчайшие сроки увеличил калибр, получив пушку Д-25 (Д-5 со стволом от Д-2). И начал выходить из цехов уже осенью

► Исход дуэли конструкторов — уничтоженная «пантера». Фото 1945 года

1943 года. В апреле 1944-го, примерно через год после тестов «тигра» в Кубинке, группа таких же танков пошла в атаку под Тернополем. За несколько минут они были расстреляны, все. «Исами» с двух километров. Ответить с такой дистанции немцам было нечем.

За пределом возможностей

Уже к концу 1943 года стало ясно, что 85-миллиметровые 52-К были чисто временным решением. Бронетехнике среднего класса нужно нечто гораздо более мощное. Но шасси Т-34 никак не могло выдержать, скажем, Д-25. А создавать новое шасси... ну, мы уже говорили. В поисках решения конструкторы-артиллеристы обратили внимание на творчество своих флотских коллег, 100-миллиметровую пушку Б-34. И... в точности повторилась история 1943 года. Из КБ Грабина пришли чертежи, тут же выясни-

Уральский следопыт, май 2023

► Памятник СУ-100 на территории УЗТМ

лось, что «изделие не лезет». Зовут Сидоренко. И он за считанные дни решает сложнейшую задачу: уместить на шасси, рассчитанном на 76-миллиметровое орудие Ф-34, пушку с калибром на треть больше и гораздо более мощную. Д-10 получилась предельно компактной и всего на 200 кг (!) тяжелее. СУ-100 частенько вязли и ломались из-за перегруза. Да, маловат был боекомплект. Но они *воевали*, поражая «пантеры» с полутора километров. И они были существенно дешевле «тигров», так что их было больше. И потому Будапешт, Прага и Берлин им покорились.

В деле навсегда

После войны золотыми буквами в школьные учебники было занесено, сколько танков и бронекорпусов для них выпустил УЗТМ. Но вы не найдёте там эпопеи с Д-5. В Свердловске не по-

► «Тигр» подбит

явилось улицы Петрова и тем более переулка Сидоренко. Их сочли недостойными? Ничего подобного. Скорее, как раз наоборот. Орудие Д-25 после войны устанавливалось практически на все модели советских тяжёлых танков. Ещё удивительней судьба пушки Д-10. Ею оснащались все средние танки, созданные до конца 1950-х. А выпускались они до... 1982 года. Времена мирного размеренного труда для всех этих людей так и не наступили. Это же отняло у них заслуженную ими славу — их послевоенная деятельность автоматически продлевала сроки секретности. **УС**

Питательные КОЛОНИИ

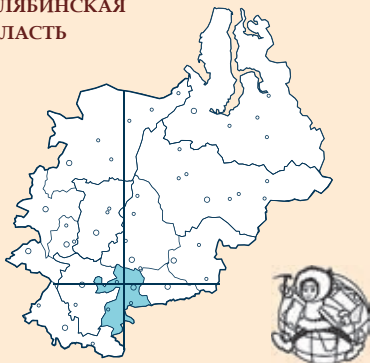
▲ Дачная аллея на берегу озера Тургояк. Фото автора

Виктор Красуский

Историк, выпускник Челябинского госуниверситета. Работал учителем, принимал участие в археологических экспедициях. В 90-е годы разрабатывал проект музейно-рекреационного использования района озёр Арантур, Понтур, Рангетур в Советском районе ХМАО. Работает в отделе краеведческой литературы городской библиотеки, собирает материалы по теме «Забывшие имена».

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

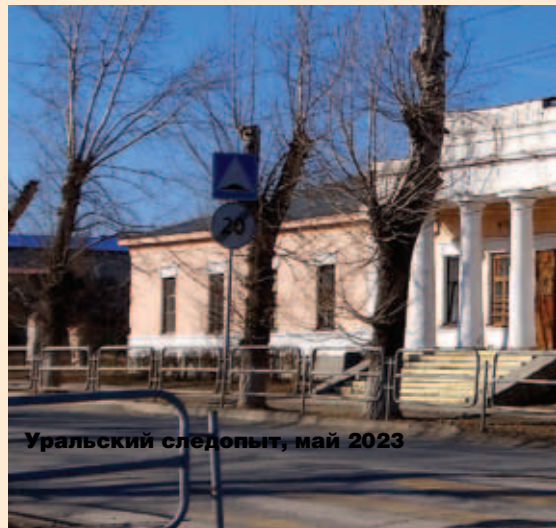

Эти события происходили более 100 лет назад на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Их называли и «Кругосветкой питерских детей», и «детскими питательными колониями на Урале», и даже «дикими детьми Урала» (The Wild Children Of The Urals).

В кругосветное путешествие дети отправились из Петрограда весной 1918 года по воле случая. За два с половиной года им пришлось жить и учиться на Урале, в Сибири, во Владивостоке. А затем перешёл моря и океаны на сухогрузе «Йомей Мару» под командованием капитана Мотодзи Каяхара, и вернуться в Советскую Россию уже в 1921 году. Есть сайты, воспоминания участников, документальная повесть Владимира Липовецкого, повесть, написанная Н.Г. Смирновым в 30-е годы «Джек Восьмёркин — американец». Расскажем только о небольшой части этого необыкновенного путешествия.

► Здание старого госпиталя по адресу ул. Ленина 121 — место размещения колонистов в городе Миассе

Началась эта история в Петрограде 1918 года. С военной блокадой Петрограда перестали прибывать угольные баржи, отказала система водоочистки, заканчивалось продовольствие. Во все губернские Советы депутатов и губпродкомы была отправлена телеграм-

Уральский следопыт, май 2023

ма. «Петроград в небывало катастрофическом положении. Хлеба нет. Населению выдаются остатки картофельной муки и сухарей. Красная столица на краю гибели от голода... Председатель Совнаркома Ленин. Наркомпрод Цюрупа». Питерцы уже имели опыт создания для детей «питательных колоний». Весной 1918 года Петроградская областная организация «Всероссийского Союза городов» обратилась к учебным заведениям Петрограда с предложением отправить детей в благополучные регионы Урала и Сибири. Для размещения был выбран Миасс. Родители помнили о том значении, которое приобрёл Челябинск во время первой мировой войны. И дети, и родители надеялись, что расставание будет недолгим, что к осени нового учебного года все вернутся домой. Они не догадывались, что встретиться им удастся только через несколько лет.

В первом поезде, отправившемся с Финляндского вокзала Петрограда 5 мая (18 по новому стилю) 1918 года отбыло 475 детей. Вместе с ними ехали учителя, воспитатели, врачи, повара. Второй поезд с 420 детьми собрали и отправили через неделю. «Пятьдесят вагонов было в этом поезде, и на каждом вагоне красный крест... Белые теплушки чередовались с белыми вагонами 4-го класса, середину занимал большой с зеркальными стёклами пультмановский вагон, а дальше вагон-лазарет, вагон-кухня и вагон-ледник. Теплушка № 16 – внутри такая же белая и чистая, как и снаружи. В середине железная печка, по обе стороны у стен 16 парусиновых коек в два этажа: они на пружинах, приспособлены для раненых – чтобы тряска не очень тревожила», – записал в своём дневнике колонист Валентин Цауне. Поезд с колонистами двигался медленно. Дети записывали в дневниках путевые впечатления. Валя Рогова записала: «До Екатеринбурга идут горы. И «виды». Смотрели, любовались... Видов много. Вдоволь... Сподобились поесть белых пирогов, пожертвованных екатеринбургскими филантропами. Ничего, не отвергли. Поехали дальше».

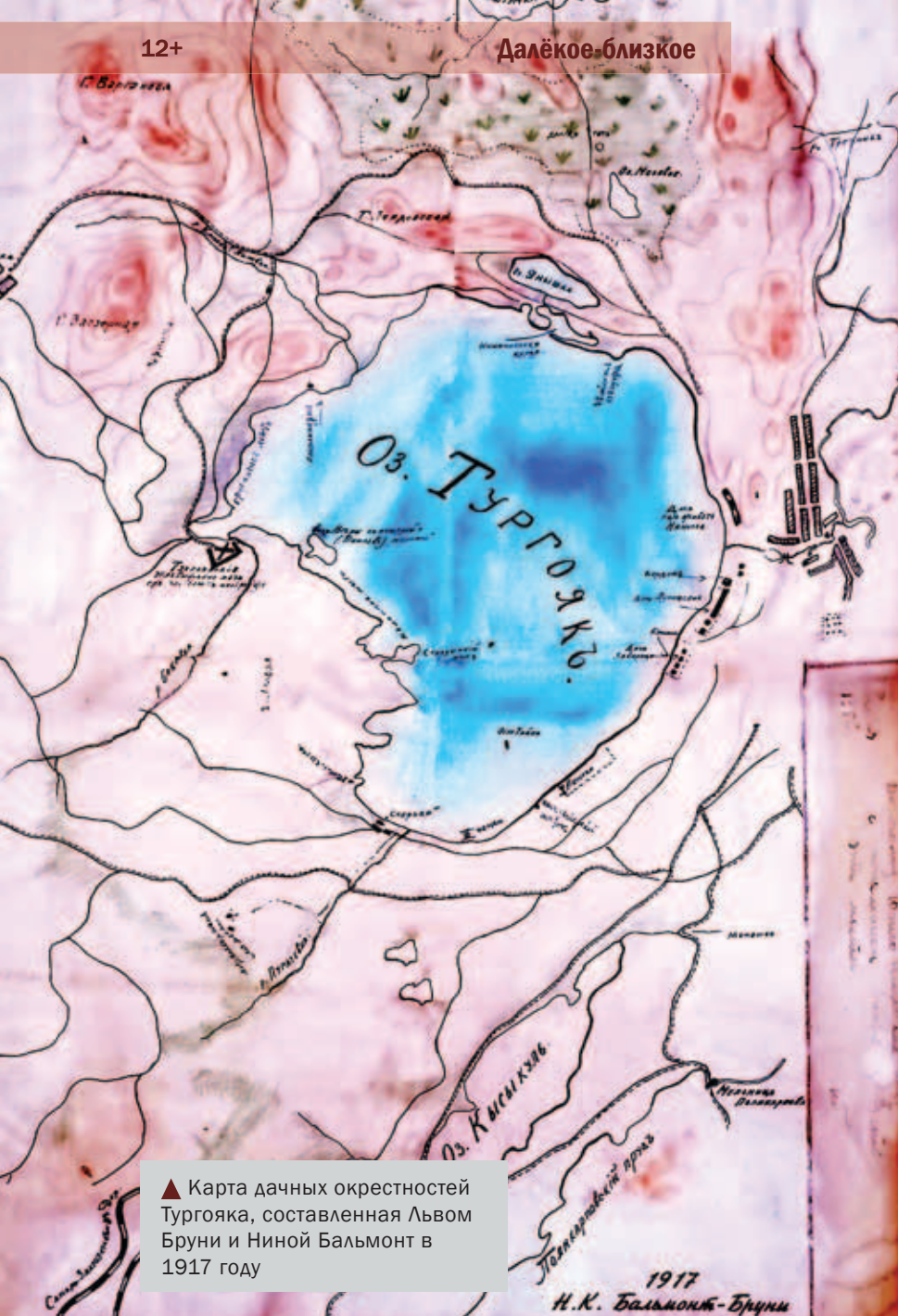
▲ Берег озера Тургояк сегодня. Фото автора

26 мая 1918 года поезд № 101 с колонистами прибыл в Челябинск. Это был разгар мятежа чешских легионеров. Белочехи требовали вагонов и срочной отправки на Дальний Восток. И в этот момент на станцию прибыл эшелон с теплушками, лазаретом, пультмановскими вагонами, – легионеры пошли на приступ. Всех спас учитель Владислав Владиславович Вихра – чех из военнооплеченных, следовавший с группой колонистов. Он обратился к солдатам на родном языке и, – военные уступили и пропустили эшелон в Миасс.

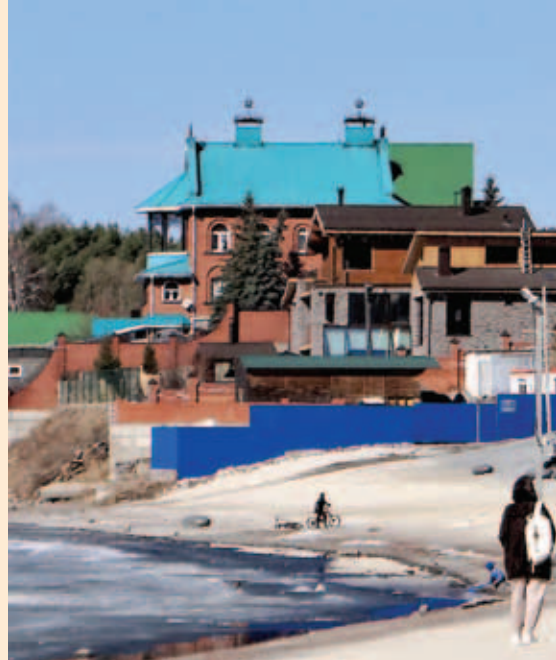
Южный Урал. В современном городе Миассе есть одноэтажное здание с колоннами, в нём находится школа № 28. Адрес – улица Ленина, 121. «В 1842 году на выезде из Миасса в Златоуст на средства Миасского золотопромышленного товарищества были построены каменные здания казарм для 300 солдат, несущих караульную службу на приисках. В комплексе построек выделялся новый госпиталь – красивое белое здание с колоннами, рассчитанное на 80 больных. Вокруг него был разбит большой сад. В отдельных флигелях располагались аптека и квар-

тира врача...». Здание было построено по проекту архитектора Фёдора Александровича Тележникова, архитектора Златоустовских горных заводов в 30–50-х годах XIX века. В альбоме Кати Амелиной сохранился рисунок карандашом. И подпись В. Цауне. Здание легко узнать, именно в нём и разместили колонистов в 1918 году. «Колонию разместили в двух каменных строениях белого цвета, разделённых лугом, – вспоминала Ксения Амелина. – Одно из них было двухэтажное, другое – одноэтажное на высоком фундаменте. Удобства были элементарные, но был водопровод. Туалет и умывальни находились в помещении казармы. Медицинскую помощь мы получали в специально открытом в одной из казарм лазарете, который возглавлял врач Лев Николаевич Липеровский, ему помогала фельдшерница Агриппина Васильевна. Они с большой теплотой заботились о здоровье детей, внимательно следили за ходом болезни... Кругом было спокойно. Дети порой были свидетелями перестрелки...». Колонисты скучали, писали письма родителям, вели дневники, флиртовали, устраивали концерты, жили обычной лагерной жизнью. Воспитатели организовывали экскурсии, походы на озёра и сбор минералогических коллекций. Мальчики увлеклись футболом. Матчи проходили на большом поле между зданиями. Через несколько месяцев стало понятно, что о возвращении в Петроград не может быть и речи. Продукты и деньги таяли. Пришлось воспитателям обменивать личные вещи на продукты. Вокруг периодически шли бои. Из воспоминаний колониста Юрия Заводчикова: «Однажды летним солнечным вечером мимо нашей казармы, находившейся на самой окраине города, у леса, проходила группа изможденных полураздетых лю-

▲ Карта дачных окрестностей Тургойака, составленная Львом Бруни и Ниной Бальмонт в 1917 году

но сделанная парковая аллея... Для каждой группы была предоставлена дача. Нашей группе досталась дача без печей. Мы отплавляли её с помощью печки-буржуйки, на поверхности которой готовили себе дополнительную пищу. Казённое питание было ужасно скудным, поэтому мы ходили в соседнюю деревню обменивать свои платья на муку или шанежки – пшеничные лепёшки, обмазанные картофелем. Из муки мы делали пресные лепёшки на воде, пекли их на печке и варили костянику, собранную в лесу».

Место, где располагались дачи, определяется по карте, составленной в 1917 году. Её составители – Лев Бруни, в будущем художник, и Нина Бальмонт, дочь прославленного поэта. С 1917 по 1920 год в даче на озере Тургойак и в самом Миассе жили Екатерина Алексеевна Бальмонт с дочерью Ниночкой, жена и дочь Константина Бальмонта. Нина и Лев обвенчались в миасской церкви, здесь же в Миассе родился их первенец Иван. А карта эта хранилась с 1956 года у писателя Юрия Либединского.

14 сентября 1918 года часть колонии, проживавшая в дачах на озере Тургойак, отправилась в Курган. «Выеха-

дей, окружённых со всех сторон вооружённой охраной. То были «красные», попавшие в руки «белых». Один из них, совсем молодой парень, едва плёлся позади всех. И вот солдат-охранник с силой ударил его прикладом винтовки в спину. От этого неожиданного толчка всё тело его изогнулось волной, и он, с трудом удерживаясь на ногах, с ужасом смотрел на своих мучителей...
Всю эту группу подвели к опушке леса и, окружив кольцом охраны, накиннули петли на шеи и тут же повесили на сучьях деревьев на виду у всех...».

К осени в Миассе вспыхнула эпидемия холеры. Власти потребовали освободить помещение госпиталя. Группу детей отправили на озеро Тургойак и разместили в летних дачах. Часть детей – в Сыростан. Василеостровскую

группу – в станицу Кундравы. Примерно 50 детей – в станицу Уйскую, около 100 детей – в Троицк. Казаки разбирали детей по домам. Небольшая группа из второго поезда располагалась в санатории «Курьи» вблизи нынешнего Сухого Лога Свердловской области.

Тургойак. Сохранились воспоминания Ксении Амелиной, которая так описывала жизнь колонистов на озере Тургойак: «... На вершинах холмов в чащу леса как бы вкраплены небольшие дачи, некоторые из них ещё не были достроены. От каждой дачи к озеру сбегала тропинка на пляж, покрытый тончайшим, очень чистым, шелковистым песком... По-видимому, дачи принадлежали состоятельным людям, ибо вдоль берега на высоте примерно 20 метров от озера шла прекрас-

▲ Современный дачный посёлок на берегу озера Тургояк

◀ Курьянские минеральные воды (курорт) близ станции Богданович. Фото начала XX века

ли мы из Тургояка на подводах рано утром, часов в 6–8. Когда приехали в Миасс, поезд был уже подан. Маленькие колонисты находились уже в вагонах. Наконец нас усадили в теплушки... В теплушке помещалось 14 человек. Компания собралась хорошая, было весело. С нами вместе ехала повариха Лиза со своей помощницей Нюшей. Прибыли из казачьей станции Кундравы и девочки из Василеостровской группы. На другой день поезд прибыл в Курган. Нас встретили очень хорошо, угостили пирожками с чаем».

Курганская группа. Дети курганской группы жили в имении Петровское, в помещении селекционной стан-

ции. Имение Петровское получило своё название по имени старшего сына, известного в Кургане купца Дмитрия Ивановича Смолина — Петра. Младший брат Лев занялся в имении селекционной работой. В 1916 году все материалы были вывезены в Омск, а имение пустовало. Здесь и поселили группу колонистов. Местные жители собирали для детей пожертвования, устраивали благотворительные лотереи в пользу Петроградской детской колонии. Некоторых школьников взяли в свои семьи горожане. Связи с детьми давно уже не было. Обеспокоенные родители обратились в Петрограде в организацию Красного Креста. На Урал 12 октября 1918 года отправилась небольшая делегация. В её составе были Валерий Львович Альбрехт, сотрудник этнографического отдела Русского музея, Иван Петрович Пржевоцкий (Пржевоцкий), большевик, слесарь и шведский пастор Вильгельм Сарве, представитель Международного Красного Креста. В Екатеринбург делегаты встретились с петербуржцем Альфредом Сваном, случайно оказавшимся вместе с женой Екатериной на Урале. Альфред был представителем ИМКА (Young Men's Christian Association — «Ассоциация молодых христиан»). Он связался с Райли Алленом, представителем Американского Красного Креста. Красный Крест взялся обеспечить колонистов всем необходимым. Альфред и Екатерина уже имели опыт работы в подобных колониях под Петроградом. Альфред, музыкант, организует детский оркестр. Екатерина, писательница и преподаватель русского языка, занимается с девочками. Одна из курганских групп, в которую вошли старшие девочки, мальчики Василеостровского и Петроградского районов двинулась дальше в Петропавловск (Акмолинской области — прим.

автора). Петропавловск в эти годы — небольшой степной городок, застроенный одноэтажными домами. «Город показался угрюмым, плоским, раскинувшимся на обширной безлесной равнине», — писала Нина Рункевич. Для проживания был выделен одноэтажный деревянный дом, — здание начальной школы. Дети спали на полу на мешках, затем девочек переселили в Петропавловское училище. Были ещё дома, в которых жили мальчики. Особо почётным для девочек стало предложение руководителя местной театральной труппы — принять участие в благотворительных театральных выступлениях в пользу колонии. Было сыграно несколько водевилей, а весь сбор поступил колонистам. Зимой в Петропавловске побывали Валерий Львович Альбрехт и пастор Вильгельм Сарве. Валерий Львович привёз письма, рассказывал о доме. Уехал он один, оставив дочерей, — не смог забрать своих детей, а остальных оставить. Весной быстро потеплело, и в начале мая колонистов погрузили в поезд и опять повезли в Тургояк, где собирали все разрозненные группы перед отправкой во Владивосток.

Троицк. Большая группа колонистов была направлена в богатый купеческий город Троицк, где их принял Казанский женский монастырь. В монастыре всегда были продукты, помещения отапливались. Колонисты помогали монахиням, заготавливали овощи на зиму. Учились вышивать, писать иконы в иконописной мастерской. Местные учебные заведения приняли ребят в свои классы, и они участвовали в спектакле, поставленном в женской гимназии.

Санаторий «Курьи». Второй петроградский эшелон колонистов был перенаправлен в санаторий «Курьи». «Местопребыванием колонии было назначено местечко Курьи, «курорт». Поехали туда на открытых платформах. Видь!.. Цветы!.. Все в восторге!», — из дневника Вали Роговой. «Вместилище — для девятой группы — тридцати пяти героинь — курзал, для мальчиков — гостиница и отдельные домики для остальных девочек. Всё это среди соснового леса, на горе. Под горой — река, дальше — деревня. И жили они припеваючи... да...». В Курьях дети бегали любоваться на луну по ночам со скал над рекой, бродили по аллеям курорта. Отправлялись в деревню, чтобы подыскать себе «мамушек» в поисках простокваши и шанежек. Возникла «эпидемия летучей почты», — записки от мальчиков из гостиницы в курзал и обратно носили целыми днями. Потом пришла другая «эпидемия» —

▼ Дома — свидетели времени в посёлке Тургояк

▲ Старый казачий парк возле госпиталя в Миассе

обрезали волосы, «а la garçon». Издавалась рукописная газета под названием «Курынская мозаика». Но война докатилась и до Куры.

В это время из Томска пришло письмо от Николая Викторовича Такжина, инспектора Петроградской Мариинской гимназии. Николай Викторович успел добраться до Томска, и пригласил группу для продолжения учебного года в Томской епархиальной гимназии, в которой он был директором. Но всё это были только временные меры. Весной из всех городов потянулись группы колонистов, чтобы к апрелю 1919 года собраться в Турояк. АКК начала эвакуацию петроградских детей дальше на Восток. Колония двинулась в Челябинск для погрузки в эшелон.

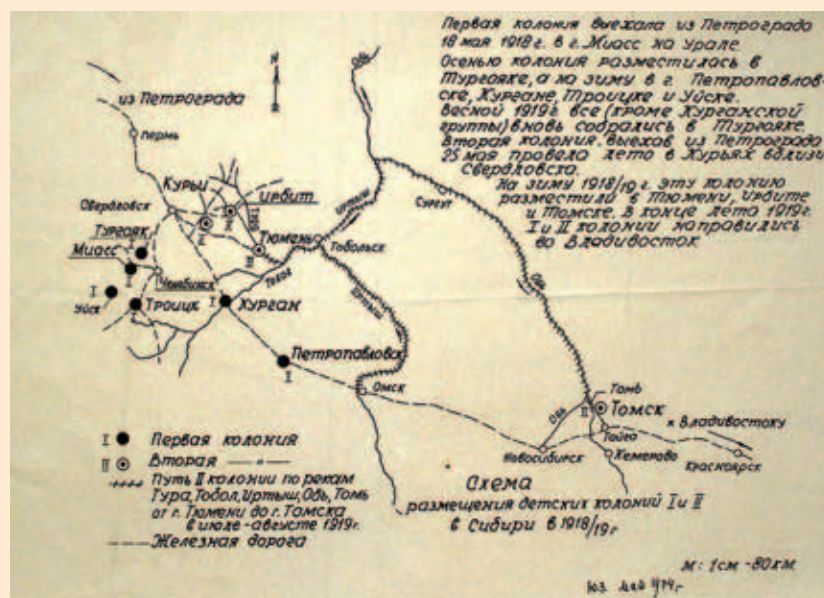
Русский остров. До Владивостока колонисты добрались только летом 1919 года. Встречал их Райли Аллен. Часть детей разместили на Русском острове, часть на севере города рядом со станцией Вторая Речка. Дети учились, начиналась подготовка к отправке в Петроград. За своё путешествие колонисты познакомились со скаутским и чепским «сокольским» движением, а Валентин Цауне, после возвращения в Петроград стал одним из активных создателей отрядов «красных скаутов», прообраза пионерских отрядов. Неприятным известием стало то, что американский экспедиционный корпус покидает Владивосток и вместе с ним сотрудники Американского Красного Креста. Оставить детей они, конеч-

но, не могли. Нужно было искать выход из этой ситуации. Берл Брэмхолл, хозяйственник колонии, отправился в Харбин и целый месяц обменивал керенки и царские ассигнации на доллары. На эти деньги Райли Аллен сумел зафрахтовать японский сухогруз и превратить его в пассажирское судно.

13 июля 1920 года 428 мальчиков и 352 девочки с воспитателями и педагогами отправились в долгий путь домой. Маршрут возвращения был такой: Владивосток — порт Муроран (Япония) — Сан-Франциско (США) — Панамский канал — Нью-Йорк (США) — Бордо (Франция) — порт Койвисто (Финляндия) — Петроград. Не будем описывать все детали путешествия колонистов от Владивостока до Петрограда. В Финляндии колонисты жили на бывшей импера-

торской даче. Границу переходили маленькими группами. Приходилось подолгу ждать, пока отправляли запросы в Петроград, разыскивали родителей, оформляли документы. Последний колонист пересёк границу в феврале 1921 года.

Нет уже в живых участников. Сложно даже представить испытания, выпавшие на их долю. Остались родственники, книги, воспоминания, фотографии, дневники. Настоящий подвиг всех, кто принимал участие в этих беспрецедентных событиях, до сих пор удивляет, показывает нам пример гуманизма, самоотверженности, ответственности и благородства. **VC**

► Схема размещения детских питательных колоний на Урале в 1918-1919 годах

▲ Дети голубеводов на выставке в парке им. Маяковского, г. Свердловск. Фото 1950-х годов

Голубиная охота

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Домашнее голубеводство — любимое увлечение взрослых и детей на Урале в XIX-XX веках. Чем оно привлекательно?

Какие породы голубей были популярны у любителей и настоящих фанатов своего дела?

Голубеводство в нашей стране было повальным увлечением многих миллионов людей различных социальных групп и статусов. Сегодня, к сожалению, оно превратилось в раритетное занятие небольшого количества фанатов. Для молодого поколения многооб-

разный мир голубей сузился до рамок «дикие уличные» и «белые домашние». А ведь в мире существует около тысячи разнообразных голубиных пород.

Раннее утро, во времена моей молодости, начиналось с подъёма голубиных стай. С восходом солнца охотни-

Александр Шестаков

Голубевод-любитель. Занимается голубями с 12 лет. Член Клуба голубеводов Свердловской области, судья III категории по местным (аборигенным) породам голубей. Гвардии подполковник запаса. Работал в банковском секторе. Руководит департаментом загородной недвижимости.

▼ Голубятня в центральной части города Екатеринбурга. Район старой застройки по улице Ленина 54/6

▲ Николай Муромцев (Гауберг) кормит своих голубей. Свердловск, фото 1950-х годов

ки (голубеводы) приступали к тренировкам своих питомцев. То тут, то там, в небе Свердловска набирали высоту гонные голуби. Какие-то стаи плотным гуртом кружили над своей голубятней. Другие — в россыпь, каждый голубь сам по себе, индивидуально, «чертили» широкий круг или ломаные линии в радиусе до 1 км от своего питомника. Кто уходил «в точки», «в покрытие» (когда голубь становился невидим невооружённым глазом), а кто «болтался на полуверхах» (примерно 50 метров). Иные же, набрав приличную высоту, «кагили» оттуда почти до самой земли (снижение с кувырками). Разнообразие было большое, на любой вкус и предпочтения охотника. А потом, вечером, после работы, встречались где-то возле голубятен и жарко, до хрипоты, спорили об итогах тренировки, о стилях полёта, о достоинствах и недостатках своих и чужих птиц. Азартны были охотники-голубеводы...

Старое название этого занятия или увлечения — Голубиная охота. Документально подтверждённая история отечественного голубеводства берёт своё начало с 1555 года. В XVI веке можно найти уже достаточное количество информации о формировании и разведении турманов (нем. голубь вертун)

▼ Выставка голубей в послевоенном Свердловске

и чистых пород голубей в Ярославле, Ржеве, Владимире, Москве, Казани.

К началу XVIII века все российские породы чётко разделялись на четыре группы: чистые, турманы, декоративные и барабанщики. К тому времени группа чистых значительно усовершенствовалась, птиц стали подразделять на одиннадцать породных линий. Они получили широкое распространение во многих городах центральной России. В силу того, что стандарты на голубей в те годы отсутствовали, птица существенно варьировалась по величине, форме, окрасу и стилю полёта. У чистых наблюдалась пестрота не только в перьях головы, но и в наружных маховых, хвосте. Помимо сухой (щучьей) головы имелись особи с крупной и круглолобой головами. Единственное чистым изящное сложение с низкой посадкой в отдельных регионах трансформировалось в короткое, широкое туловище и высокую стойку. Цвет глаз у птиц данной группы также имел очень широкий спектр: соломенные, сургучные, тёмные, скороглазые и даже разноглазые. До конца XIX века русское голубеводство имело исключительно гонную направленность — выше всего в голубе ценились лётные качества (высота, продолжительность, красота полёта) и только потом внешний вид. Лишь с началом XX века, благодаря проведению выставок и конкурсов, голубеводы начинают увлекаться экстерьером отечественных пород, за-

крепляя его в стандартах. В этот же период времени в Россию из-за рубежа всё чаще ввозятся спортивные и декоративные породы голубей.

Голубиная охота Урала самым тесным и непосредственным образом связана с историей его освоения и развития. Она в точности повторяет все тенденции национального, общерусского голубеводства, правда со значительным временным лагом. Своих, местных пород домашних голубей на территории Древнего Урала не было. Да и откуда им было взяться у кочевых племён коми, ханты, манси и башкир. Появляться они стали с момента оседлости населения, развития промышленного производства, возникновения городов, т.е., примерно, со второй половины XVIII века. Как мы знаем, экспансия приходила из центральных районов России на Средний и Северный Урал, и из центральных и южных районов — на Южный Урал. Ехали на новые уральские заводы мастера-металлурги Тулы, Липецка, Курска, Чистополя, казаки и служилый люд. Везли с собой семьи, скarb и, конечно, голубей.

Распространение голубиной охоты началось с Пермского края, далее были Северный и Средний Урал. Намного позже, примерно на столетие, был заселён домашними голубями Южный Урал. Это можно отследить по датам образования рабочих посёлков и городов. Временной разрыв и различные территории — доноры людских ре-

сурсов оказали существенное влияние на породные группы, которые стали наиболее популярными у голубеводов различных уральских регионов. Так, на Северном и Среднем Урале исторически разводят высоколётную птицу. Позднее, по времени, увлечение экстерьером и «заморскими» породами способствовало развитию на Южном Урале декоративного и спортивного голубеводства. Эти отличительные особенности голубиной охоты уральских регионов сохраняются и по настоящее время.

Значительную роль в становлении домашнего голубеводства Пермского края сыграли белые вольские высоколётные голуби с цветной гривкой, положившие начало знаменитым пермским гривунам (высоклетные). Дальнейшее распространение породы шло на Северный и Средний Урал, вместе с сарапульскими, воткинскими, дубовскими, чистопольскими и другими разновидностями высоколётных. Дон, Кубань, Верхняя и Средняя Волга — территории, где с XVI-XVIII веков зарождались и совершенствовались статные породы голубей. В начале XIX века статные голуби завоевали популярность и на Южном Урале, в ряде городов Сибири. В те времена их вполне обоснованно можно было отнести и к гонным породам, так как большинство из них обладало отличными лётными качествами, не уступающими высоколётным голубям. И только повальное увлечение экстерьером свело на НЕТ красивый и продолжительный лёт почти всех представителей статных пород.

Благодаря инициативе известного голубевода-любителя **Геннадия Ивановича Кузьмина** обзор голубиной охоты Екатеринбурга (Свердловска),

а значит и всего Среднего и Северного Урала, можно достаточно предметно отследить с 1910 года. Кузьминым Г.И. были собраны и записаны, а **Старковым Игорем Георгиевичем** изданы воспоминания старейших голубеводов города о голубиной охоте тех лет. Какими голубями увлекался Екатеринбург начала XX века? В то время в небе Среднего Урала мы могли увидеть черногривых-чернохвостых, «немцев», «казанских ленточных», сарапульских, воткинских, пермских гривастых. По легенде, «немцев» привез приказчик — немец, который служил в управлении Верх-Нейвинского завода. Были они черноголовыми и чернохвостыми, хохлатыми и космоногими. И «немцы», и черногривые-чернохвостые «летали высоко, но не более трёх часов». Сегодня не то что про лёт, а и о самих этих породах говорить приходится в прошедшем времени.

▲ Свердловский черноголовый (купцовский) голубь в полёте

Нередкими были очень эффектные голуби небольшого размера (до 25 см от груди до конца хвоста), с круглой головой, широким лбом, выразительными тёмными глазами, коротким светлым клювом. Цветное пятно на темени, диаметром 10 мм, на задней части шеи (грива), цветной хвост с белой лентой. Шапочка, грива и хвост были, в основном, красного цвета, но сторожилы ещё помнили птиц и с жёлтым оперением. Как их только не называли: турманы, крансогривые ленточные, демидовские, казанские ленточные, невьянские турманы, кепистые. В наши дни небольшая группа голубеводов-любителей пытается реанимировать популяцию

◀ Известный свердловский голубевод Старков Игорь Георгиевич

▲ Участник зарубежной выставки

уральских гривасто-ленточных (демидовских). Несмотря на определённые успехи, процесс идёт долго и сложно ввиду отсутствия качественного рабочего племенного материала. Старинная и красивейшая порода находится на грани исчезновения.

У многих голубеводов тех лет популярными были сарапульские гривастые, чистопольские белые, пермские сплошные и гривуны, дубовские, воткинские. Причём, сарапульские голуби, в большинстве своём, были с вёртом (серия кувырков голубя в полёте, с потерей высоты). Все разновидности перечисленных высоколётных имели простой внешний вид, разнообразную масть и исключительные лётные качества. Завозили их в Свердловск отдельные местные голубеводы, как правило, в небольших количествах. Голубей брали, так сказать, от первоисточника — с их исторической родины. Причём, покупали птицу только от известных голубеводов, которые уже имели «имя» у себя на родине. Часть потомства расходилась потом по друзьям, соседям и т.д. К примеру, Игорь Георгиевич Старков завёз пермских гривастых от председателя Пермского клуба Шейдина. Как он сам потом подсчитал, за годы занятия голубиной охотой им было выведено более тысячи птенцов.

С 1927 года в Свердловске впервые появляются николаевские, а затем и одесские высоколётные. Птица, её своеобразный лёт очень понравились уральским голубеводам. Николаевских стали разводить, на них появился спрос. Но, что гораздо хуже, николаевскую птицу стали смешивать с другими породами. Это не прибавило лётных качеств ни той, ни другой стороне.

► Полянский, Комаров, Лоцманов, Терновой на выставке голубей в Тюмени, фото 1970–80-е г.г.

◄ Голубятни на улице Азина в Свердловске. Фото автора 1976 года

Как уже было сказано выше, на Среднем Урале не было спроса на декоративную птицу. Поэтому, лишь у единичных голубеводов можно было встретить уральских монахов или друтих представителей «декорации». Гораздо позже, в 70–80-х годах, в областном клубе голубеводов даже пытались решить эту проблему «силовым» методом. Членов клуба обязывали завести хотя бы пару декоративных голубей для демонстрации на выставках. Но «насильственная» традиция очень долго не приживалась.

Примерно с 1930-х годов в городе действовала секция почтового голубеводства при ГорОсоАвиаХиме (Городское Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Вот только громких результатов по Свердловскому по-

чтовому, или как сейчас говорят «спортивному» голубеводству, мы не слышали. Зато можно найти много историй, когда городские голубеводы имели по две голубятни: в одной содержались почтовые голуби, а в другой — высоколётная птица. Весь секрет состоял в том, что упомянутый выше ОсоАвиаХим на почтовых голубей выделял зерно. Таким нехитрым способом некоторые голубеводы-любители решали проблему содержания своей голубиной стаи. После Великой Отечественной войны почтовое голубеводство в Свердловске пришло, фактически, в упадок. Отсутствует оно и по сегодняшний день — спортивную птицу держат единицы, тренировками занимается ещё меньшее количество, соревнований не проводятся. Конечно же, основным увлечением огромного большинства голубеводов-любителей Среднего Урала была, да и остаётся сейчас, высоколётная птица. Как уже было отмечено, основу уральских голубей со-

▼ Секция почтового голубеводства в день выставки. Фото 1933 года

Уральский следопыт, май 2023

Разводил николаевских разных мастей, сарапульских и воткинских галок (чёрные сплошные), черных обрезных, сизых сплошных. Голуби также были очень высокие лётных качеств. Как мы с вами смогли убедиться на конкретных примерах — ни расцветка оперения, ни принадлежность к той или иной породной линии не имели существенного влияния на формирование голубиной стаи. Только исключительно лётные качества голубя давали ему шанс на дальнейшее племенное разведение.

Голуби, ввозимые из центральной России или выводимые именитыми местными голубеводами, имели по тем временам достаточно высокую стоимость. Да и приобрести их, порою, было фактически невозможно. Поэтому, большинство уральских голубеводов, получив каким-то образом ограниченное количество отменного племенного материала (зачастую, это был один голубь или всего одна пара голубей), дальше формировали свои стаи по принципу породной линии. В по-

томстве оставлялись только лучшие лутуны. Конечно, у каждого заводчика были и свои приоритеты по экстерьеру птицы. И, при выборе пар на дальнейшее разведение, они отдавали предпочтение именно тем особям, которые соответствовали их критериям. У кого-то это получалось лучше, и птица становилась узнаваемой, а кто-то так и оставался на уровне разведения среднестатистических «рябков». Конечно, не следует забывать и об определённой моде, которая формировалась на тот или иной тип голубей.

Так появились линии чубарых голубей братьев Колосовых, сизые кругликовские, сизозобые лучининские, чернозобые хохлатые пuzдринские, черноголовые кушцовские и ряд других. Эти породные линии, а соответственно и фамилии их заводчиков, были уже достаточно на слуху у любителей высоколётных не только Уральского региона, но и далеко за его пределами. Наличие таких голубей в своём питомнике вызывало чувство гордости у голубевода и неподдельную зависть окружающих. Со временем чаще стали проводиться выставки голубей, всё более совершенствовалось и само голубеводство. Возникла потребность в идентификации голубей уральской породы. Требования времени привели к формированию и созданию породы «свердловские высоколётные». За основу, для написания стандарта, была взята линия голубей Николая Петровича Лучинина. Хотя свердловские высоколётные — это, конечно, собирательный образ. В реальном формировании данной породы принимали участие различные породные линии многих ека-

теринбургских (свердловских) голубеводов. Примерно таким же путём шло развитие другой известной уральской породы голубей — свердловских черноголовых (кушцовских). С той лишь разницей, что времени на формирование этой породы было затрачено значительно меньше.

Подводя итог всем имеющимся в нашем распоряжении историческим фактам и событиям, можно сделать вполне определённые выводы. Корнем, первоисточником для формирования высоколётной птицы Среднего и Северного Урала послужили различные породные линии чистых голубей центральной части России. А основой для домашнего голубеводства Южного Урала стали завезённые с Дона, Кубани, верховий Волги породы статных голубей. В дальнейшем, потомство и тех, и других отбиралось, закреплялось и совершенствовалось по определённым лётным и экстерьерным признакам, трансформируясь уже в новые самостоятельные породы.

В результате целенаправленных действий, упорной и кропотливой селекционной работы наших предшественников современный уральский регион может по праву гордиться местными породами голубей. Свердловские, пермские и шадринские высоколётные, черноголовые-кушцовские, демидовские, уральские монахи, троицкие и магнитогорские статные, челябинские декоративные, чебаркульские бойные. Голуби этих пород известны и любимы далеко за пределами Урала. Задача современных голубеводов — поддерживать, развивать и совершенствовать лучшие качества уральской птицы, чтобы она и дальше радовала своих поклонников экстерьером и феноменальными лётными способностями. **Г**

◀ Спортивный голубь

◀ Известные уральские голубеводы Н. Кириллов, И. Старков, Н. Худяков, А. Новосёлов на выставке в Тюмени. Фото 1980-х гг.

Чего байки не боятся

На Среднем Урале растёт движение любителей велосипедов с мотором

Помните, в нашем, ещё советском, детстве были такие необычные транспортные средства — мопеды. Этакая помесь велосипеда с мотоциклом. Оказывается, они есть до сих пор, только их изготавливают с применением более современных технологий. У этих «коняшек» имеется немало поклонников. С группой таких вот энтузиастов я неожиданно познакомилась. И даже отправилась в небольшое путешествие.

Советские традиции

«В Советское время мопеды делались готовые, — начал сходу исторический экскурс мой новый товарищ по приключениям Кузьма Махнёв. — Например, всеми известный и популярный Рига 13. Это была небольшая металлическая рама с педалями для разгона и двигателем небольшого объёма (порядка 45 куб. см). Существует ещё вторая категория — это комплект: малый подвесной двигатель для простого велосипеда объёмом до 49 кубических сантиметров, бачком для топлива и крепежом. Он ставился на любой велосипед, даже с треугольной рамой».

Теперь же двигатели ставятся не бензиновые, а электрические. Движение обладателей таких транспортных средств в Екатеринбурге получило развитие благодаря одному популярному городскому форуму. Это было чуть более 10 лет назад. Проводился

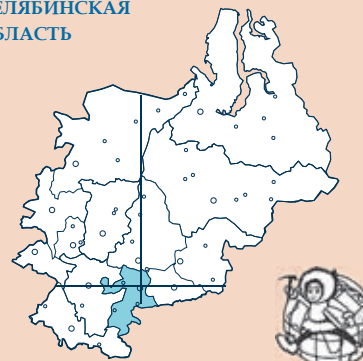
пробег «Критическая масса», и мой гид по миру электробайков впервые увидел эту необычную для того времени машину. Вроде бы, обычный велик, но с бобиной, надписью на багажнике «место для роллера» и соответствующими ручками для зацепа.

Я помню, как всё начиналось

«Я понял, что это устройство что-то типа мопеда, — продолжает Кузьма. — Порылся на форуме, вышел на человека, который уже начал заниматься этими машинами, продажей и установкой комплектов оборудования. А я вообще не знал, что у нас такое существует. Был обыкновенным велосипедистом».

Существует комплект «мотор-колесо». К нему также идёт небольшая электробатарея плюс ручка газа, и таким образом происходит электрификация велосипеда. Можно и крутить педали, а можно ехать без «на-

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Дудко

Редактор раздела «Встречный ветер»,
член Союза журналистов России.

ки — это отдельный класс транспортных средств: уже не велосипед, но ещё не мотоцикл. Стали увеличиваться масса байка и мощность батарей. Появились обособленные сообщества любителей «электричества». В Екатеринбурге, например, излюбленным местом их сбора стали три озера в Парке лесоводов России.

Междоусобица по интересам

С увеличением мощностей в тусовке появилось разделение — на тех, кто просто катается недалеко, с напитками, и тех, кто загорелся идеей туризма. Естественно, у последних движки были сильнее. И они стали постепенно отмежёвываться от любителей лёгких прогулок.

Начались первые путешествия — на Исеть, на Чёртово городище. А потом всё дальше и дальше. Тогда-то и возникло такое понятие, как «электробайк»: машины тяжелее, мощнее, быстрее. Какой же это велосипед?! На нём можно и в горы, и на озёра, и в пещеры.

Справка

По европейским правилам дорожного движения все транспортные средства, что едут сами и имеют ручку газа, пусть скорость и 25 км/час, а мощность 250 ватт — это уже мопед. В России не так строго. Например, каршеринг-самокат без педалей, но ручка газа есть, едущий со скоростью 25 км/час, мопедом не считается, и прав на него не надо. Те, кто собрали на велораме маломощные двигатели, и педали есть и могут крутить, считаются электровелосипедистами. А те, кто снял педали, и двигатель у них более мощный, подчиняются правилам для мопедов.

«Я сам загорелся этой идеей, — признается Кузьма. — Начал делать видеоролики. И чуть позже ввёл понятие «Электровелотуризм». У движения были даже свои противники — говорили даже, мол, такого термина не существует. Но как явление может не существовать, если по факту оно есть! Потом просто перестали обращать на таких людей внимание».

Видовые отличия

Электровелосипедисты признают, что они не так организованы, как другие — например, мотоциклисты. «Едешь по городу, навстречу тебе «собрать», так даже рукой не махнёшь, — признался Кузьма. — Вот у мотоциклистов настоящее братство. Такое же можно наблюдать у водителей подготовленных джипов. А у нас — нет. Почему — понятия не имею».

Возможно потому, что у людей нет коллективного увлечения. Это достаточно молодое движение. Да, есть небольшие группы, которые осваивают уральские просторы, путешествуя. Кому-то интересны прогулки по лесопаркам с пикниками. А для большинства — это средство передвижения: на работу, на дачу. Плюс, ограниченная автономность: мотоцикл заправился за пять минут и поехал, велику вообще топливом не нужно. А вот у электробайков на зарядку батареи уходит несколько часов. То есть поехать очень далеко от города толпой в 20 человек

пряга» в прогулочном режиме, например, на работу. «Основным контингентом были люди 35–40 лет, — вспоминает Кузьма. — Те, кто любят велосипеды, но уже силы не позволяют напрягаться или боятся, например, получить травму коленей. Среди них также были любители прогулок выходного дня или езды на дачу».

Поначалу это было дорого. К тому же, мало кто понимал, как такой агрегат собирается. Со временем пришло понимание, электробай-

просто нереально, где взять одну большую стоянку с зарядкой на всех, чтобы потянула такую мощность? От силы можно зарядить на одном месте 5–6 человек.

И объединяющего всех фактора нет. Есть лишь пара форумов да тройка чатов. И несколько энтузиастов, как Кузьма...

Плюсы «лесопедов»

Первое, на что обращают внимание сами электробайкеры (да и простые граждане, наверняка) — это отсутствие шума. Ведь кроме правовых ограничений по этому параметру, например, в парковых зонах, существуют и этические: время суток, детские площадки и т. п. Ни мотоциклы, ни мопеды, ни автомобили такой характеристикой похвастаться не могут.

Затем, экологический фактор: вонь, выхлопы. Можно прямо дома хранить, что сложно представить в случае мопеда и мотоцикла. Все плюсы велосипеда, плюс «чистый» двигатель. Едешь, заносишь в дом — и никого не раздражаешь. Хочешь — едешь по тротуару, хочешь — по дороге (главное аккуратно).

Преимущества перед обычным велосипедом в скорости и, соответственно, во времени. «Мы можем ездить круглогодично, в отличие от тяжёлых мотоциклов», — резюмирует Кузьма.

Снаряга

«Я долго не мог понять, почему в нашей среде мало девушек, — продолжает Кузьма. — Потом до меня дошло:

у нас в городе практически нет центров обслуживания. Если что-то поломалось, особенно в электрочасти, а сам не понимаешь, не умеешь устранить, нужно связываться с Москвой, откручивать агрегат, высылать на ремонт и замену. Да любая барышня скажет: чё за фигня, зачем мне это надо? Это, на мой взгляд, главная проблема».

Что касается шлемов, наколенников — можно использовать таковые, предназначенные для велосипедов или скутеров. На мотоэкипировку обычно переходят те, кто вышел на «большую дорогу». Но и в этом случае никаких проблем нет.

Прощай, романтика

Когда только появились электровелосипеды, они обрели популярность у населения, в том числе и по причине того, что на них не обращали внимание сотрудники ГИБДД. Просто никто не понимал, что это не просто велик, а велик с двигателем. И люди ездили где и как хотели. Изменения в отношении начались, возможно, по вине электросамокатчиков, которые массово гоняли по тротуарам, пугая пешеходов. Появилось слишком много мобильных средств такого рода, в том числе каршеринг, и взять такой самокат мог вообще любой желающий на время, а за рулём игнорировать ПДД. И вот тут за такой двухколесный транспорт гаишники решили взяться «не по-детски».

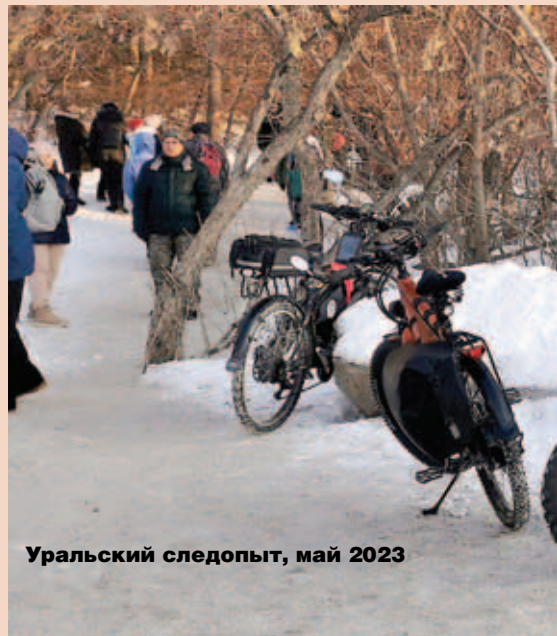
В частности, для электровелосипедов были введены ограничения: по скорости — не более 25 км/час, а мощ-

ность двигателя не должна превышать 250 ватт.

«Это пришло года три назад, — вспоминает Кузьма. — До этого все балдели, как хотели. Бывало, конечно, полицейские останавливали — но как-то по-простому, с улыбкой. Сейчас обязательно посмотрят документы, мощность движка. В общем, мы стали «полноценными участниками движения» со всеми вытекающими последствиями».

Травм бояться — не кататься

Главная ошибка — а таковая присутствует во всех видах транспортных средств — человек, дорвавшись до управления, сразу же начинает гонять. «Он не понимает, что это уже не велосипед: другая масса, другая ма-

Уральский следопыт, май 2023

нера управления, — констатирует Кузьма. — Почувствовав мощь, некоторые «топят» сломя голову, по привычке нарушая правила, как на обычном велике. Например, часто же можно увидеть курьеров, едущих по встречке. Ребята, которые продают комплекты, вывели даже статистику — чаще всего их покупатели попадают в аварии в первые две недели после приобретения электровела».

Тут нужно понять, почему многие и берут электробайки: ездить без прав, но, типа, на мотоцикле. Но далеко не все могут оценить скорость или обзор других участников движения. Поэтому лучше всего ездят либо мотоциклисты, либо автолюбители — то есть, люди с определенным опытом, и если хотите — с правильно работающей головой.

Вот так весело беседуя, мы катились с моим «гидом» в составе небольшого отряда единомышленников. И чёрт меня дёрнул спросить про травматизм!

От автора

Мы ездили на Зимний слёт электробайкеров Екатеринбургa. Было прохладно, но и все оделись по-зимнему: тёплые пуховики, балаклавы, очки, перчатки — как и подобает истинным уральцам. Меня от ветра ещё защищал мотоциклетный закрытый шлем. Судя по разговорам парней, оповещение о мероприятии проходило через социальные сети.

В итоге собралось 12 парней и я. Мне сразу присвоили позывной «Дэн в юбке» (какая юбка, холодно на дворе!?). В итоге получилось как в сказке «12 месяцев». Подснежников, правда, не было. Но зато были большой костёр, горячий чай и е-байки (ещё одна вариация названия в сокращённом виде). Такие вот у нас на Урале зимние развлечения!

Поездка закончилась с последствиями: я не справилась с управлением и в результате ушибла ногу. Не очень сильно, но все равно — неприятно.

ях — только дома. Но, несмотря на все эти сложности, путешествия из Екатеринбурга — пусть на день, два — медленно, но верно развиваются. Растёт и география поездок — радиус достигает в некоторых случаях 500 километров! Но, чтобы в пути не столкнуться с вышеперечисленными проблемами, путешественники должны очень тщательно планировать свой маршрут.

«На велосипеде ты можешь взять насос, закуску и ехать куда хочешь, — грустно констатирует Кузьма Махнёв. — Мы же не можем себе такого позволить, потому как зависимы от зарядки. Выезжая, например, с утра на несколько дней, вы должны чётко знать место ночёвки, где можно будет зарядить батареи: населенный пункт, турбаза, дом отдыха. И обязательно доехать туда полным составом, не потеряв никого по дороге по разным причинам».

Вместо послесловия

«Есть такие понятия как езда «повелосипедному», «по-мопедному», — объясняет Кузьма мне на прощание. — Те, кто остаются в категории велосипеда, ездят тихо и прижимаются к обочине по привычке простого велосипедиста. А те, кто побыстрее и как мопед, они едут уже в потоке. Навешивают стоп-сигналы, габариты. И так далее. В ПДД — да, там вполне конкретно написано. Но это на бумаге. А по факту... То, что мощность не 250, а 500 ватт, почти ничего не меняет. Едешь быстро, педали себе крутишь — и ДПС таких не тормозят. Так что возможностей для желающих много». **УС**

Права категории «М» (для мопедов) выдаются с 16 лет. Тем, у кого есть категории А, В, С, право управления присваивается автоматически.

Подводя итоги

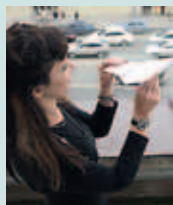
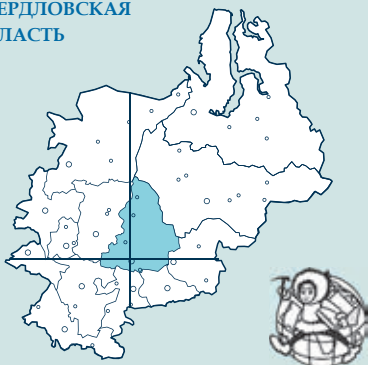
По словам моих спутников, очень сильно мешает развитию таких транспортных средств — это отсутствие необходимой инфраструктуры. Про сервис я уже упоминала. Но вот хороший вопрос: а где ты будешь заправлять байк, если уехал далеко? Есть стандартные зарядки, есть быстрые — но кто тебе даст бесплатно зарядиться на той же заправке на розетке без счётчика? Это в Москве или Санкт-Петербурге есть заправки для электромобилей, можно поменять розетку и зарядить велобайк. До нас же такая цивилизация ещё не дошла. Можно, разве что зайти на шиномонтажку или на заправки одного федерального бренда. А в остальных случа-

Уральский ниндзя

Студент из Екатеринбурга принял участие в экстремальном шоу федерального телеканала

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Маевская

Филолог. Журналист. Увлекается краеведением Урала.

Фото из личного архива
Александра Шайдурова

Реалити-шоу «Суперниндзя»: участники соревнуются в ловкости и выносливости на экстремальной трассе. И там неожиданно оказался простой уральский парень, скалолаз и просто приятный молодой человек.

О том, как проходить «минные поля», тусоваться на центральном телевидении, и с чего все это начиналось расскажет Александр Шайдуров, студент Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ).

— Саша, расскажи, с чего всё началось? Ничего просто так в этой жизни не бывает...

— Скалолазание в моей жизни появилось внезапно. Однажды мы ходили к сестре на день рождения в развлекательный центр. Там была стенка с зацепами, на которую надо было залезть.

И меня сразу привлекло это! Уже через две недели я приступил к тренировкам.

— Чем привлекло-то? Лазить, как обезьяна. Сверстники на тачках, на байках гоняют...

— А вот не скажите. Каждому своё! Скалолазание очень многогранный вид спорта, который помогает во всём! Помимо общей физической нагрузки, закаляется характер. Каждые старты ты борешься в первую очередь с собой, со своими нервами, переживаниями. А на тренировках мы развиваем абсолютно всё: выносливость, гибкость, координацию, силу.

Справка

Ниндзя (яп. «скрывающийся; тот, кто прячется»). В армии: разведчик-диверсант, шпион, лазутчик и наёмный убийца. В функции ниндзи входили шпионаж и неожиданные атаки. При этом их тайные методы ведения нерегулярных военных действий считались бесчестными и не достойными чести самураев.

Главный плюс скалолазания в отличие от остальных видов спорта — мы прорабатываем абсолютно все мышцы, даже самые маленькие, кто ещё сможет повиснуть на 4 миллиметрах?

— Чего?

— Пальцев.

— Ой...

— В скалолазание меня привлекает в первую очередь разнообразие. На тренировке ты каждый раз видишь яркие, необычные трассы. А сами скалолазы все очень общительные и по-своему выдающиеся личности, объединённые одним делом. Они всегда тебя поддержат. Да и с ними не соскучишься, те ещё юмористы.

— Это уже понятно. Где ты сейчас?

— Я уже как 9 лет пришёл в секцию скалолазания Спортивной школы олимпийского резерва горных видов спорта. И все эти годы я тренируюсь у Заслуженного тренера России Виталия Павловича Примерова. Без лукавства или подобоострастия скажу: он очень чуткий тренер, который поможет тебе в любой ситуации. Что в психологической, что в физической. Знает своё дело лучше всех. Вообще, тренер много значит. Да, есть твои мускулы, желание, азарт. Но технику, «голову», так сказать, делает тренер. И никто другой.

— Ну, давай тогда о технике...

— Если соблюдать технику безопасности, то скалолазание один из самых нетравматичных видов спорта. Но если этого не делать, то бывают переломы. Когда люди падают на выпрямленные руки

или, неправильно приземлившись, на мат, бывают вывихи лодыжки. Самые частые травмы — это царапины и ссадины, потому как и скалодром, и зацепы — шершавые, так что без этого не обойтись.

— У футболистов и хоккеистов есть сезоны. А у вас?

— Я как скалолаз занимаюсь в специальных залах и летом, и зимой. Однако альпинисты на зиму тоже перебираются в залы для скалолазов. Всё просто. Ну а, кроме тренировок, я увлекаюсь накруткой трасс, это очень сложное и творческое занятие. Ты сам создаешь трассы, по которым будешь лазить не только ты, но и другие люди. Помимо скалолазания мне интересны и другие экстремальные увлечения. А если не брать спорт, то я люблю проводить время с любимой девушкой, друзьями и ещё коллекционирую оловянных солдатиков.

Прямая речь

На шоу «Суперниндзя» я попал случайно. В один из обычных дней пришёл на работу, и начальник спросил, хочу ли я поучаствовать в данном проекте. Немного удивлённо я ответил положительно. После этого меня пригласили на кастинг. Там была пробная полоса препятствий, а после — короткое интервью. Как мне кажется, на шоу я смог попасть благодаря своему детскому увлечению — коллекционированию оловянных солдатиков. Организаторов шоу впечатлило это моё хобби.

Самым сложным на шоу был режим дня, все съемки проводились ночью, а ещё было смещение в часовых поясах в 2 часа. Помимо ночного режима, мешала погода, было всего лишь плюс 6 градусов, постоянный дождь, скользкие препятствия на трассе, а также резкая смена деятельности, совсем другая, непривычная нагрузка. Интересным было всё: разные люди, обстановка съёмок, процесс изнутри. Ну и, конечно, не могу не отметить трассы, над которыми работали очень серьёзные специалисты.

Участие в шоу дало как минимум незабываемый опыт, мощный заряд эмоций и новых знакомых.

Возможно, после выхода моего выпуска придёт какая-нибудь популярность. В шоу я обязательно планирую снова принять участие, но уже через год, потому что скоро меня ожидает операция на колене и в этом году не смогу выложиться по максимуму. В других проектах также хотелось бы принять участие, будь это кино, сериал или другое экстремальное шоу.

— Что скажешь о родном крае? Какие места любимые?

— На скалах Урала я лазил очень мало. Конкретнее: Чёртово городище, Семь братьев, Мамонт, Болванчик, Арамашево. Из этих скал мне больше всего понравились Арамашево и Болванчик. Если на первых скалах больше всего трасс, и они гораздо разнообразнее, то на Болванчике трассы уже для закалённых скалолазов-альпинистов, почти все силовые. Из красивых скальных мест могу отметить вид сверху на Болванчик. А вообще в плане скал мне очень нравится Крым. Там много скаль-

Справка

Экстремальное шоу «Суперниндзя», в котором участники проверяют свою выносливость, проходя полосу препятствий.

Для победы в шоу участникам необходимо пройти отборочный этап, полуфинал, финал и суперфинал.

Для успешного выступления в проекте важны скорость и количество загоревшихся колец, которые нужно снимать на каждом этапе.

Если кольцо не срывается, участник не может продолжить испытание. В полуфинале семьдесят атлетов сражаются не только с трассой, но и друг с другом, проходя испытания в парной гонке на уникальной двойной полосе.

Тридцать пять героев попадают в финал, и только двух лучших атлетов ждёт долгожданный суперфинал. Победит тот, кто сможет обогнать соперника и заполучить последнее кольцо на вершине 26-метровой башни.

Исчезнувший камень

Казанский или Сухой Камень, Спайское или Спасское озеро, речка Катайка или Токайка. Кому исправлять ошибки картографов XIX–XX веков?

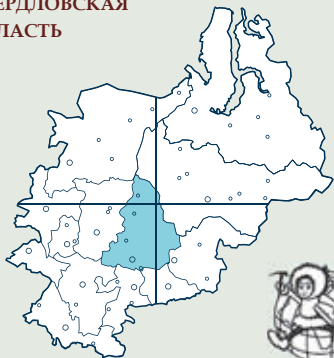
▲ Современная дорога на Сухогорские рудники

Юрий Гунгер

Горный инженер-маркшейдер, директор Красноуральского краеведческого музея, член Русского географического общества, автор более 250 научных и популярных публикаций.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

На картах и в письменных источниках XVIII–XIX веков эта гора Северного Урала называлась однозначно — Сухой Камень. Например, на карте П.М. Карпинского, опубликованной в «Горном журнале» в 1832 году, вершины горного массива с юго-запада на северо-восток обозначались так: Малый и Большой Колпаки, Семичеловечный Камень, Токайский Камень, Сухой Камень.

Сухим он называется и на «Плане, представляющем округ Богословских заводов с смежными с ним дачами» шпигтмейстера В. Попова 1837 года. Недалеко от вершины обозначен известный, видимо, ещё с походяшинских времён Сухогорский железный рудник. Этот рудник обозначен и на 136-м листе «Специальной карты Европейской России» издания военно-топографического отдела Главного штаба 1869 года.

Х.Я. Таль, изучавший территорию Николае-Павдинского горного округа в 1868 году, в статье «Характер уральского поднятия между 58° 40' и 60° северной широты» писал: «Большой Колпак соединяется высоким седлом с Семичеловечным Камнем, вершина которого представлялась мне при посещении её в виде террас, усеянных обломками пород с неко-

торыми выдающимися невысокими скалами... Гора эта сообщается посредством седла с Токайским Камнем. Последний труднодоступен вследствие повалившихся кедровых лесов по склонам его... Гора опять высоким седлом (в обоих растёт лес, тогда как вершины оголены) сообщается с другой стороны с Сухим Камнем». Обратим внимание (и запомним), что между Семичеловечным и Сухим Камнями располагается исчезнувший с современных карт Токайский Камень.

В 1873–76 годах у подножия Сухого Камня, на реке Вольхуш, Х.Я. Таль построил Сухогорский чугуноплавильный завод. Очевидно, что название завод получил от Сухогорского рудника. Владельцем завода, как и всей Николае-Павдинской горнозаводской дачи, был И.А. Пастухов. В 1876 году при заводе были контора, больница, торговые ряды и лавки, 85 обывательских домов. Завод своей практичностью и удобствами «обещал хорошее будущее». Здесь впервые на Урале была выстроена домна в железном кожухе, освоены подвижная

► Фрагмент «Геологической карты платиновой провинции Косьювского и Конжаковского Камней» Л. Дюпарка. 1920 г.

Справка

Карпинский Петр Михайлович

(1808–1856), горный инженер, в 1835–1848 гг. — смотритель и управляющий золотых промыслов, управляющий Турьинскими медными рудниками Богословского горного округа, в 1848–1854 гг. — горный начальник екатеринбургских заводов, полковник, отец будущего президента Академии наук СССР Александра Петровича Карпинского.

Походяшин Максим Михайлович

(1708–1781), верхотурский купец и горнозаводчик, основатель городов Североуральска, Карпинска, Краснотурьинска, посёлка Павды.

фон Таль Христиан Яковлевич

управляющий Николае-Павдинским железодельным заводом, основатель Сухогорского и Сосьвинского железодельных заводов, член УОЛЕ, инициатор проведения Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в 1887 г. в Екатеринбурге.

Пастухов Иван Александрович

(ок. 1838–1930), ярославский купец 1-й гильдии, А. Дюма назвал Пастуховых «дважды или трижды миллионерами».

Зайцев Алексей Михайлович

(1856–1921), геолог, профессор минералогии Томского и Варшавского университетов, в 1890 г. проводил геологические исследования в Николае-Павдинском горном округе.

Хлебников Виктор Владимирович

будущий известный поэт Велимир Хлебников (1885–1922).

Весновский Виктор Александрович

(1873–1933), журналист, публицист, общественный деятель, краевед, Герой Труда.

Кривощёв Иван Яковлевич

(1854–1916), техник-лесовод, историк, статист, географ, картограф, член Императорского Русского географического общества, автор знаменитого «Словаря Верхотурского уезда Пермской губернии», корифей уральского краеведения.

Дюпарк Луи-Клод

(1866–1932), минералог, петрограф, химик, профессор Женевского университета, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

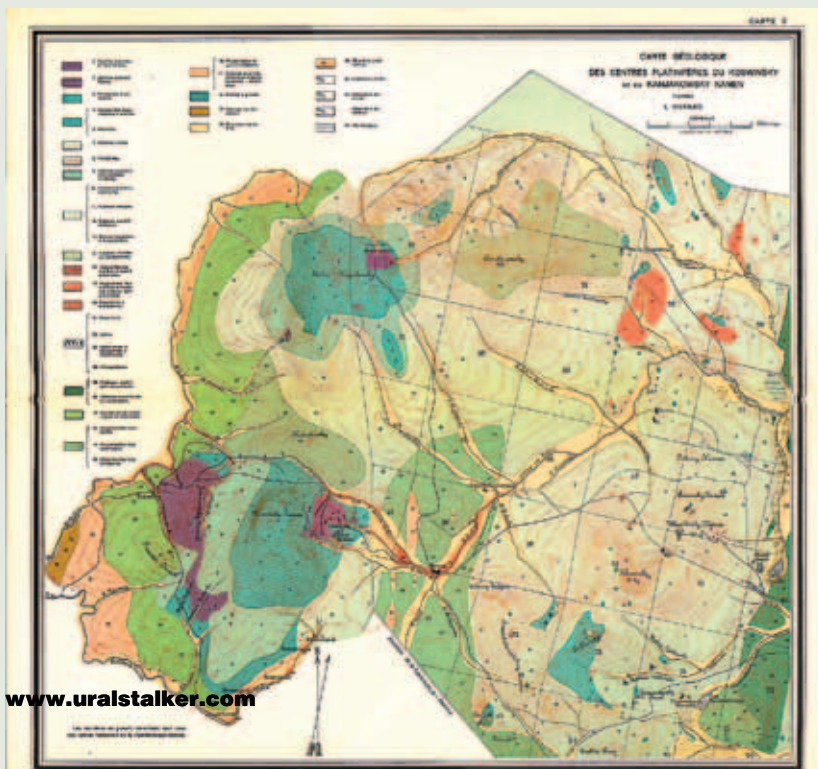

▲ Кормовищенский рудник сегодня

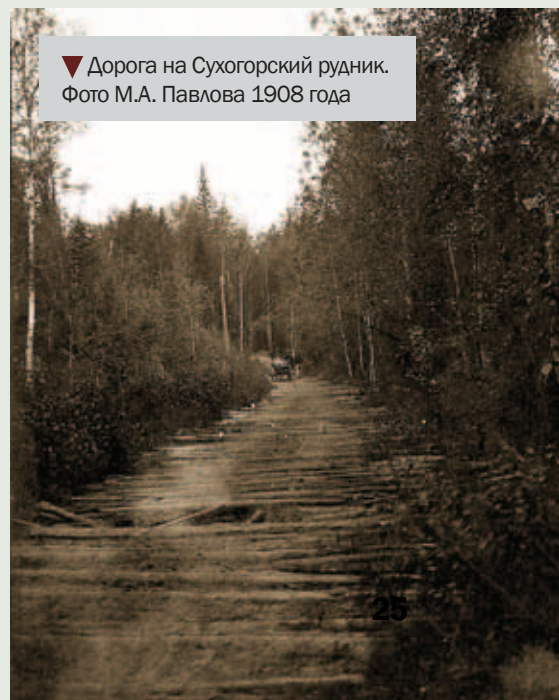
газораспределительная труба и новый способ задувки домы.

Железной рудой завод снабжали Спасский, Кормовищенский, Казанский, Васильевский, Боровской и Вознесенский рудники. Самым крупным был Спасский железный рудник у Спасского озера, разрабатывавшийся откры-

тым карьером и четырьмя шахтами: Походяшинской, Надеждинской, Александровской и Елизаветинской. Для подъёма руды из карьера применялась изобретенная фон Талем канатная дорога, приводимая в действие 16-сильной паровой машиной. При руднике имелись 5 изб, 2 барака, казарма, мага-

▼ Дорога на Сухогорский рудник. Фото М.А. Павлова 1908 года

▲ Казанский рудник

зин, рудничная контора, пороховой погреб, конюшня и т.д. Работали на руднике 150 рабочих.

Кормовищенский рудник на отроге Сухого Камня разрабатывался карьером длиной 50 и глубиной 42 метра. Здесь были построены 5 изб, казарма, рудничная контора, магазин, пороховой погреб. Казанский, Васильевский и Боровской рудники располагались на Сухом Камне. Казанский разрабатывался тремя карьерами, располагавшимися в 100 метрах друг от друга; Васильевский — карьером глубиной 8,5 метра, а с его дна — шахтами глубиной 12,5 метра; Боровской — также открытым карьером.

Известно, что на северо-восточном отроге Сухого Камня были Пятихолмский и Колчедановский рудники, но вряд ли они разрабатывались.

Особняком, на восточном отроге горы Серебрянский Камень, располагался Вознесенский рудник. В 1882 году Сухогорский завод был остановлен, основное оборудование по рекам Ляле и Сосьве перевезено на Сосьвинский железодельный завод. Туда же переехала и часть рабочих.

Уже в 1899 году «вид недействующего завода со всею обстановкою машин, станков и прочего производит грустное впечатление, а селение без обитателей сравнивает [ся] с Содомом и Гоморрой. Крыши с домов снесены ветром, изломанные окна, провалившиеся потолки, развалившиеся печи и вдобавок часть построек уже зарастает деревьями. Здесь всё мёртво, и тишина ничем не нарушается, за исключением постукивания сторожей в чугунные доски, охраняющих эти руины».

◀ Христиан Яковлевич фон Таль с внучкой. Фото Н.А. Терехова

пониму Сухого Камня нанесла изданная в 1920 году «Геологическая карта платиновой провинции Косьвинского и Конжаковского Камней» Л. Дюпарка.

Колпак, Семичеловечный и Токайский Камни на карте были на месте, а Сухой Камень и вершины его северо-восточного отрога получили новые наименования. Обратимся прежде к описанию фон Таля, чтобы понять, как должно было быть: «Между этой вершиной (Сухим Камнем — Ю.Г.) и Казанским рудником магнитного железяка глубокая ложбина, затем между ним и Васильевским рудником и, наконец, Боровским

Рудники Сухогорского завода также оказались заброшенными, но до сих пор влияют на топонимы Сухого Камня. Уже в 1892 году автор отчёта «Геологические исследования в Николае-Павдинском округе» А.М. Зайцев называет вершину Сухогорским Камнем. Также называют её в своих «Орнитологических наблюдениях на Павдинском заводе» братья А.В. и В.М. Хлебниковы. «Путеводитель по курортам Урала» В.А. Весновского 1902 года тоже именуёт Камень Сухогорским.

В 1910 году дотошный составитель «Словаря Верхотурского уезда» И.Я. Кривощёков назвал правильное название вершины — Сухой Камень. Но на составленной им же «Карте Верхотурского уезда» Сухой Камень нанесён не был, а обозначенный в этом районе Сухогорский завод, видимо, окончательно «переименовал» Камень в Сухогорский. Следующий «удар» по то-

▲ Луи-Клод Дюпарк

▶ Боровской рудник

▲ Васильевский рудник

Fig. 13. — Double campement d'été près de la rivière Kanjakowska (chaîne du Tila).

▲ Лагерь Л. Дюпарка на речке Конжаковке

рудником такая же ложбина, далее хребет понижается и оканчивается Чёрным Камнем». Теперь посмотрим на карту Дюпарка: вместо Сухого Камня обозначен Казанский, хотя сам рудник показан северо-восточнее; подписи «Васильевский Камень» и «Боровской Камень» одинаково можно отнести к вершине, на которой показан Боровской рудник, и только Чёрный Камень подписан там, где надо.

Ошибки дюпарковской карты закрепились на современных картах. Причём, название Боровского Камня исчезло совсем; вершина, которой надо быть Боровским Камнем, стала Васильевским; настоящая вершина Васильевского Камня стала безымянной. Справедливо было бы такое наименование вершин (с севера на юг): Чёрный Камень (705,8 м), Боровской Камень (870,3 м), Васильевский Камень (875,0 м), Сухой Камень (1200,2 м). Вот такая запу-

танная история, но, по крайней мере, объяснимая. Исчезновение же с карт Токайского Камня, на первый взгляд, необъяснимо. Был такой Камень — и нет его!

Чтобы понять, как должно было быть, обратимся к карте Л. Дюпарка. На ней вершины располагаются так (с северо-востока на юго-запад): Казанский Камень, Токайский Камень, Семичеловечный Камень, Колпак.

На современных же картах бывший Токайский Камень называется горой Семичеловечьей (1035,2 м), бывший Семичеловечный Камень (1060,0 м) не имеет названия, а три его меньших вершины именуется Первым (931,5 м), Вторым (1040,8 м) и Третьим (983,4 м) Бутрами. Как такое получилось? Виновата... калька! Такая «тонкая прозрачная бумага», применяемая в XX веке для копирования карт. Процесс выглядел так: сидела себе чертёжница за светостолом, тушью, пером и рейсфедером переносила изображение с оригинала на эту самую кальку.

Дело в том, что калька не была совсем прозрачной, поэтому, как чертёжница разобрала мутное изображение, так и написала. Хорошо, если за ней был контроль, и снятую таким образом копию проверил специалист. Но в этом случае возникала другая проблема: чтобы исправить написанное тушью, нужно было соскоблить или срезать с кальки лезвием бритвы, а потом снова написать на шершавой уже бумаге (иногда на этом месте образовывалась дырка, на которой совсем ничего нельзя было написать). Распечатанными с кальки на «синьку» копиями пользовались разные специалисты. Особенно много искажений и просто пропусков было на скопированных нелегально (и впопыхах) «картах охотника».

Картографы (и топографы) соотносили свои данные с названиями местного населения, которое, в свою очередь, уже пользовалось неверной информацией. Так, на современных картах у подножия Казанского (бывшего Сухого) Камня заплескались волны Спайского озера (бывшего Спасского), а с горы Семичеловечьей (бывшего Токайского Камня) потекла речка Катайка (бывшая Токайка). Кому теперь восстанавливать справедливость? Очевидно, «народным картографам», ведь краеведение — почётная обязанность местного населения. 🗺

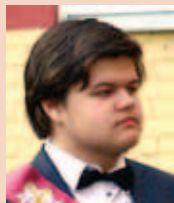

▲ Спасский рудник

▼ Табун лошадей в поле

Городище раннего железного века является прапрадедушкой нашего прославленного города-металлурга — здесь издревле плавил металл.

Большое городище

Ян Овчинников

Учащийся МАОУ «СОШ № 137 города Челябинска, член школьного кружка «Юный археолог».

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

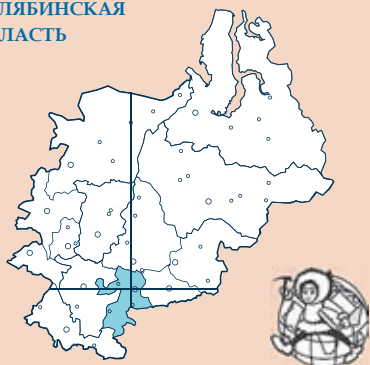
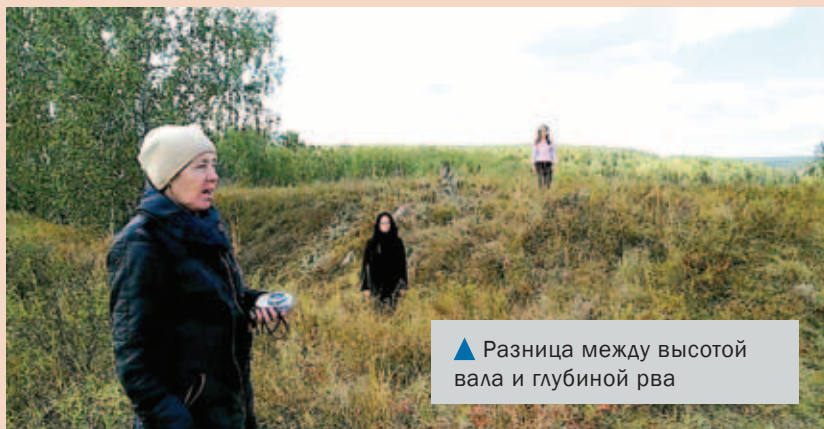

Фото автора

Ребята из школьного кружка «Юный археолог» представляли себе, что городище Баландино, которое находится фактически в городской черте Челябинска, — это какие-то древние руины, и нас ждёт множество удивительных находок. Наш путь мы начали от трамвайной остановки «Подстанция» в Metallургическом районе. После чего мы прошли около семи километров по полевой дороге недалеко от аэропорта имени Игоря Курчатова. Идти по вспаханному полю было нелегко.

За полем мы увидели дамбу старой узкоколейной железной дороги. И вот, почти добравшись до места, мы спросили у новичков, видят ли они эту дамбу. Юные новички-археологи не сразу заметили, что идут по дамбе. Само городище Баландино скрывала высокая трава. Отличная маскировка! Следы древних валов и рвов мы заметили только после того, как наш руководитель указал на них, сопровождая рассказ об историческом памятнике. Никаких руин мы не обнаружили, кроме видимых следов рва и насыпного вала.

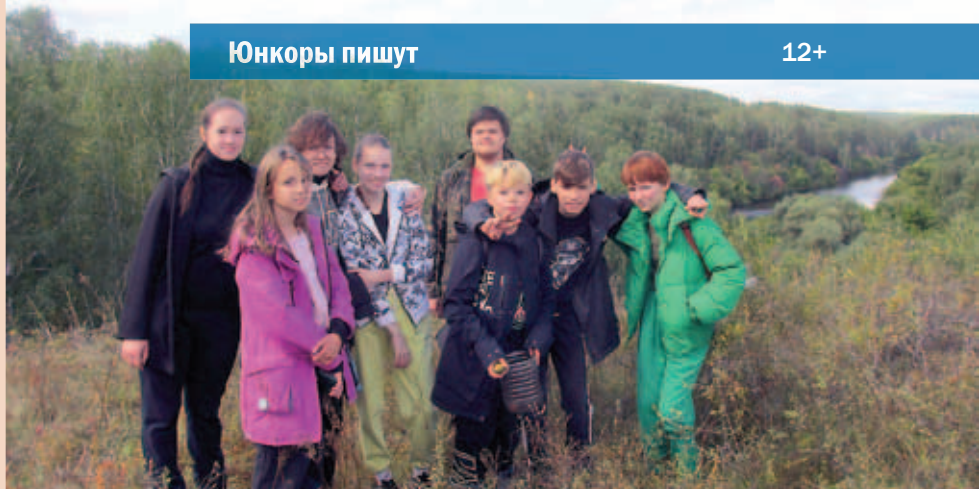
Городище Баландино было открыто студентом, а в будущем доктором исторических наук, Сергеем Геннадьевичем Боталовым. Оно относится к гороховской археологической культуре и основано было в V–II вв. до н.э. Почему же на таком маленьком и открытом месте древние люди устроили рвы и валы? Ведь жить здесь было невозможно, поскольку от воды их отрезал очень крутой склон. На самом деле всё просто: на этом городище занимались металлургией, и для поддержания огня в древних металлургических печах нужен был ветер. Свои жилые дома люди построили в другом месте. С площадки памятника открывается великолепный вид на реку Миасс. Ров, вал (и маленький ровик за ним) отделяли мир металлургии от всего остального мира. Спустя 2,5 тысячи лет они хорошо видны. А во рву растут стройные берёзки.

▲ Разница между высотой вала и глубиной рва

▲ Родник

▲ Коллектив кружка «Юный археолог» на площадке городища Большое Баландино. Фото Г.Л. Туфленковой

Рядом с Большим городищем, куда мы сначала пришли, располагается и Малое Баландинское городище, которое довольно трудно найти, если не знать, где именно оно находится. Оба объекта внесены в реестр памятников истории и культуры Челябин-

ской области. Они невероятно археологически ценны, ведь это — единственные городища, расположенные в непосредственной близости от города Челябинска.

Рядом с городищем находится котлован, который вырыли строители. В 100 метрах от археологического памятника планировали построить комплексы для хранения сельскохозяйственной продукции. Но стройка была вовремя остановлена благодаря усилиям историка Сергея Геннадьевича Боталова и философа Фёдора Николаевича Петрова.

На обратном пути мы заглянули на родник, который находился близ городища, и набрали там воды. Многие не упустили возможность собрать немного диких ягод, например, вишни и шиповника, что росли рядом с тропой. И в самом конце нашего пути мимо нас пробежал табун лошадей, что для городских детей редкость. Все были в восторге от нашей мини-экспедиции.

До исходной точки маршрута мы добрались на городском транспорте, после чего совершили замечательную прогулку на природе дружной командой. На протяжении маршрута можно найти множество кустов с дикой вишней, боярышником и шиповником. Территория городища в хорошем состоянии. На Большом Баландино нет мусора.

Но на Малом городище мы обнаружили следы костра, осколки стекла, пластик и другой мусор: похоже, что памятник используется как площадка для отдыха, и люди не знают ценности этого места! Большую часть мусора мы собрали и унесли на переработку. Приятная усталость в ногах лишь усиливала переполняющее нас чувство приобщения к чему-то важному и значительному. **УС**

▲ Заросшее поле

▼ Угроза археологическому памятнику: промышленный котлован в ста метрах от него

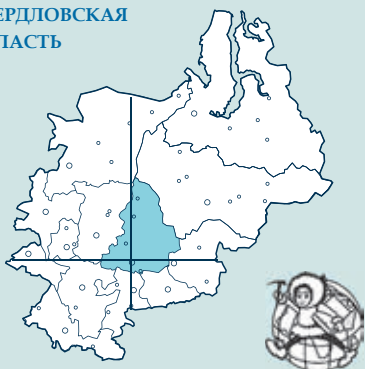

Екатерина Береговая

Ученица 10 класса МАОУ Средней образовательной школы № 32 с углублённым изучением отдельных предметов, г. Екатеринбург.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Приглашаю на экскурсию

В 2023 году Екатеринбург отмечает 300 лет со дня основания. Город славится своей промышленностью, образованием, культурой.

Необходимость изучения истории

художественно-промышленной

школы, открывшейся 120 лет назад в Екатеринбурге, обусловлена значением данного учебного заведения в системе художественного образования на Урале.

На сегодняшний день история школы известна небольшому кругу людей. Общество мало проинформировано о том, какую историческую и архитектурную ценность представляет собой комплекс старых зданий школы. Имена знаменитых педагогов и выпускников художественно-промышленной школы незнакомы многим екатеринбуржцам. 120-летие школы, открывшейся 6 декабря (по старому стилю), осталось незамеченным в научных кругах и СМИ.

Одним из методов решения данной проблемы является знакомство с творческим путём выпускников, педагогов школы, наследия знаменитых людей искусства посредством экскурсии

как формы просветительской деятельности.

Ожившие страницы истории художественно-промышленной школы

Экскурсия будет способствовать эстетическому воспитанию, формированию интереса к культурному наследию нашего региона, повышению внимания к проблеме сохранения памятников архитектуры, которыми являются здания Уральского государственного аграрного университета.

Для успешной подготовки и проведения экскурсии необходимо владеть методикой проектирования и техноло-

гией проведения экскурсий. Проектирование экскурсии должно включать следующие этапы:

1. Выбор темы, формулировка названия, определение цели и задач.
2. Составление библиографического списка и изучение литературы по теме.
3. Отбор и изучение экскурсионных объектов.
4. Составление маршрута экскурсии.

Справка

Учёные определяют экскурсию как форму образовательной (просветительской) деятельности, содержанием которой является комплексное (визуальное, вербальное, эмоциональное) восприятие предлагаемых экскурсионным маршрутом визуальных объектов с целью приобретения знаний и впечатлений. Все экскурсии предполагают предмет и объект, целевые установки осмотра, посещения достопримечательностей края или города. Главным на экскурсии является «экскурсионный показ» объекта или предметов экскурсии, также «экскурсионный рассказ», который представляет собой комментарий к историческому, природному или культурному объекту.

Уральский следопыт, май 2023

5. *Обход маршрута с целью уточнения трассы движения, места расположения экскурсионных объектов.*

6. *Подготовка контрольного текста экскурсии.*

7. *Комплектование «портфеля экскурсовода».*

8. *Выбор методических приёмов, которые подразделяются на приемы показа, рассказа и движения.*

9. *Определение техники ведения экскурсии (организационные вопросы экскурсионного процесса).*

10. *Составление технологической карты (методической разработки).*

Из истории

120 лет назад в старых корпусах, которые сейчас занимает Уральский государственный аграрный университет, открылось уникальное для всего Урала учебное заведение — художественно-промышленная школа (предшественница Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра).

Автором глубокого и детального исследования истории школы является советский и российский ученый Степан Петрович Янков.

Идея создания художественной школы на Урале появилась ещё в 80-

промыслов. Одной из мер было устройство в Екатеринбурге художественно-промышленного музея и школы рисования, лепления и моделирования с целью поднять художественный уровень среди мастеров и кустарей.

В 1897 году Екатеринбургская городская дума ходатайствует об открытии в городе специальной рисовальной школы. Строительство школы началось на Вознесенской горке: в 1899 году здесь купили участок земли с домом, принадлежавший купеческой вдове А.А. Злоказовой. Ранее здесь находилась усадьба Зотова, снесённая в конце XIX века.

Благотворительные пожертвования на открытие школы сделали уральские купцы и промышленники. Благодаря заботам выдающегося государственного деятеля С.Ю. Витте, посетившего Екатеринбург в августе 1896 года и получившего звание Почетного гражданина Екатеринбурга, Министерство финансов взяло на себя большую часть ежегодного финансирования школы.

6 декабря (19 декабря по новому стилю) 1902 года открывается Екатеринбургская художественно-промышленная школа, сыгравшая важную роль в становлении художественного творчества на Урале.

луподвальном помещении — мастерские.

Школа являлась филиалом Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица в Санкт-Петербурге. Екатеринбургская художественно-промышленная школа стала учебным заведением нового типа с ориентацией на подготовку рисовальщиков-руководителей и мастеров-руководителей для уральских художественных промыслов и ремёсел. В течение пяти лет здесь учились дети ремесленников, рабочих и крестьян с 12 лет, окончившие курс начального народного училища или выдержавшие соответствующие испытания, а также сдавшие вступительный конкурс по рисованию. В школе использовался богатый педагогический опыт горных школ Урала, где среди основных предметов были рисование и лепка.

В школе в педагогической среде преобладали прогрессивные взгляды: главная задача — дать ученикам высокое мастерство в избранной специальности, также большое внимание уделялось общему художественному и теоретическому обучению. Здесь царила атмосфера взаимопонимания между воспитателями и учениками, заложенная первым директором, талантливым педагогом и живописцем, удивительно чутким человеком Михаилом Фёдоровичем Каменским, за короткий срок которому удалось сплотить педагогический коллектив.

Школа всегда была в центре общественной жизни: проводились тематические и выпускные вечера. Известна была она и широкой выставочной деятельностью: в стенах школы проходили передвижные, индивидуальные, групповые выставки, экспонировались работы учеников и педагогов. Школа успешно принимала участие во всероссийских и международных выставках.

В годы первой русской революции учащиеся художественно-промышленной школы принимали активное участие в общественной жизни Екатеринбурга, выражая свою политическую позицию.

Учебное заведение не раз меняло своё название: в 1918 году художественно-промышленная школа преобразуется в высшие свободные государственные художественные мастерские, которые затем в результате реорганизации в декабре 1922 года превратились в Уральский государственный художественный практический институт. В 1923 году на базе института организуется Уральский художественный техникум, не раз менявший название: в 1926 году — Уральский

годах XIX века. В 1887 году в Екатеринбурге открылась Урало-Сибирская научно-промышленная выставка, организованная Уральским обществом любителей естествознания, оказавшая громадное влияние на художественную жизнь Екатеринбурга. Выставка выявила богатейшие возможности для развития художественных промыслов Урала и обнажила насущные проблемы: лучшие традиции были утрачены, изделия уральских мастеров перестали отвечать запросам времени. Всё это не могло не встревожить широкую общественность Урала, которая приняла активное участие в судьбе местных

В первом корпусе Уральского государственного аграрного университета, занимающего сегодня здания школы, располагались когда-то рисовальный класс, учительская, библиотека, несколько аудиторий. В нынешнем пятом корпусе (постройка конца XIX века) находились мастерские (лепная, гранильная, ювелирная, столярно-резная, гравёрно-чеканная и художественно-слесарная, камнерезная). Во втором корпусе, построенном специально для школы в 1904 году, размещались на первом этаже учебные аудитории и лепной класс, на втором — общежитие, в по-

художественно-промышленный техникум, в 1929 году становится Уральским индустриально-художественным техникумом. В 1931–1935 годы — Свердловский архитектурный техникум.

В 1935 году учебное заведение разделили на две части, определив подготовку по направлениям, одним из которых являлось художественное (изобразительное искусство, графика и скульптура, архитектурно-строительное (до 1940 года) и прикладное искусство (камнерезное, ювелирное и др.). Было образовано соответствующее учебное заведение, дошедшее до сегодняшнего времени под названием Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра.

Знаменитые педагоги и выпускники школы

Своей популярностью школа обязана талантливым педагогам с прогрессивными взглядами на искусство и воспитание. Среди созвездий выдающихся преподавателей можно выделить следующих: М.Ф. Каменского, В.П. Рупини, братьев Трапезниковых, Т.Э. Залькална, Л.В. Туржанского и других, которые давали ученикам не только ремесленные навыки, но и солидный художественный багаж, позволивший многим выпускникам Екатеринбургской школы войти в большое искусство. Здесь работал скульптор с мировым именем Степан Эрзя (Нефёдов).

В школе работали знаменитые камнерезы братья Трапезниковы, истинные самородки из народа, у которых в Екатеринбурге была своя мастерская.

Одним из выдающихся учителей был Теодор Эдуардович Залькалн (Гринберг), сыгравший важную роль в творческой судьбе будущих художников. Он стал одним из первых преподавателей художественно-промышленной школы на Урале: в 1904 году по приглашению директора М.Ф. Каменского прибыл в Екатеринбург учителем лепки. Приезд такого мастера был значительным явлением в культурной жизни Урала. Залькалн в совершенстве владел техникой обработки многих материалов: бронзы, гранита, керамики, фарфора, что очень важно для преподавателя художественно-промышленной школы. На его уроках шла дружная совместная работа преподавателя и учеников. Из среды учащихся он умел находить даровитых учеников и давать им основу законов пластики, прививать любовь к красоте форм, плоскостей, линий.

Творчество основоположника уральского пейзажа Леонарда Викторовича Туржанского заслужило признательность и уважение виднейших русских художников за верность традициям русского реализма, любовь к родной земле.

Среди выдающихся выпускников художественно-промышленной школы можно назвать всемирно известного скульптора Ивана Шадра (Иванова), Петра Кремлева, Петра Дербышева, Ивана Семерякова, Ивана Слюсарева, Николая Сазонова и других.

Прекрасный педагогический состав помог выпускникам найти своё место в большом искусстве. Среди них знаменитый советский скульптор И.Д. Шадр, барельеф к 100-летию которого установлен в первом корпусе УрГАУ. В школе будущий классик советской скульптуры, создатель монументальных произведений в духе модерна успешно постигал тайны рисунка и живописи, перспективы и колористики под началом художника-монументалиста Т. Залькална. Во время первой русской рево-

люции Иван Шадр сотрудничает с сатирическим журналом «Гном», публикуя там карикатуры, направленные против царского правительства. В результате этого Ивану под предлогом того, что он работал и учился вне программы школы, и его работы не соответствуют её профилю, новое руководство школы отказалось выдавать диплом, дающий право на звание художника-профессионала. Шадру выдали только свидетельство о том, что он учился в художественно-промышленной школе. Этим документом фактически зачёркивалось полученное им образование, и ему закрывались все пути работы по специальности. Увидев такое отношение к себе, Шадр не стал сдавать выпускные экзамены и весной 1906 года со своим другом Петром Дербышевым ушёл в пешее путешествие по России. Учёба в Петербурге и Европе, талант привели его к вершинам скульптурного искусства и всемирной славе.

С 1902 по 1917 год школу окончили более сотни человек. Часть из них продолжила образование в Строгановском училище и училище Штиглица, несколько человек обучались в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Но большая часть занималась кустарными промыслами, работая в художественной промышленности. Такие выпускники как Петр Кремлев, Петр Дербышев, Николай Куликов, Петр Чешуин работали в знаменитой ювелирной фирме Фаберже. Те, кто остался на Урале, всячески поддерживали развитие местных художественных помыслов и выступали организаторами ремесленных школ и рисовальных классов для кустарей. Таким был камнерез Иван Александрович Семериков, с именем которого связаны многие начинания в организации артелей, а также освоении новых материалов.

Именно выпускники и педагоги школы в последующие десятилетия составили основной костяк организаций художников Екатеринбургa и других городов Урала.

Методические приёмы, используемые в экскурсии

Ульяна Александрова

Учитель музыки МАОУ Средней образовательной школы № 32 с углублённым изучением отдельных предметов, г. Екатеринбург.

Вера Синько

Эксперт Студии научного проектирования «Соль».

Цель данной экскурсии: популяризация творческого наследия педагогов и выпускников художественно-промышленной школы, получение дополнительных знаний о памятниках архитектуры Екатеринбурга.

Длительность — 45 минут. Маршрут кольцевой: вход в главный корпус Уральского ГАУ (ул. Карла Либкнехта, 42), барельеф Ивану Шадру в фойе главного корпуса, внутренний двор университета (пятый и второй корпуса, вход в хозяйственный подвал), музей истории УрГАУ, ограда главного корпуса. Оборудование: «портфель экскурсовода»: копии фотографий зданий школы в начале XX века, портретов художников, скульпторов, учащихся, авторские иллюстрации, копии объявлений дореволюционной печати, аудиозаписи и т. д.

Целевая аудитория — студенты, школьники, учащиеся художественных школ и училищ, жители и гости города. Экскурсия рассчитана на группу в 10–12 человек. В роли экскурсоводов могут выступать 2–3 человека. Совместное проведение развивает коммуникативные и ораторские способности, вырабатывает умение работать в команде, оттачивает свои организаторские, творческие навыки.

Почему экскурсия называется «Ожившие страницы истории художественно-промышленной школы»? Екатерина использовала воспоминания учеников школы, педагогов, авторские иллюстрации с целью реконструкции жизни некогда знаменитого на Урале учебного заведения. Тем самым она «оживила» историю, побуждая участников экскурсии к изучению прошлого нашего города. Важным моментом является выбор методических приёмов проведения экскурсии, которые подразделяются на приемы показа, рассказа и движения.

Школьница использовала такой метод рассказа как приём словесного (литературного) монтажа: экскурсовод свой рассказ строит на наборе отрывков из различных литературных произведений, документальных материалов, опубликованных в периодической печати. Это делается для создания цельной композиции, когда экскурсовод хочет особенно ярко воссоздать какое-либо событие или образ исторической личности. Текст, подготовленный из отобранных отрывков, должен пред-

ставлять собой художественное и смысловое целое, чтобы экскурсанты образно могли представить себе то, о чём идет речь, увидели динамику событий, изображённых в произведениях, включённых в монтаж. Этот приём даёт возможность воссоздать картину событий, почувствовать их динамику.

К примеру, в ходе экскурсионного маршрута в фойе первого корпуса УрГАУ рассказ развёртывается у барельефа, посвящённого столетию Ивана Шадра, на котором изображены портрет скульптора и его знаменитое произведение «Бульжник — оружие пролетариата». Экскурсовод рассказывает о трудных детских годах Ивана Иванова в Екатеринбурге, используя эмоциональный по содержанию отрывок из воспоминаний самого скульптора. Также в экскурсии используются воспоминания уральского художника Н.С. Сазонова о педагогах школы, однокашниках, повседневной жизни, позволяющие реконструировать события прошлого.

В рамках словесного (литературного) монтажа автор и разработчик экскурсии применила метод театрализа-

ции. Рассказывая об одном из преподавателей — Александре Николаевиче Трапезникове, экскурсовод приводит в пример курьезный случай, демонстрирующий его умение претворять камень в живую скульптуру: «Как-то раз в один из уроков ученики направились в мастерские, находившиеся во дворе. Входим в класс мастерских. Напротив дверей стоял стол для шлифовки, и мы увидели, что на столе сидит мышь с поднятыми лапками. Один из нас сказал: «Ребята, тише, не шевелитесь». Взяв курант, он начал продвигаться к мышши. Только он замахнулся, чтобы ударить мышшь, как из-за печи выскокил Трапезников, схватил его за руку и становил: «Что ты, Петя, делаешь, мышшь то каменная!». Мы подошли близко и тогда только убедились, что она действительно каменная. В данном отрывке экскурсии принимают участие несколько человек в качестве героев сценки. Такая технология подразумевает передачу и восприятие информации через максимальное число органов чувств.

Из арсенала методов показа Екатерина использовала иллюстрационный приём и приём зрительного сравнения. Одна из задач «портфеля экскурсовода» состоит в том, чтобы восполнить пробелы зрительного ряда объектов. Этот методический приём называется зрительной реконструкцией, когда несохранившийся объект реконструируется посредством рассказа или наглядного иллюстративного материала из «портфеля экскурсовода». К примеру, в начале маршрута экскурсанты не могут увидеть Дом Зотова, на месте которого сейчас расположены старинные корпуса университета. Экскурсовод в ходе рассказа демонстрирует копию фотографии дома Г. Ф. Зотова и его описание. Также уникальной особенностью экскурсии является использование в качестве элемента «портфеля экскурсовода» созданные по воспоминаниям иллюстрации, которые демонстрируются на точках показа и рассказа.

Апробация экскурсии

Екатерина и её помощники успешно провели экскурсию для учащихся шестых классов школы. Ребятам было интересно узнать о начале зарождения художественного образования на Урале, жизни их ровесников более ста лет назад. Викторина в конце экскурсии закрепила знания экскурсантов. Например, участники успешно отвечали на вопросы:

Годы функционирования художественно-промышленной школы?

Кому принадлежало одноэтажное здание, приобретённое для школы?

Филиалом какого учебного заведения была художественно-промышленная школа?

Какое учебное заведение Екатеринбург является преемником школы?

«Считаю, что экскурсия «Ожившие страницы истории художественно-промышленной школы» имеет большой потенциал в образовательном и воспитательном процессе: её можно использовать в качестве материала для изучения истории художественно-промышленной школы, культурной жизни Екатеринбурга, в профориентационной работе, а также в формате досуга. Экскурсию можно также реализовать в виде виртуальной экскурсии. В перспективе возможно создание информационных буклетов, путеводителей, викторин, квестов», — отмечает автор и разработчик экскурсии Екатерина. **УС**

Музыка камня

Коллекционная огранка — искусство редкое и сложное в исполнении. За счёт чего, каким путём достигается практически идеальная форма огранки кристалла и его магическая притягательность для любителей камня?

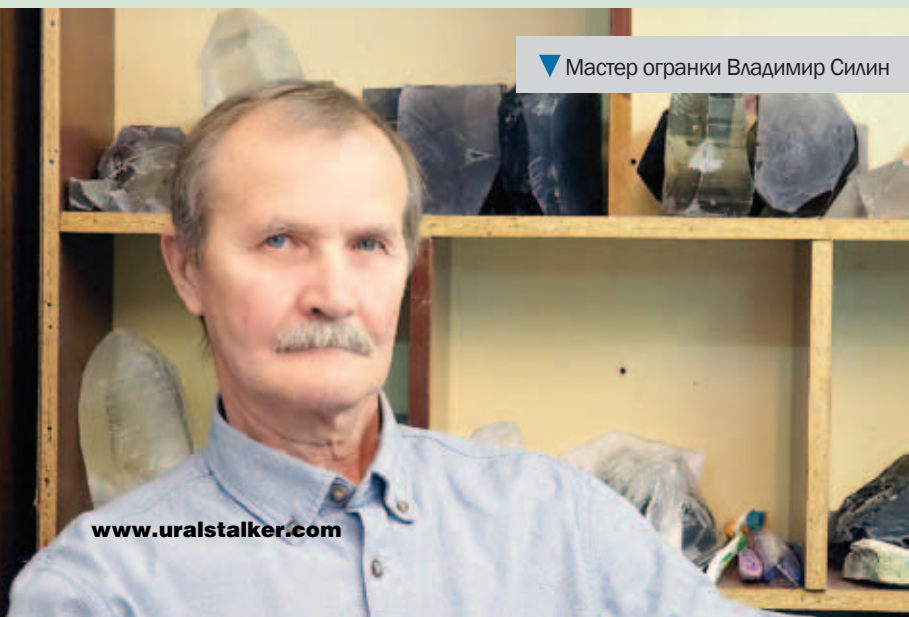
▶ Ключ мироздания

Существует мнение, что огранка камней — ремесло прикладное. Причина такого взгляда понятна. Огранёнными камнями, в основном, занимаются ювелиры, вставляя их в свои изделия. Обычно, это небольшие камни, работа с которыми не требует высокой квалификации. Владимир Аркадьевич Силин развенчал этот устойчивый миф, создав свой стиль и выведя огранку на уровень высокого искусства. Работы Силина привлекают своей глубиной и невероятной грацией. По словам Мастера, его интересуют крупные камни: *«Мне интересно работать с камнем, как с самодостаточным материалом, представлять огранку как самостоятельное искусство. Нравится работать с крупными формами, чтобы можно было взять камень в руки и рассмотреть, не пользуясь дополнительными инструментами».*

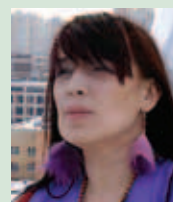
Коллекционная огранка — это, конечно, не только крупный камень. Среди других её может выделить редкий цвет или минералогические включения, интересная форма и наполненность смыслом. Огранка — это всегда компромисс. С одной стороны, из сырья нужно «выгнать» всё имеющееся, с другой, надо учитывать свойства

◀ Перо гения

▼ Мастер огранки Владимир Силин

www.uralstalker.com

Ирина Герулайте

Журналист, выпускник УрФУ. Закончила музыкальное училище имени П.И. Чайковского (по классу специального фортепиано). Работает преподавателем джазовой импровизации, устраивает концерты. Увлекается походами по Уралу и изучением минералогии. Автор цикла песен по творчеству П. Бажова и Р. Желязны. Публикуется в издательствах Санкт-Петербурга и Казани.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

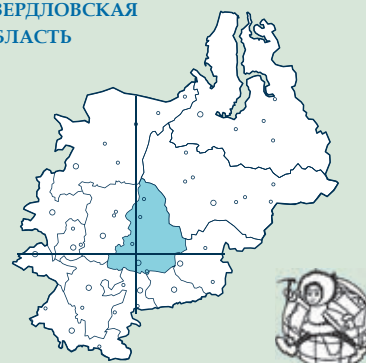

Фото Владимира Силина

▲ Ваза хозяйки горы

камня, оптические законы построения огранки, и, самое главное: камень после огранки должен выглядеть гармонично. Эти вопросы и решает профессиональный огранщик при индивидуальной работе с камнем.

По профессии Владимир Аркадьевич геофизик, в 1978 году он закончил Свердловский Горный институт (сейчас Уральский государственный горный университет) по специальности «геофизические методы поисков и разведки полезных ископаемых». Двенадцать лет проработал в сейсмозведоч-

ной партии Баженовской геофизической экспедиции. Постепенно увлекся камнями, как и многие уральцы. Ездил за агатами, пробовал обрабатывать коллекционные образцы. Учился гранить, работал с ювелиркой, но потом полностью переключился на обработку камня. С 2000 годов, когда миновали 90-е, с их финансовыми кандалами, начал уделять больше внимания художественному развитию и техническому

совершенствованию. В итоге был выработан собственный, авторский стиль, который отличает его работы уникальностью и притягательностью.

Разговор с камнем

Иногда кажется, что огранка — это своеобразный разговор с камнем. Как будто ему, камню, задаются вопросы: «Что скрыто за твоими границами, какие миры хранишь в себе, где можно поставить точку, многоточие, восклицательный знак?». И, как мы видим, камни отвечают ему. Все коллекционные работы мастера с авторской огранкой изготовлены из кварцевой группы — дымчатый кварц, цитрин, хрусталь с Астафьевского месторождения (Южный Урал), кроме одного, с Приполярного Урала. Всё это сложные моноблочные композиции, то есть цельные, не склеенные. Глядя на эти произведения, стоит попробовать провести один эксперимент. Например, «войти» в камень, побыть там, внутри. Процесс очень увлекателен: в глубине кристалла с искусной огранкой мерцает нечто родственное душе. Пространство внутри камня, когда мы внимательно, с интересом, смотрим на него, наполняется

▲ Старик. Холодное сердце

смыслами, фантастическими образами. Пусть эти образы придумываем мы сами, но именно камень дарит нам свободу фантазии. Это настоящие картины. Там есть герои, есть оттенки настроения и множество смыслов, которые автор кратко, в афористичной форме расшифровывает.

К уровню мастерства Силин шёл не один год, собственным путём, изобретая новые способы работы с материалом. Одна из его новаторских разработок — оборудование для высшей степени сложности так называемой «внутренней огранки», то есть камни с входящими внутрь углами. Для внутренней огранки необходимо специальное оборудование. В 2006 году Владимир Аркадьевич сконструировал и изготовил уникальное оборудование, в итоге его новые методы работы с камнем расширили границы гранильного искусства.

Привлекают взгляд многие композиции мастера. Например, «Старик» (кварц с включениями). Эта вещь вызывает смешанные чувства: восхищение большой наполненной жизнью. Сочувствие и сопереживание: слева на камне мы видим скол (так выглядел кварц из-

▲ Два Я. Горячее сердце

начально, без огранки), как след от перенесённых страданий. И всё же надежда: все наши раны залечиваются временем. Одна из его работ сродни философской притче о душе. В композиции «Два я» мы видим двойственную природу человека. Вот темнота (наверное, не ужасающая тьма преисподней, а, скорее, временное затемнение света, помутнение, которое случается с каждым из нас). И рядом — светлый золотой мир. Дымгрин (такое название автор дал в своё время сочетанию дымчатого кварца и цитрина) создаёт и мрак, и осветление помрачённого мира. Наверное, постигать смысл такой работы мастера для нас, зрителей — ещё один способ работы с душой. Вам совершенно точно не грозят уныние или разочарование, потому что мир камня всегда разный. Неповторимый. И вместе с ним вы открываете грани природы, не только живой природы вокруг, но и своей души. Мастер дал притчурасшифровку почти каждой своей работе. В «Два я» она такая: «Характеры и судьбы. Вечная тема борьбы добра и зла, света и тьмы. В каждом человеке это есть». Эти работы мастера нельзя купить, они являются экспонатами минералогического музея «Планета».

Извлечь музыку

Понравилась и запомнилась ещё «Лестница в небо», работа 2019 года (частично огранённый кварц). В этой композиции совершенно точно есть нечто

от настоящего рок-н-ролла: ступени лестницы внутри камня, музыкальная стройность. И в то же время взрывной характер темперамента музыкантов. Неукоснительный, ровный ритм ударных, эмоциональность гитары Джими Пейджа и сыроватость, импровизация вокальных партий Роберта Планта. Интересный взгляд Владимира Аркадьевича на музыку «Цепелинов», можно назвать его «музыка, сверкающая в кварце». Пожалуй, надо сильно любить камень, чтобы чувствовать его волшебный язык, его природу. **УС**

▼ Лестница в небо. Музыкальный камень

Природа в ладонях

Синица путешественница

Все животные нашей планеты имеют определённый ареал распространения. Так, кенгуру живут только в Австралии, а белый медведь — в приполярных областях северного полушария Земли.

Встретить животное в непривычных для него местах обитания всегда вызывает интерес у людей, в особенности, у людей знающих, т.е. у специалистов.

Ареал распространения какого-либо животного зависит от многочисленных факторов: антропогенной деятельности человека, изменений климата, пандемий и эпидемий и даже от наличия определённого вида растений на какой-либо территории.

Биологи-зоологи, орнитологи и всякие там экологи так вообще запляшут от радости, если первые из них встретят к примеру зубра, а вторые стайку кекликов в глухой сибирской тайге. В целях объяснения причин подобных необычных событий учёные непременно будут обсуждать указанные случаи в соответствующих научных кругах. Результаты обсуждений будут доложены на конференциях и изданы в научной литературе.

Пройдут годы, и потомки на основе этих публикаций будут знать, что северный олень ещё какую-то сотню лет назад был обычным видом на всём Урале, включая Урал южный, а закавказский тигр бесследно исчез только в 1954 году.

Вся эта информация в дальнейшем способствует успешной деятельности биологов по восстановлению былой численности какого-либо вида животных в пределах его естественного ареала, а также пониманию биологами и экологами сущности происходящих на планете природных изменений в динамике.

Подобный необычный случай наблюдали мы в лесу 7 марта 2023 года в 15.46 в точке с координатами 56.899605 с. ш., 59.82535 в. д. Здесь в таёжной местности мы встретили обыкновенную синицу-лазоревку. Обычный ареал распространения этой птицы — Европа и европейская часть РФ, также наблюдают её в Северной Африке и Малой Азии.

Предпочитает эта птичка широколиственные леса, а вот северные хвойные древостои ей как-то не по душе. За Уральскими горами — в Свердловской области — она встречается чрезвычайно редко. Мало

того, даже в Пермской области, судя по информации в специальной литературе, её появление отмечается единично. За все годы наших наблюдений в течение более 60-ти лет мы эту синицу в наших уральских лесах видим впервые.

Синица-путешественница кочевала вместе со стайкой синиц, в которой доминировали буроголовые гаички до десяти особей, а также парочка синиц-московок, примерно столько же больших синиц и два поползня.

Нашему удивлению не было предела: как могла эта птичка-невеличка залететь к нам на Средний Урал? Для этого ей пришлось преодолеть обширные таёжные пространства и перелететь Уральский хребет. Причём путешествовала она в нашей местности по хвойным лесам, где доминируют сосны, ели, пихты и лиственницы, а не дубы, вязы, клёны и липы, как в лесах широколиственных, в которых она обычно обитает.

Вот такая авантюристка синица-путешественница встретилась нам на границе южной и средней тайги. Место, где произошла наша встреча, территориально относится к Европе, а до границы с Азией (знак Европа-Азия, что под Первоуральском) ей осталось долететь по прямой всего-то чуть более десяти километров. И если она сделает это, и орнитологи увидят её там, то в научном описании этого вида появится запись: «единично отмечено появление синицы-лазоревки и в Азии — на Среднем Урале».

Все последующие дни после встречи и до сих пор мы тщательно просеиваем визуально все стайки синиц, встречающихся нам на наших таёжных маршрутах. Надеемся вновь встретить птицу с голубой шапочкой, но до сих пор ускользает от нас эта маленькая синяя птичка счастья.

И ещё до сих пор не можем мы толком понять: везучие мы или нет. Если за более чем полувековой срок наблюдений мы встретили лазоревку только один раз, то выходит, что нам повезло. А если другие жители Среднего Урала встречали лазоревку в наших лесах многократно, то выходит, что они везучие, а мы-то как раз нет. 🍀

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Валерий Денек

Преподаватель УГАТУ, бывший охотник, путешественник, пишет о природе. Урал — любимое место на планете. Кумиры: Бианки, Улуиткан.

Ущелье в Тундре

Ещё с детства, из школьных учебников географии тундровые реки представлялись мне все, как на подбор, с заболоченными пологими берегами. Действительно, на Пай-Хое много таких речек.

Но есть там такие реки, каких я и представить себе ранее не мог. А, оказывается, в тундре есть типичные скалистые ущелья! А в них протекают типичные горные реки!

Со своими друзьями мы путешествовали на Пай-Хое летом. Путь наш лежал от посёлка Хальмер-Ю, ныне заброшенного, до Амдермы, расположенной на побережье Карского моря. По своему маршруту мы должны были пересечь реку Сибирчатаяху в её среднем течении. Наш путь пролегал по мохово-кустарниковой тундре, слегка всхолмленной складками небольших каменистых возвышений. Судя по карте, за очередным холмом должна быть река Сибирчатаяха. Впереди угадывается небольшое понижение. Но реки не видно. Идём дальше. И вдруг останавливаемся с удивлением на лицах. В пяти метрах перед нами разверзлась земля. Глубокое ущелье с почти верти-

кальными скальными стенками. А там, внизу, и запряталась река. Не увидишь пропасти этой, пока не подойдешь к ней вплотную. Поражают размеры каньона. В том месте, где мы его пересекали, скальные борта ущелья громоздятся отвесами до 120 м. А ширина внизу — едва 30 м. Каньон просматривается вверх и вниз по течению реки. А нам необходимо перебраться на другую сторону каньона. Найти спуск на дно ущелья оказалось не просто. В районе места нашего выхода к реке мы около двух часов искали путь преодоления теснины. Борта ущелья обрывисты. Бокорные ложбинки крутосклонны. Ручьи в них прыгают водопадками. Только после долгих поисков удалось отыскать расщелину, засыпанную каменистой осыпью. А в нижней части — снежник. По нему-то и скатились на дно каньона. Обследование его оказалось весьма интересным. Ущелье имеет боль-

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

**НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ**

Фото Олега Чегодаева

Уральский следопыт, май 2023

пное количество коленчатых участков, зачастую расположенных под прямым углом друг к другу. Смотришь вдоль одного такого колена и кажется, что там в конце его — тупик. Скальная стена. И не видно, куда повернёт река. Вправо? Влево? Или она нырнёт под скалу? Не узнаешь, пока не подойдешь вплотную к повороту. Мы выбрались из каньона по крутосклонной каменистой ложбине между скал. А дальше — снова ровная тундра.

На красноватой скале ущелья разместились колония чаек — около сорока пар. До моря по прямому полёту примерно сотня километров. Но чайки обосновались здесь, в тундре, в ущелье. Что привлекло их сюда? Удобное защищённое место на скалах? Действительно, к гнёздам не подобрётся ни один зверь. Обилие пищи? Её много! Мы наблюдали за птичьей колонией. Красивая речная рыбалка птиц. Чайка камнем срывается вниз со скалы. Затем набирает высоту. Делает круг. И резко падает вниз. С первого же захода выхватывает из воды рыбку.

Название реки — Сибирчатаяха — весьма интригующее. Звучит как отгосок матушки Сибири. Сразу же возникают вопросы. Почему малую речку называли по имени огромной географиче-

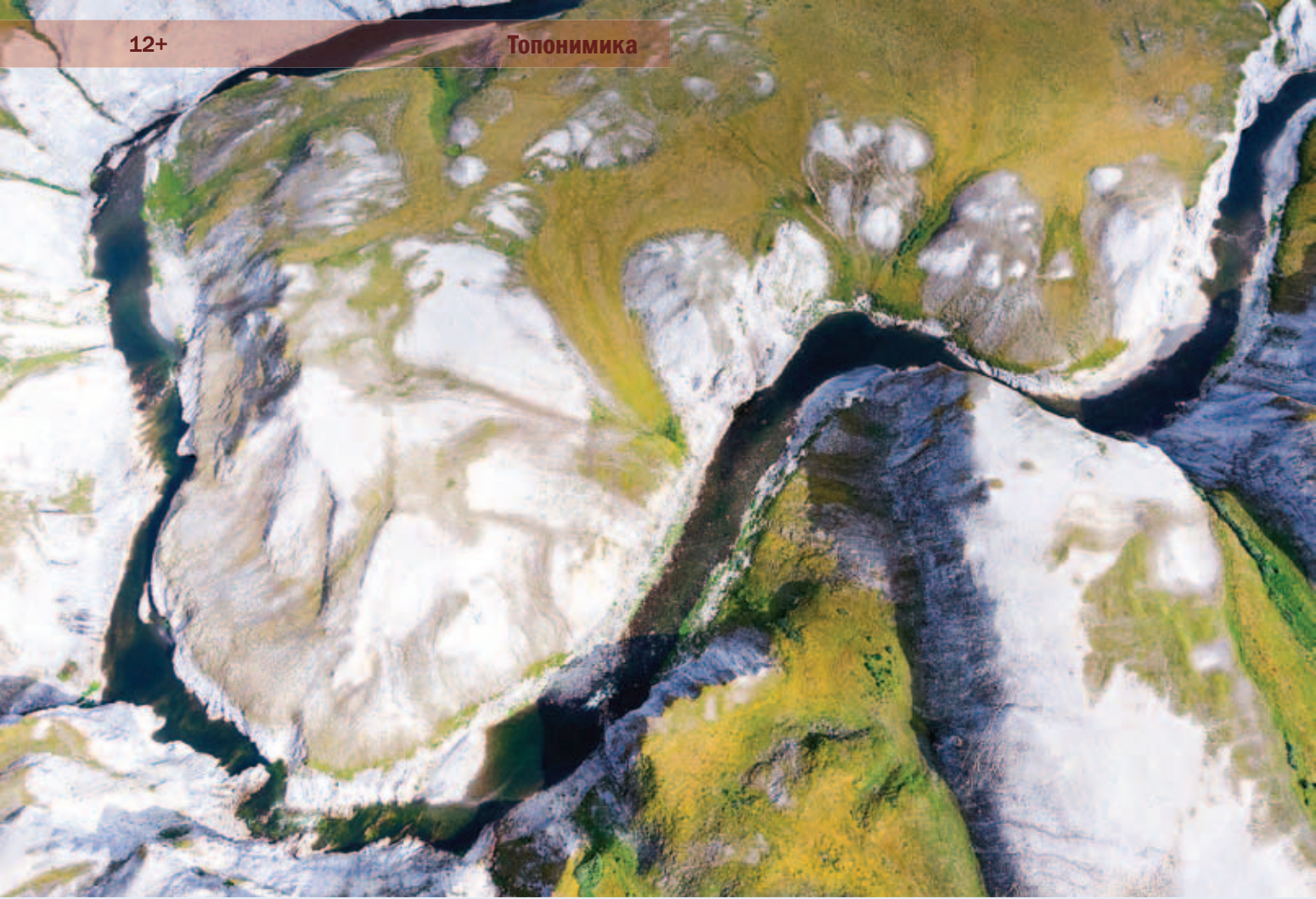
ческой части страны? Почему именем Сибири назвали реку, которая не ведёт в Сибирь, и расположена она западнее Уральского хребта, далеко от Сибири? Правильно ли записано название этой реки на современных картах?

Обратимся к опубликованным материалам, собранным путешественниками, побывавшими на Пай-Хое.

Наиболее обширно об этом гидрониме пишет А. Шренк в своей книге, опубликованной в переводе на русский язык в 1855 г., спустя восемнадцать лет после путешествия на Пай-Хой: «... к вечеру мы переменили своих оленей у зырянской палатки и, продолжая путешествие своё во время ночи, переехали через реку Сиуртетаягу, т.е. Чудскую реку. Отчего река эта, преимущественно перед другими, получила название, которое напоминает нам первобытных жителей тундры, т.е. Сиуртов или русскую Чудь — этого я не смог узнать от зырянских самоедов, так как они не были знакомы с преданиями этой страны...». Итак, Шренк, прежде всего, именуется реку Сибирчатаяха совсем по-иному — Сиуртетаяха. Далее Шренк высказал своё предположение: «... может быть около неё [реки] находятся чудские подземные пещеры». Таким образом, Шренк в первом вариан-

те переводит название Сиуртетаяга как река Сиуртов. По поводу этого варианта можно отметить два обстоятельства. Во-первых, он этот вариант перевода принял, вероятно, по созвучию, так как в дневнике Шренк сделал запись о том, что это название «напоминает нам первобытных жителей тундры». Здесь слово «напоминает», можно понимать, как похожее по звучанию на имя древнего народа. А во-вторых, Шренк сам же даёт повод для сомнений, так как далее записал: «... Хотя самоеды, слышавшие предания об этом таинственном для них народе, вероятно, из страха говорят, будто они ничего не знают о подземных жилищах». Отсюда следует, что местные самоеды не подтверждали рассказы о пещерных человечках. Следовательно, источником информации о пещерном народе было не местное население. Скорее всего, такие байки сложили русские охотники, которые и рассказали Шренку о пещерах.

Мысль Шренка о пещерном народе поддержал А. Матвеев, который в своём топонимическом словаре «От Пай-Хоя до Мугоджар» пишет: «... здесь же берёт начало река Сиртяха... Перевод названия — ... «Река сиртя». В ненецких легендах сиртя — маленькие человечки, которые живут под зем-

лей и по временам выходят на поверхность». Матвеев однозначно связывает название «Сиртя» с именем древнего народа.

Вернемся ещё раз к записям Шренка. В книге своей он приводит и второй вариант перевода названия реки и пишет: «... Название речки Сииртетты переведено впрочем у русских посредством слова Сибирца». И со ссылкой на архангельского мещанина Окладникова сообщает, что «в прежние времена сибирские промышленники» поднимались от моря вверх по рекам Кара и Сибирца, где «для пребывания своего построили себе несколько охотничьих хижин». И далее: «... от этого-то единственного поселения сибиряков в этих местах речка Сииртетта и названа русскими Сибирцей». В этом втором варианте перевода названия реки можно отметить следующие моменты. Название реки связывается с выходами из сибирской стороны — сибирскими промышленниками. Здесь речь идёт о «единственном поселении», о кратковременном пребывании людей в этом поселении. Кроме того, остаётся неясным, перевод ли это местного названия реки или сибирские промышленники дали своё, второе, название реке. Действительно, в одном ме-

сте у Шренка записано — «название... переведено», а в другом — «речка... названа... русскими».

Близкое ко второму варианту Шренка объяснение происхождения названия реки Сибирца даёт и Гофман в своём отчёте об экспедиции «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой». Он пишет: «Так назвали эту реку русские пустозерцы по тому обстоятельству, что здесь погибла одна лодка, на которой приплыли сюда охотники из Оби». Застынутая льдом, она осталась на этой реке, а охотники воротились домой сухим путём. В тексте книги Гофмана река Сибирца, кроме того, имеет и другое название — Сииртега. Вариант названия Сибирца от слова Сибирь в принципе имеет отголоски реальных событий. За сто с лишним лет до путешествий Шренка и Гофмана в этих же краях работали отряды под командой лейтенантов Малыгина и Скуратова, входящие в состав Великой Северной экспедиции. Они составляли описание северного океанского побережья России. Действительно, отряды эти зимовали в районе реки Кара, а часть экипажа проводила зиму в Обдорске, что ныне именуется Салехардом, уезжая туда на оленях «сухим путём». Однако, в этом варианте есть

сомнительные места. Во-первых, зимовка отряда Малыгина была на правом берегу реки Кары, а отряда Скуратова — на побережье Байдарацкой губы, т.е. в местах, достаточно удалённых от реки Сибирца. Почему же тогда русские назвали Сибирцей реку, на которой не было зимовок? Во-вторых, зимовки эти были в начале XVIII века. Как же называлась интересующая нас река до этих зимовок? Мала вероятность того, чтобы река до прихода русских не имела названия. Итак, имеем

три названия одной и той же реки: Сибирца, Сиртетаяха, Сиртяха.

Из какого языка эти слова? Тут спра нет. Конечно, из ненецкого: этот район — их исконная Отчизна.

В приведённых названиях окончание -яха, — яга однозначно переводится как 'река'.

Рассмотрим первое название — Сибирца. Это сложное слово, которое можно разделить на две части: си-бирца. В ненецком языке согласная буква Б не встречается в начале слова. Тогда — бирца: буква Б легко заменяется на П. Отсюда получаем весьма значительное и однозначное — бирца «высокий». Это значение весьма примечательно: река-то действительно на значительной части своей длины имеет «высокие» скалистые берега. Первая часть названия реки — Си, означает «отверстие, дыра, брешь». Тогда получаем — «река [в виде] дыры [в земле] с высоким [берегом]». В самодийских языках широко распространены диалектные формы, в которых зачастую изменяются гласные буквы. Ещё точнее название реки приобретает аналогичное смысловое значение, если первая часть названия произносится в виде СЯ (с гортанным смычным звуком, весьма характерным для ненецкого языка), переводимом как «крутой берег» (во множественном числе). Тогда получаем: река Ся-Пирца «река с высокими крутыми берегами». Такой перевод прекрасно отражает самую характерную черту внешнего облика большей части долины реки: она имеет вид типичного ущелья, с высокими крутыми скальными обрывистыми берегами. Поэтому не удивительно, что несколько сот лет тому назад самоеды — ненцы дали такое название этой реке. Сяпирцяга — она Сяпирцяга и есть. Русские же люди вполне могли воспринять это слово при произношении по созвучию с хорошо известным им словом —

Сибирь. Типичный пример народной этимологии.

Второе название реки — Сиртета — можно представить состоящим из трёх слов: Си-ир-тета. Учитывая, что во втором слове возможно присутствие трудноразличимой в слитном произношении названия реки второй согласной буквы Т, а также в диалектах переход СИ в СЯ, получаем ся-ирт-тета, которое можно перевести следующим образом: ся «крутые берега» + ирт «прямой» + тета (усечённое от тетна) «быть занятым чем-либо» или «[река, склоны долины которой] заняты крутыми прямыми берегами». Этот вариант перевода вполне отвечает реальности: река протекает между прямыми берегами (скальными стенами).

Третье название — Сиртя — также можно разложить на три слова: Сирт-я. С учётом перехода СИ в СЯ по-

лучаем ся-ирт-я, которое можно перевести в следующем виде: ся «крутые берега» + ирт «прямой» + я «[берег при взгляде] с воды» или «[река, берега которой при взгляде] с воды [смотрятся] прямыми и крутыми». И этот вариант названия вполне отвечает существу дела: река протекает в глубине скального ущелья, берега которого от воды смотрятся прямыми и крутыми. Таким образом, оказывается, что все три названия реки Сибирчатаяха в той или иной мере отражают физический характер долины реки, имеющей крутые скальные стены каньона. Именно эта особенность и выделяет её среди многих других рек района. Длина такого каньона — около 40 километров. А в верховьях река имеет типичный тундровый характер. Ну, а к Сибири название этой пай-хойской реки никакого отношения не имеет. **✎**

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР Верх-Исетский

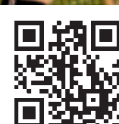

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

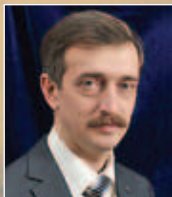
УЛ.КИРОВА, 71

WWW.VIZSPORT.RU

С лыжными палками и эпитетами

Восхождение на Караульную сопку

— За водой пойдешь — пистолет с собой возьми, — напутствовала четырёхлетняя Лиза бабушку.

Андрей Затонский

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизации технологических процессов Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета. Мастер спорта и инструктор международного класса по спортивному туризму, Заслуженный путешественник России.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

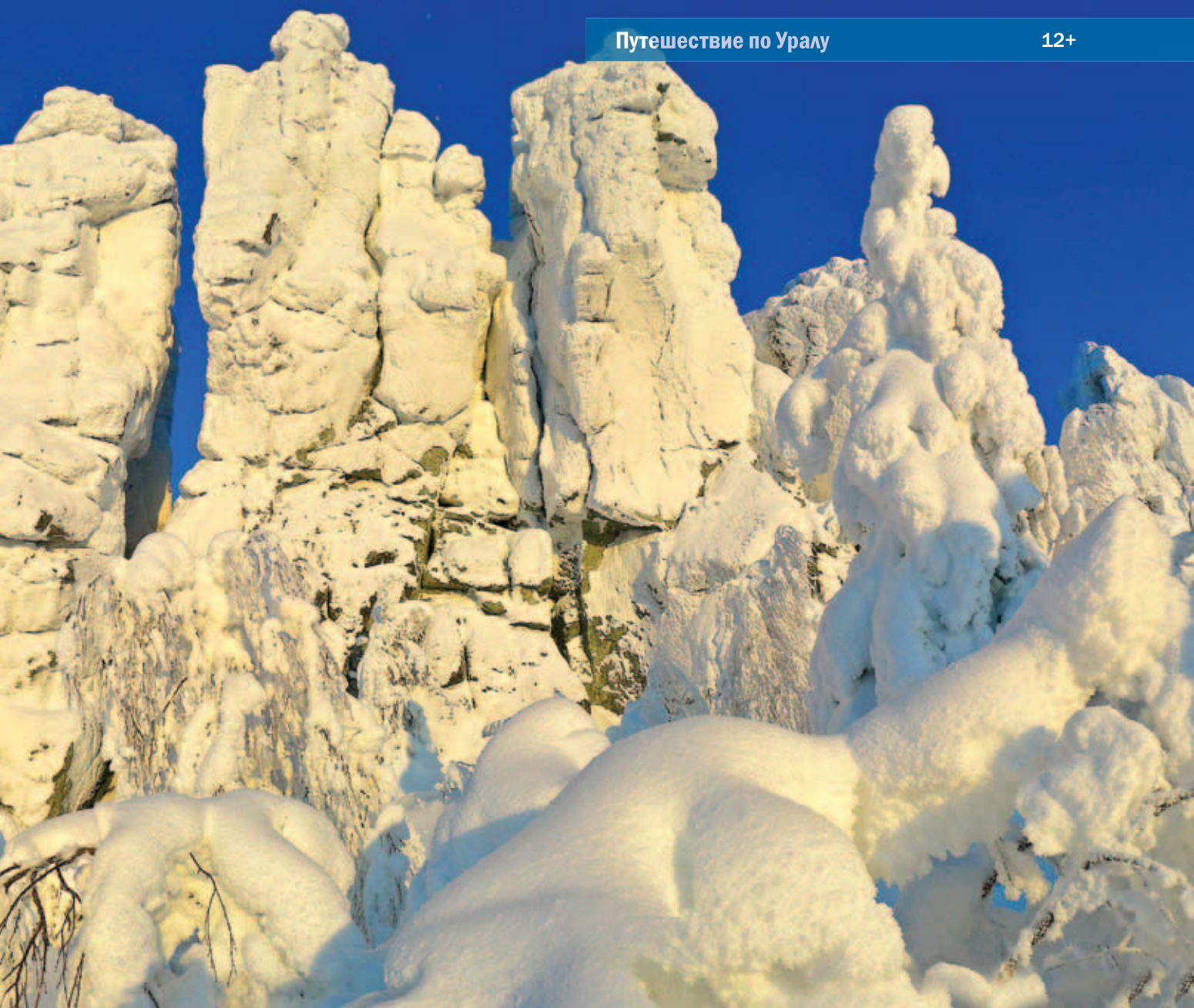

И вправду, вокруг избушки «на косе», как её называют жители Вёльса, в сорока километрах от посёлка выше по течению, густо натоптала следов крупная рысь. Точнее, судя по следам и отметинам, крупный рысьяк — уж не знаю, как это слово в мужской род переделать. Мало ли, что зверю в голову взбрѣдет, пока вся остальная часть группы ушла на Караульную сопку? Рысь считать умеет, решит, что одна женщина с ребёнком — лёгкая добыча...

Третий котелок

Январские праздники для жителей Северного Урала — это чудесный подарок от государства. Целых десять дней, которые можно провести как заблагорассудится! И, кстати, прилично сэкономить на встрече Нового года. Много ли с собой в лес утащишь? Ну мяско на шашлык, помаленьку, скорее поню-

хать, чем наесться. Никто же шашлыков и полуночи не дожѣтся, всё равно заголосят вечером — суп, супчик вари... Ну салатик. Тоже проблема, кстати: что такого можно с собой взять в минус тридцать с хвостиком, чтобы оно потом в тарелке нормально смотрелось? Ну трёхлитровую пачку подделки под вино, чтобы в третьем, специально взятом котелке сварить подделку под глинтвейн, с настоящим мѣдом, но синтетической отдушкой... Пойдѣт на ура, а там уж разводить спирт или не разводить, видно будет. Посчитали стоимость «второго ужина»? Теперь посчитайте свои расходы на новогодний стол на свою семью... Нет, мы не для экономии каждый год 30 декабря в лес уезжаем, конечно. До Нового года там особенно хорошо. Ещѣ не накачиваются на лесные избы мощные волны снегоходчиков, ещѣ не засыпаны снегом лесовозные дороги (за праздники их,

бывает, так заваливает, что не выехать). Куда хочешь подавайся: хоть в Кутимский замок, хоть в почти новую ещё избу на Выдерге, хоть вверх по Вёлсу, по веренице изб на правом берегу, как мы сделали в 2016 году. Одну, правда, уже карьер «съел», но остальные ещё остались.

«Я эти горы в телевизоре видал»

Восьмого января потеплело до минус 24 градусов. Мощные ветры, что пыгались слух нас с двух предыдущих вершин в этом походе, поутихли — над Мартаем уже не так привольно развеваются снежные ленты. Самое время перед выходом в цивилизацию подняться ещё на что-нибудь интересное.

Караульная сопка — небольшая гора южнее хребта Мартай на севере Красновишерского района Пермского края. Она мало посещается туриста-

ми. Отсюда до посёлка Вёлс по реке порядка 50 километров, да от реки ещё тропить по буреломному лесу километра три до начала подъёма. Дальше начинается крутой лесистый склон, тоже местами загороженный упавшими стволами, подниматься по нему приходится «змейкой», нарезая лыжно то влево, то вправо от направления на вершину. Снег в этом году сухой, похожий на песок. Он охотно оползает в пробитую первым человеком лыжно, и второму приходится за ним допрапливать, а вот следующие туристы борются уже только с крутым подъёмом. Местами тропильщик, отчаявшись найти пологий участок между деревьями и скальными выходами, сквозь зубы выдаёт несколько сложносочинённых предложений и начинает набивать вверх ступеньки. Получается слишком круто, а ведь ещё спускаться тут потом.

Участники группы, расположенные пологим подходом по сравнительно несложному, разреженному лесу, потихоньку начинают проявлять свои познания в ненормативной лексике, поминая и крутяк, и сугроб за шиворотом, стряхнутый с задетой ёлки, и руководителя, небрежно махнувшего с реки на невысокую горюшку в лесу. «Я эти горы в телевизоре видал!!!» — пожалуй, самый мягкий эпитет из расхожих в такой ситуации. Что поделать, надо просто тропить и тропить вверх. Обливая потом, истекая (вслух или про себя) матом, а ещё, так сказать, поддерживать боевой дух восходителей-новичков. Иногда путём применения к ним лыжной палки. Именно поэтому у руководителя всегда древние, толстые, тяжёлые советские алюминиевые палки с ба-альшими тя-яжельными кольцами...

Но эта, затерянная в глухом лесу, вершина стоит таких усилий. Боль-

большинство североуральских гор представляет собой более-менее украшенные одиночными скалками «кучи», курумниковые осыпные возвышения. Они могут быть крутыми или пологими, с плоской или заострённой вершиной, знаменитыми (как Конжак) или не очень, но всё равно обобщающая их характеристика — «осыпная». А на вершине Караулки высится несоразмерно огромный гребень из вертикальных скал высотой 20–30 метров каждая. Зимой они плотно зашугатурены твёрдыми снеговыми наносами и в лучах низкого полуденного солнца смотрят совершенно фантастически — хоть издали, с реки, хоть вблизи. Конечно, особенно приятно их видеть, когда допол-

заешь до них, весь в поту, по вышеопи-санному склону, когда через покаяпые, причудливо изувеченные снежными шапками силуэты редких берёз и ёлок вдруг ослепительно мелькнет грандиозный белоснежный зуб на фоне тёмного, не по-январски синего зимнего неба.

Откопали...

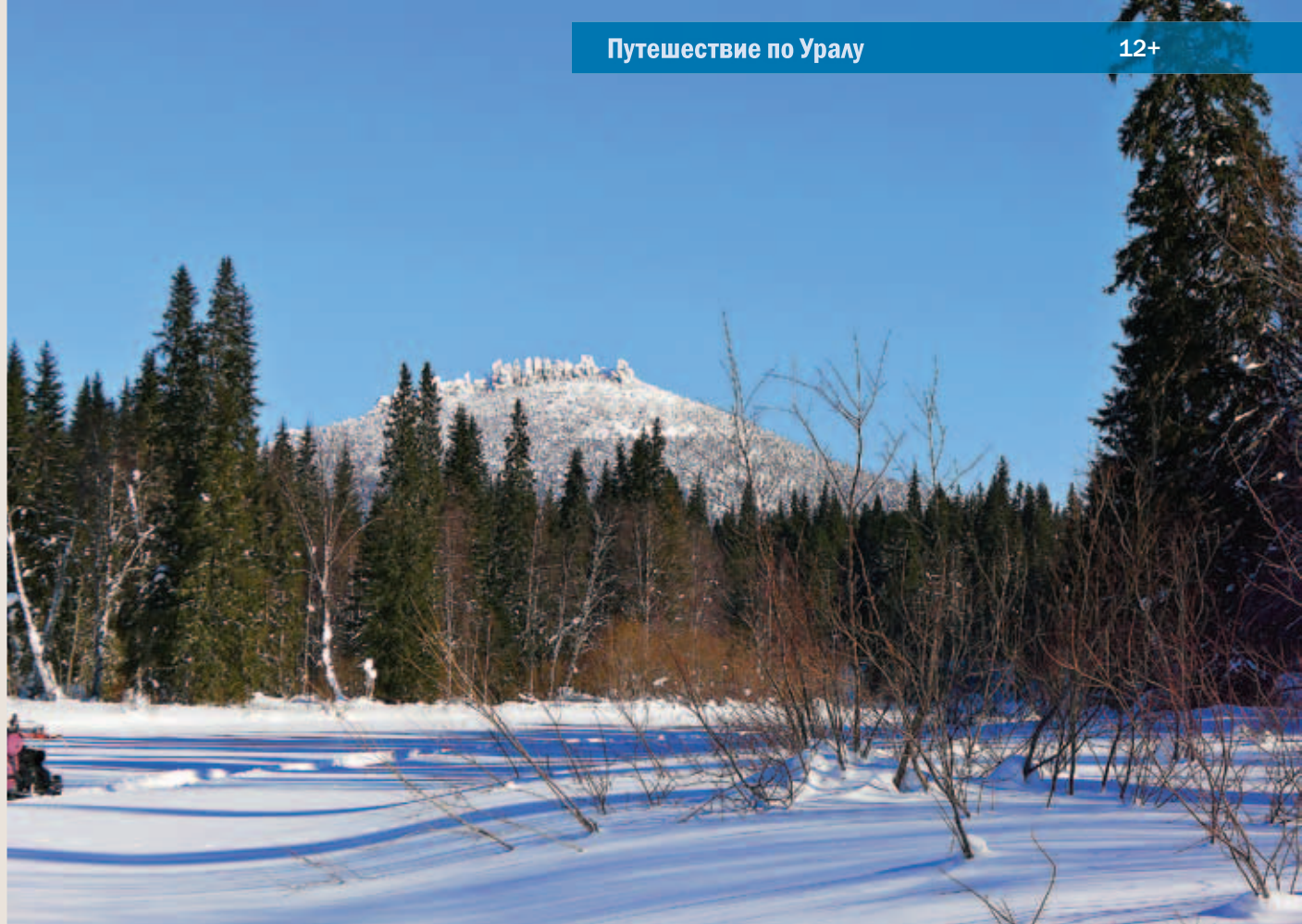
Влезть на зубчатку удалось только на самой южной оконечности, где она ниже всего и прорезана глубокими щелями. На север открылся впечатляющий вид на хребет Маргай, от середины и выше укрытый перетекающей через него тучей, на юге такие же тучи потихоньку начали закрывать солнышко. Так очень редко бывает, чтобы Гора позволила посмотреть её при хорошем свете, а потом как бы намекнула, что не пора ли вам, ребята, в обратный путь. Как правило, Горы обожают драз-

ниться. Залезешь на неё в густом молоке, ни вида, ни неба, а на спуске вдруг молниеносно рассосутся тучи, и великолепная вершина чётко прорисуеться в небе, хоть снова на неё лезь. А сегодня, когда мы вдоволь налазились, снимали кучу красивых фотографий, вдруг пропали контрасты, «зубы» затянуло сначала розоватой патиной, а потом они и вовсе слились с серым небом, что ж, пора в обратный путь.

Один участник поторопился и необдуманно прыгнул с невысокого, метра два, зубчика вниз, между двух других. Ну что можно сказать... шапочка на поверхности осталась. Указала место приземления. Откопали. Много, много у нас на Северном Урале снега. Особенно в горах, пусть даже невысоких.

Совершенно отдельное удовольствие после зимнего восхождения заключается в опасном и быстром спус-

ске где по лыжне, где по целиковым сугробам крутого склона. Главное тут — не пытаться объехать одну и ту же ёлку двумя ногами с разных сторон... Что немаловажно, у всех нас это получилось. Собравшись внизу, у начала лесной лыжни, перевели дух и не спеша заскользили к реке, по пути перебираясь через обтоптаные на подъёме буреломные завалы.

К избе вышли, когда небо уже плотно посерело на закате. Закончился предпоследний день традиционного новогоднего похода, в этом году проходившего между посёлком Вёлс и заброшенным Сибиревским прииском. Помешивая супчик в котле, висящем над костром, мы радовались и печалились окончанию похода, вспоминали и планировали,

морщились от дыма и пили холодный зимний воздух... жили, в общем. Как всегда, живём в походах, другой, совершенно отличной от городской жизни. На завтра оставались мелочи — выскочить сорок километров до посёлка, завести промороженную машину и полтораста километров не слетать с завьюженной дороги...

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Май 2023

Аэлита

50

Законы Вселенной

СТАНИСЛАВ КОЧЕТКОВ

Возвращение «Чёрного Принца» **50**

77

Координаты чудес

ЕВГЕНИЙ МИДАКОВ

Ангелочки

77

81

Координаты чудес

ОЛЕГ ЛУЗИН

Ссора

81

(Продолжение; начало в № 1, 2 и 4 за 2023 год)

VI. Продолжение

От легендарного улова кефали
до трёх недель до Нового Года.

*В Донбассе «знают, из какого сора растут цветы» и Герои.
Игорю Чернову, упокой Господь его душу. Ну и все языческие
боги, в которых верил покойный.*

Возвращение «Чёрного Принца»

Станислав Кочетков

родился в 1965 г. Вырос в СССР, жил на Украине, теперь в ДНР. По образованию филолог, работал в школе и в вузе. С 2003 г. ушёл в область IT — в настоящее время администратор защиты информации и системный администратор (SecDevOps). Женат, дети взрослые. Увлечения — автомобили, паруса, туризм; из общественной деятельности — волонёрство, казачество. Литературный путь начинался в Клубе самодетельной песни, затем продолжился в прозе. Член СП ДНР.

Зря думали Первый, Пятый и Шестой, что Второй и Четвёртый казнены на электрическом стуле. Нет, Второй погиб в бою, а Четвёртый оказался везучим: если Второй умудрился нарваться на пулю ещё на земле Метрополии, то Четвёртый, хоть и раненый, но перешёл-таки границу. Где его и взяли Загорийцы.

И тут же, по горячим следам, но под протокол, вернули Метропольцам. Начальник погранзаставы, подписывая протокол передачи-получения, так и сказал ему, зажимающему ладонью кровотока дыру в боку:

— Везучий ты, падла! Так бы я бы тебя просто добил, чтоб не мучился. А теперь что остаётся? Ну, будешь мучиться и нас всех собой мучить! — и вызвал к нему медиков.

Медики были вовсе не коновалами и дело своё хорошо знали. Но также хорошо знали, с кем имеют дело, потому на лишние сантименты, обезболивающие и укрепляющие вообще не тратили времени. И если Четвёртый сначала боялся, что среди медиков будет Метропольская спецпура, то в конце лечения он уже сам попросился к спецпуре, сам захотел давать показания.

И рассказал, всё рассказал: и про свои бандитские похождения, и про то, что и как они творили,

выходя из Полуостровной Олигархии, и в сопредельных странах, и всех своих поделщиков сдал, и бандитских, и выживших «Чёрных Псов». И как будто испытал облегчение. А потом уже спецупра Метрополии ломала голову, в какую же из сопредельных стран его экстрадировать: по совокупности состава преступлений ему в Метрополии явный кирдык, высшая мера без права смягчения, но ведь такое редкое ныне полное и чистосердечное сотрудничество со следствием! И оказалось, что меньше всего за ним числится именно в Острове, всего-навсего измена Родине, но и при смягчающих. Тут и признание Суверенитета подоспело, и Четвёртый был успешно экстрадирован в Суверенную Республику Остров.

Здесь ему тут же приговорили четвертак, но учитывая полное и чистосердечное раскаяние и глубину сотрудничества со следствием, скостили срок до пятерика плюс десятка условно. Червонец строгоча плюс пять на поселении, плюс червонец условно. И отправили на Мэриленд. Поближе к тем, кому лично он насолил больше всех — к Полуостровным нацистам.

Мэриленд ещё только освобождался. В Мариполисе ещё кипели бои, ещё гибли ополченцы и оккупавшиеся на Литейном нацисты, по заминированным подвалам ещё сидели и умирали от голода и жажды местные жители, по ночам снайперы и пулемётчики просачивались через подземелья и шахтные штреки в город, вили себе гнёзда на верхних этажах зданий, но обогатительные комбинаты и порт были уже наши — и прекратилось восьмилетнее разграбление природных недр Острова Олигархией, уже никто не мог вывезти богатые руды прямо к Уводяным, а средние и бедные переплавить тут же на месте.

И началось под непрекращающуюся канонаду восстановление города и острова. А восстановление всегда начинается с разборки завалов. Тут-то Семён Белянин, Сэм Беллами, Четвёртый Чёрный Пёс, и начинал отбывать своё заключение.

Дело было трудное и опасное: не всегда руины были полностью разминированы, очень часто в подвалах скрывались мирные жители, да и сами руины так и норовили опрокинуться на голову разбирающих их по кирпичику зека. Но учётки строго следили за количеством и качеством извлечённого стройматериала, и для того, чтобы заработать на дневную усиленную пайку (чай! пюре! рыба! а если повезёт, то ещё и сахар, и масло, и варёное сало! а не только жидкий крупяной супчик, тарелку клейкой перловки и четвертушку хлеба), приходилось достаточно тщательно и бережно извлекать каждый кирпичик, каждый шлакоблок, каждую балку или — вот это уж точно считай повезло! — каждую целую плиту перекрытия.

Но такое нудное ковырянье было вовсе не по нраву абордажника в прошлом, и Семён решил это дело взять на абордаж. Долго думал, представлял, а если вот эту стену вот прямо сюда, да с размаху, да чем-нибудь тяжеленным, как кувалда или тяжелее, то что с ней будет? Долго подбирал материалы и инструменты, ещё дольше сговаривался с поделщиками. И однажды решился.

Конвой, как всегда, огородил очередной разбираемый квартал, по периметру подогнали грузовики учётчиков, и внутрь периметра выпустили зека. И часу не прошло, как в центре квартала, возле чудом стоявшей стены многоэтажки раздалась непривычные вопли «Бо-о-ойся!», а потом эта стена рухнула, осыпаясь, вниз. И тут же, не успела пыль осесть, весело застучали маленькие моло-

точки, отбивающие с кирпичей остатки цемента и штукатурки.

Так уж случилось, что как раз в это время возле этого квартала находилась Мэри Ред, Кровавая Мэри, начальница колонии и организатор первоначального этапа восстановительных работ. Немедленно был сформирован конвой, и лагерное начальство выдвинулось в глубь квартала, к обрушившейся стене. Лицо Кровавой Мэри, и так исковерканное шрамом режущего удара тесака поперёк носа, плюс шрамом от пули, скользнувшей от глазницы поперёк лба, тут покрылось красно-белыми пятнами, что всем, хоть чуть-чуть знающим эту полковницу, не предвещало ничего хорошего.

А из кучи оседающей пыли навстречу разрывающемуся звуками сирен конвою выскочили пятеро зеков в серых от пыли, а не как положено, полосатых коричнево-оранжевых, робах. Выскочили и построились, и правофланговый, сделав два уставных шага вперёд, поднёс руку в отдании чести к шапке-бескозырке, а потом опомнился, сорвал шапку и застыл по команде «смирно».

— Какая сволочь тут такую хрень творит? — выпрыгнувшая из не успевшего остановиться автомобиля разъярённая полковница в громкости и выражениях не стеснялась.

— Разрешите доложить, мы! — стоявший без головного убора спереди строя воспользовался тем, что Кровавой Мэри просто не хватило дыхания на ор. — Обрушена стена по предварительным расчётам тысяч на сто пятьдесят кирпичей. Впятером отбивать от раствора и штукатурки будем очень долго. Требуется помощь!

— Ты, урод, кто такой? Кто такой, я тебя спрашиваю? — полковница уже даже не краснела, а малиновела всем лицом, без пятен.

— Разрешите доложить, зека Ща восемь, пять, четыре! В прошлом Сэм Беллами, абордажная команда «Чёрного Пса»!

— У-у-у-хххх... — Мэри Ред вдруг как будто вся сдулась, и лицо её начало как-то очень быстро бледнеть. — «Чёрный Пёс»? Абордажник? А-а-а... Впрочем, не важно! — и тут же, требовательно руку за спину, в сторону выскочившей охраны и свиты. — Дело зека Щ-854 сюда, немедленно!

Ну и пока там за спиной быстро шуршали, чего-то где-то запрашивали, выводили на экран планшета, уже более спокойным голосом, но ещё со скандальным надрывом:

— Докладывайте подробно!

— Докладываю. Неустойчивое состояние стены, простите за тавтологию, просто просило её обрушить. Был сооружён журавль, — кивок головой на неуклюжую конструкцию из трёх ног, перекладины, с одной стороны на длинной верёвке привязанной железке перекрученного тяжеленного швеллера, с другой стороны. — Ящики, полные камней. Место удара рассчитано исходя из размеров стены и факторов неустойчивого состояния, на глазок. Общее время подготовительных работ назвать трудно, собрали сегодня эту конструкцию минут за пятнадцать.

— Значит, просто раскачали и ударили, и оно всё бум, и осыпалось, да? — сарказм начальницы возрастал по мере того, как она углублялась в чтение дела заключённого. — А если бы там, в подвале, были мирные жители?

— Докладываю. Извлечены, вынесены все, в том числе и мёртвые. Сложены вон там, под стеночкой второго дома справа. Выносили все. Путь в подвал разведан заключённым Ка три один пять, Ваня у нас в прошлом форточник, куда угодно пролезет.

Быстрый взгляд на сложенные в ряд тела в явно гражданской одежде, кивок назад — двое медиков сорвались и побежали к лежащим.

— А если бы вход в подвал заминировали?

— Докладываю. Минирование в виде растяжек гранат и страхующих противопехотных мин присутствовало, проходы разминированы заключённым Эф четыре семь девять, Гера в прошлом медвежатник-домушник, ему и сейфы, и мины, всё знакомо. Мины и гранаты извлечены, сложены в канализационном колодце у следующего дома слева. — Тут уж без кивка начальницы сразу семеро с оружием наперевес сорвались и побежали в указанном направлении.

— И кто это всё придумал?

— Докладываю. Я. Заключённый Ща восемь пять четыре, Сэм Беллами.

Повисла пауза. Мэри Ред читала дело зека.

— Разрешите обратиться!

— Мнн-да? — задумчивая Мэри Ред опять чесала пересекающий нос шрам.

— Вы бы придержали этих орлов, там ещё в стене схроны найдены.

— Схроны?

— Ну или закладухи, не знаю, как правильно назвать. Со стрелковым оружием и боеприпасами. На батальон не знаю, но на роту точно хватит.

— ...Где?!

— Да вон там, как раз на стыке обрушившейся стенки и той, что стоит!

Тут уж началось вовсе странное и для обычных заключённых непривычное. Их заштатный и ничем не примечательный седьмой отряд тут же вывели из квартала и расположили — прямо в начале рабочего дня! — на отдых, на соседнем, не так давно очищенном участке. А мимо от-

дыхающего отряда внутрь нового квартала так и полетели автомобили с начальством: и своим, лагерным, и армейским, и гражданским, и инженерным, и даже особисты с секретчиками. А потом — и часу не прошло! — вдруг пополз слух, что им всем — всем! — наряд «за сегодня» закрыли с полным выполнением плана, ну прямо так и сказал армейский «ну и нарисуйте всем в этом отряде сколько там по максимуму положено, восемь плюс пять!».

А Четвёртый и четверо его помощников всего этого не видели. Они сидели в тёплых кунгах, пили чай, много чаю, сколько хочешь, столько и пей, да ещё с сахаром, и писали. Писали подробно и тщательно то, что делали, как делали, что при этом думали, и что говорили в это время другие, почему делали так, а не иначе, и что в результате получилось.

А потом прямо на место отдыха седьмого отряда привезли обед, да ещё в армейском полевом кухонном модуле. И, вправду, каждый зек получил вместо супчика наваристый борщ, и «богатую» рисовую кашу, да не просто так, а с сосисками, и даже салат из квашеных водорослей, и хлеба сразу по четвертушке, и чай, и к чаю — невиданная роскошь! — галеты. И сидели зеки, размлевшие, осоловевшие от неожиданной сытной еды, и тихо-тихо, с восхищением, думали, что же там такого сотворил этот шептунной и полубезумный Щ-854, что на весь их отряд свалилось такое счастье, и как и чем теперь весь отряд перед отсутствующими будет оправдываться.

А виновники этакой везухи в это время навораживали по второй порции пюре с жареным мясом и прислушивались, как за стенкой кухонного кунга Кровавая Мэри собачилась с каким-то граждан-

ским инженерным начальником, точнее, только ответы гражданского:

— Ну и ничего странного, вполне нормальный инженерный подход, называется «малая механизация»! Конструкция, конечно, дендрофекальная, но, как ни странно, вполне рабочая! А дальше — по вполне стандартному разделению труда: инженеры создают и применяют оборудование, обслуживающий персонал обеспечивает работоспособность установки, специалисты по очистке камня отбивают раствор и штукатурку, специалисты-транспортники обеспечивают разгрузочно-погрузочные и обеспечивают вывоз готового продукта. На всю вашу колонию потребуется десяток инженеров, пять-шесть десятков обслуживающего персонала, с десятков инженерных машин и парутройку десятков грузовиков. Ну, шофёры и автомеханики, конечно, склады для топлива и запчастей, склады для готовой продукции, общий бюджет не более трёх-пяти миллионов...

— Как «дорого»? ...Как «неоткуда взять специалистов», а эти? ...А самим готовить кадры? ...Подожди, ты хочешь сказать... Да у вас что, даже банальной специализации по разделению труда нету? ...Да что ж вы, в самом деле, живёте в этом архаичном предтеченском легендарно-Земельном времени, примитивных пещерных копателей пирамид?

Помощников Четвёртого мурыжили ещё день, а самого Четвёртого целую неделю. Приезжали холёные-лощёные из Столицы Острова, задавали вопросы про всё, и про детство с юностью, и про работу слесарем-механиком до войны, и про боевой путь, и про гибель «Чёрного Пса», и про «художества» после. И, рассказывая одно и то же, Четвёртый как будто каждый раз немножко, но очи-

щался от сотворённого. Но каждый следователь, уходя, бубнил протяжно «да... наворотил ты дел...».

Но больше всего достал Семёна тот самый гражданский инженер, с которым Кровавая Мэри собачилась. Сначала то вспомни, то сообрази, куда ты смотрел, о чём ты думал, когда у тебя «в голове щёлкнуло» и ты придумал; а потом вообще отдельные задачки «А вот длинный коридор, с одной стороны кухня, там тепло, потому что еду варят, с другой стороны охрана, там тепло, потому что по уставу топить положено, а посередине во все стороны от коридора камеры с зеками; как сделать, чтобы у них тоже было тепло?». Или «ты в тылу врага, у тебя трое караульных: слепой, глухой и хромой; кого ты поставишь караулить ночью? кого в сумерки? кого днём? почему?». Замучил окончательно, но возмутиться мешало то, что однажды он услышал, как Кровавая Мэри говорила инженеру «товарищ Изя», а он ей «Машенька». А Кровавую Мэри после случившегося Семён сильно заужавал.

А потом было утро седьмого дня, и инженер признался:

— Разворошили вы с товарищами той стенкой сонное царство. Там сейчас на базе вашей колонии особо тяжких без военнопленных формируются что-то типа штрафных отрядов МЧС, но в опасных районах. Конечно, будет специализация, и минёры, и пожарные, и медики-спасатели, и сапёры-строители. Всем будет идти год за два, и в случае получения травмы на производстве — полная амнистия. Ну и учёба по специальности. К слову, Ваши подельники, все четверо, уже там, и, как его, скокарь? ... короче, Ваня, уже преподаёт. Да, ещё. Мэри Ред подала на вас на всех пя-

терых наградные, или как это правильно называется. На сокращение срока. Вашим подельникам по два года скинуть, Вам три. Утвердят, скорее всего, половину, по году им, полтора Вам. Нет, не мне спасибо, ей, потом, сами. Пойдёте в штрафники? Кем? Спасателем или строителем? Ну тогда у меня к Вам другое предложение.

Инженер встал и неспешно зашагал по короткому кабинету от окна к двери: три шага туда, три обратно. И рубил слова и мысли сообразно шагам.

— Вы показали себя тогда командиром. Командиром, отбирающим кадры. И изобретательным к тому же. Психологические тесты пройдены тоже успешно. А в дальнейшем, даже в штрафных МЧС, растёт опасность конфликта интересов. Вам дадут много возможностей и свободы, но командовать никто не даст точно. Дисциплина будет железная, как на Чёрном Флоте. А Вы уже попробовали этого хлеба — власти над людьми. Вот чтоб избежать даже возможности конфликта в будущем. Предлагаю Вам перевестись в другой лагерь. Лагерь военных преступников и военнопленных. Формально Вы можете находиться и тут, и там, в любом. Там тоже год за два, только они работают в таких условиях, что выживают редко. Шахты. Без всякой автоматики и механизации. И без техники безопасности. А уже оттуда я смогу забрать Вас к себе.

— Чем мы будем заниматься? Да всё тем же, что Вы сделали здесь один раз. Решать задачи, решения не имеющие. Дендрофекальным методом и подбором кадров создавать малую механизацию на очень острый и горячий случай. На каждый случай свою. И запустить процесс. Для того, чтобы сказку сделать былью. И в тылу, и на фронте. Легко не будет, а опасно будет точно. Но вот того,

чего никак не смогут гарантировать в том, новом лагере — опасности травмы или ранения при исполнении, — я Вам гарантирую полной мерой буквально с первых минут работы со мной. Так что придётся стать героем. Подробности — потом, если согласитесь. Согласны стать героем?

И Четвёртый согласился. И если и жалел, то только те три дня, которые провёл в шахте, сидя на лавке («лаве») в забое и выбивая кайлом из пласта уголь в мешок, закреплённый между его лодыжек. Дневная выработка измерялась в мешках, пока мешок не наполнил, с лавки не встать, а роста и длины рук, по сравнению с сидящими на той же лавке бугаями, военнопленными нациками, ему не хватало. Да и отношения между заключёнными в отряде были очень далеки от коллективных: как будто весь накал и всю ярость уже закончившейся для них войны эти люди принесли, притащили за уши даже сюда, на зону, в отряд зека, в шахту с доисторическими условиями добычи угля.

А потом на утреннем разводе рядом с начальством появился этот инженер, и Сэм Беллами, точно по уговору с Изей, попросился для разговора с Израэлем Хендсом. И началась жизнь рисковая, беспокойная, опасная, взбалмошная, но страшно интересная. Их в команде, не считая Израэля Хендса, было всего семеро, и Сэм опять оказался Четвёртым. И не удивился, когда оказалось, что Первый от рождения слепой в огромном ультразвуковом шлеме; Второй — глухонемой с тонкими музыкальными пальцами и непреодолимой страстью что-то взорвать или, наоборот, разминировать; Третий — хромой, точнее, безногий с огромным технологичным протезом, на котором он умел застывать абсолютно неподвижно и беззвуч-

но. Пятый, Шестой и Седьмой были такими же уникамами «на все случаи жизни», как и Семён, оторви-головы с чем-то умнее соломы под черепом, но абсолютно мутным и неприглядным прошлым. Впрочем, прошлым делиться или хвастаться тут было не принято: вместо имён личные позывные, на операции цифровые позывные, и только. И Сэма это устраивало, наверное, так же, как и остальных.

И с умной, редкой, тонкой и точной электроникой он познакомился, научился работать и полюбил её, и за линией фронта в тылу врага побывал, и даже взлететь в небо на аэростате с гелием и подвешенной бомбой пришлось, всего хватало. Так хватало, что, вернувшись во временную располугу команды и, упав спать без сил, зачастую просыпался, трясаясь и стуча зубами от ужаса, и отпускало это хорошо если через день, а не через неделю.

И героем он стал, как и все в команде. За каждое успешное дело Изе «капала» то медаль, то звёздочка нового звания, а ему и другим подчинённым «косили срока». Не только «червонец строгача», но и «плюс пять поселения» закрыл полностью ещё до осенних холодов. Тогда, когда, пробравшись через стоки и канализацию в подземный бункер, сумел-таки освободить двести тридцать человек заложников, стариков, женщин и детей, до того, как нацики взорвали плотину, ГЭС и завод, под которыми этих заложников держали.

Да, пришлось изобретать на ходу, опять дендрофекальным методом; да, заранее приготовленная труба из плёнки в конце концов не выдержала обратного пути через канализацию и стоки, разорвалась и потекла, но, во-первых, это было уже не в зоне взрыва, а во-вторых, Сэм к этому моменту стал таким же запасливым и прозорливым, как

и Изя, и тут же, под льющимися на голову нечистотами, вытягивал по одному гражданскому из утопающей старой трубы и запихивал в новую. А за спиной в рюкзаке оставалась третья, последняя, и он так до конца и не знал, выдержит ли вторая, хватит ли в ней людям воздуху ещё на километр пути...

Погиб Сэм Беллами уже в декабре. Задача была не новой, просто в очередной раз убрать неудачно «зависший» боеприпас с пути эвакуации и подхода атакующих войск. Неприятной в этой задаче была срочность: эвакуация уже шла, и колонны гражданских, медленно чавкая, брели по приотпленным сланям в густом ледяном болоте. А по берегам болота дожидалась очереди войти в прорыв целая мотострелковая бригада.

А ракета зависла на обрывистом берегу ущелья, как раз посередине между началом русла заболотившейся речушки и её устьем, где, собственно, и происходило развёртывание наступающих войск. И опасно раскачивалась при порывах ветра, демонстрируя маркировку химической опасности. Семён взял с собой надувной аэростат, баллон сжиженного гелия, надел скальные туфли и полез. И только забравшись на гребень, уже сверху самой ракеты, убедился, что с другой стороны ущелья, тоже в глубокой низине, враг оборудует миномётную площадку, да не для батареи, а для целой бригады, и уже даже мины завозит. И сама ракета оказалась с секретом: мало того, что у неё первая боеголовка была химическая, у неё ещё был и касетный снаряд с мелкими поражающими элементами. И взрыватель был, естественно, взведён.

Но совсем нехорошо Семёну стало, когда он увидел, что ракета не просто так зависла, что при пуске просто не убрали предохранительную за-

слонку между первой и второй ступенью, потому первая выгорела, а вторая не стартовала, зато теперь, после удара о скальную гряду, заслонка выпала и стартовый запал был в долях миллиметра от контактов стартового разрядника. А гадать, есть ли ещё в аккумуляторах заряд, и хватит ли его для розжига второй ступени, можно было долго и безрезультатно.

Ракета опасно раскачивалась от шагов Четвёртого по её корпусу, но повернуть и сбросить её на головы вражеских миномётчиков Сэм бы не смог: стартовый вес ракеты чуть-чуть не доставал до трёх тонн. Конечно, первая ступень выгорела и отошла, но... И тогда Семён принял то решение, которое стоило ему жизни, но спасло от смерти десятки тысяч наших.

Семён прицепил тело аэростата снизу под самым носом боевой части ракеты, так, чтобы аэростат, наполняясь, приподнял и перевернул ракету в другую сторону. А потом проколол оболочку аэростата, и удерживал точку прокола зажатой в кулак в течение всего времени, пока гелий выходил из баллона. И когда аэростат поднял ракету, ему пришлось, удерживаясь другой рукой и ногами за сетевую оплётку аэростата, тоже подниматься в небо. Тут и сработал стартовый запал, рывком Сема Бэллами оторвало от оболочки, он, падая вниз, попал под факел стартующей второй ступени, сгорел, а тело рухнуло вниз, на камни. Но тут же газ из аэростата стал выходить, машина аэростата сработала как плавучий якорь, ракета развернулась вокруг быстро опадающей оболочки и ухнула вниз, точно на позиции миномётной бригады.

Наверху, за камнем, Изя нашёл радиощлем Сэма. Внутри маркером было написано то же,

что сказал сразу перед наполнением газом Четвёртый без кода в эфир вслух: «Жаль, что я так и не узнаю, правильно ли я рассчитал». И, хоть Изю сначала покорило это «рассчитал», тут невозможно было рассчитать, только угадать, но целую неделю после этого он напивался вечерами вдрызг, и, глядя внутрь шлема, повторял «правильно, Семочка! Ты всё правильно сделал, мальчик!».

Как водится, на павшего геройской смертью градом просыпались награды «за всё хорошее»: и за героическую гибель «Чёрного Принца», и потопление «Немезие» тоже. И даже вопрос с тем, что Четвёртый был сурово осуждён в Метрополии сумели обойти стороной: в Метрополии осудили кого? Семёна Белянина, который, к тому же, честно отбыл, кровью, доблестным трудом и подвигом оправдал и искупил. А мы ставим памятник и награждаем орденами кого? Да ополченца первой волны, абордажника с позывным Сэм Беллами, и это ещё нужно доказать, что это одно и то же лицо! Но Метрополия, как всегда, что-то кому-то доказывать и не собиралась, тем более по такому поводу...

VII. Слепой Пью

Через пять недель после удачного улова кефали
*Саньчу Ерёменко, Степанычу Мельничуку,
 Захару Емельянову, Владу Ульянову, Ольге Дмитрук,
 другим парусным капитанам степного донецкого края.
 «Через тернии» не всегда к звёздам, но всегда к Победе.
 А если ещё не Победа, значит, это всё ещё тернии. И что
 там братец Кролик рассказывал про терновые кусты?*

«Косатка», в отличие от остальных судов будущего «Чёрного Флота», была оснащена дорогу-

щими бензиновыми двигателями с самого начала. Очень скоростной и низкосидящий моторно-парусный тримаран с самого начала планировался Полуостровной Олигархией даже не столько как рейдер (хотя всё необходимое для перевозки десанта было устроено в центральном корпусе), сколько как флотский пакетбот, конкурирующий по скорости с коммерческими экранопланами, но гораздо дешевле и надёжнее в обслуживании и эксплуатации. В боковых корпусах, аутригерах, размещались двигательные установки, балки между ними были оформлены как несущие плоскости экранопланов, под центральным корпусом выдвигалось гидравлическое антикрыло, в самих плоскостях — привет от пакетботов! — располагались турбины двигателей, способных создать эффект воздушной подушки, потому непроходимых глубин для «Косатки» не существовало хотя бы теоретически. А Павло Дальнорорченко служил на «Косатке» заместителем командира по тыловому обеспечению, зампотылу.

Служил Павло на «Косатке» долго, с самого училца, и капитанов «Косатки» на своём веку перевидал немало. И у каждого пытался чему-нибудь научиться в управлении судном. Даже прекрасно понимая, что не с его зрением и здоровьем, не с его медлительностью и вдумчивостью мечтать когда-нибудь подняться на мостик хотя бы третьим помощником, но любил Петро это дело — учиться. Не всё он понимал, а из того, что понимал, ещё меньше мог повторить, но бесконечные восхищение, почёт и уважение не только мастерскому, но и просто умелому управлению громадным по своим размерам и сложнейшим по устройству судном — это в нём подкупало каждого из капитанов «Косатки». И каждый хотел перед ним

чем-нибудь шикануть, выпендриться, сделать небывалое. Как ни странно, оценка этого тыловика для многих значила больше, чем оценка экспертной комиссии при переаттестации на должность, звание, право управления и капитанский чин.

А когда случился госпереворот и к власти пришла хунта, оказалось, что по национальному признаку из всей кают-компании «Косатки» новому правительству Олигархии подходит только он один, действительный и полноценный «уводяный». И на него пришёл рестрикт «экзаменовать и допустить на капитанский мостик». Почему-то этот рестрикт нового правительства вызвал такое же оскорбительное отношение, как плевков в лицо, и большинство офицеров «Косатки» в знак протеста покинули судно. А Дальнорорченко, хоть его и не экзаменовали, остался.

Служба тыловика, если вдуматься, это собачья служба: с одной стороны, в его подотчёте и распоряжении огромная куча ценного имущества, с другой стороны, в действительности экипаж и офицеров из этого имущества интересует весьма ограниченный круг вещей. И все эти вещи необходимо держать на особом учёте, то есть не выдавать. Не давать не только младшим офицерам и матросам («а вдруг капитану и помощникам понадобится»), но и не выдавать даже в случае реальной служебной необходимости, как минимум, до тех пор, пока не окажется, что без этого дело совсем швах. Потому как объекты особого учёта очень трудно списать, но ещё труднее выбить на складах вместо выданных и списанных. А собачиться ни с командой, ни с кают-компанией Павло не любил.

Именно тогда, в самом начале службы тыловиком на «Косатке», прибег Павло к нехитрой стра-

тегии: он закрывал глаза. Ненадолго, изредка, но тем, кто нёс свою службу достойно и не напрягал службу тыла, вдруг допускались некоторые неуставные поблажки: то, например, при регулярной смене белья вместо нового, которое неделю назад выдано и уже в стирку, выдавалось опять новое, а предыдущее забрать «забывали», то в котелок кубрика службы вместо восьми котлет кок «обсчитывался» и накладывал десять, а то и, по-серьёзнее, на стрельбах вдруг откуда ни возьмись расписывались за десяток выстрелов, а получали на складе целую дюжину.

Зная за своим зампотыла такую полезную «забывчивость», экипаж и кают-компания старались по мелочам и пустякам Павла не напрягать, не расстраивать. И если уж обращались за «особым учётом», то только тогда, когда, действительно, дело было швах.

А Дальнозорченко только того и было надо. Его тыловая отчётность считалась образцом, а служба тыла «Косатки» для всего флота примером, лично каплей Дальнозорченко всегда поощрялся за исполнительность и сообразительность, а когда после плановой замены двигателей в аутригерах на новые, более мощные и более экономичные, образовалось свободное место, то его заказ на герметичные ёмкости с доступом к ним из-под воды исполнялся и контролировался на уровне штаба флота и аппарата командующего: о пользе контрабанды, перевозимой самым быстрым и никакой гражданской службе не подотчётным военным кораблём, тайно мечтали на всех уровнях флотской иерархии.

Но тут грянул кризис, потом военный переворот и нацистская хунта. И Павло с самого начала понял, что не только свои, местные, Полуо-

стровные тут воду мутят. И со всеми своими соображениями и мутными мыслями как раз перед рестриктом обратился к куму, офицеру разведки флота с Феодорского. Павло давно подозревал, что кум, выдавший своих дочек замуж за флотских Метрополии, имел к Метропольцам протоптанную тягу.

«Это не местные лохи Полуостровные тут воду мутят, Гена, это их в спину явно Заморийцы пинают, ведь глянь, откуда у нациков всё снабжение. Да и самим Заморийцам, я думаю, не настолько это всё нужно, не такой уж и аппетитный кусок Полуостровная, чтобы за него в войну влезать. Попомни слова мои, у Заморийцев и своих земель полно, а тут кто-то очень хочет сделать анклав. А лучше военно-промышленную базу. Тот, кому эта земля нужна пустая. Лучше вообще без населения. А кому — я пока не знаю». И кум, вздохнув, обнял Павло и шепнул прямо в ухо: «Сатанисты!».

Мысль о Сатанистах, обитающих где-то на другом континенте, с которыми у нынешних стран Северного и Южного материков контактов не было лет триста, а то и больше, ввергла Дальнозорченко в ступор и оторопь. Но команду кума Гены он выполнил точно, дословно и в срок: ничему не удивлялся, всё воспринимал, как должное, места службы не покидал, и, когда пришло время, с управлением «Косатки» разобрался. Ну как разобрался: выход в море и швартовка, постановка и уборка парусов, запуск и остановка двигателей, переход в аквапланирующий режим и обратно, без удара о воду брюхом, то есть освоил «курс очень молодого и глупого судоводителя» на посредственно.

Естественно, сам бы он с этим со всем не справился, нужна была помощь команды. А команду —

младший офицерский, мичманский и матросский состав — он давно уже задобрил. И не забывал после каждого учебного выхода в море за свои личные деньги закупать бензин и выставлять оставшейся команде «походную чарку» высококлассного пойла.

А тем временем жизнь в Республике Остров, да и во всей Полуостровной Олигархии стремительно менялась, и в понимании ценностей службы тыла тоже. Во-первых, кардинально изменился «особый список»: полностью пропали редкости, яства и роскошества, прежде всего всем требовалось то, на что прежде особо и внимания не обращали, чего было на военном флоте в избытке: еда, вода и боеприпасы. И в мирной жизни промышленного и добывающего региона Угольного Архипелага теперь тоже этого не хватало: раньше всё это с избытком обменивалось на продукцию Острова, а теперь... И с этим Дальнореченко помочь не мог уже никак, ни как зампотыла, ни как капитан «Косатки», всё стало на жёсткий учёт и ещё более жёсткий подотчёт. Вторым номером в списке стало то, что раньше никогда не требовалось, чего всегда было в избытке, что списывалось, как израсходованное, просто нераспакованными, по всем документам выданными и не востребованными пачками: совсем не модная, но прочная, практичная и неброская форма и крепкая, хоть и абсолютно некрасивая обувь. И тут уж Павло имел все возможности возрадоваться собственной запасливости, проявить чудеса заботливости о состоянии собственного экипажа, но...

Но ведь не с флотскими же ботинками-навозодавами (причём сейчас именно в понимании добровольцев-нацистов «Навоз», и именно с пожеланием «задавить») на кривой козе к адми-

ралам подъезжать? Третьим в списке было то, что вызывало зубную и головную боль одновременно с изжогой и недержанием матерных выражений у каплея Дальнореченко: топливо. А топливо для эксклюзивных двигателей «Косатки» нужно тоже эксклюзивное, бензин. Экипаж «Косатки» устраивал прямо разведывательно-диверсионные рейды по топливозапасникам флота на островах, выкачивал бензин насухо, строил ректификационные колонны, перегонял уголь в газолин и совершенно пиратским образом на гражданских бензоколонках заменял бензин газOLIном, зверствовал, как мог. И на самой «Косатке» уважаемый двигатель старшина первой статьи заработал срывание лычки и сорок линьков за то, что промыл форсунки не выданным для этого, но выпитым спиртом, а бензином, извёл целых два литра драгоценного топлива.

Но всё равно, моральный дух команды нужно было повышать, а как его повысишь без побед? А как победить, если бронирование «Косатки» противопульное, а вооружение — десять тридцатимиллиметровых скорострелок в пилонках, двадцать четыре крупнокалиберных двенадцатимиллиметровых пулемётов и лёгкая стрелковка? Им что, на бакланов охотиться или от акул отбиваться? Но хитрый ум зампотыла и тут нашёл выход, и даже пользу для общего дела.

В самом западном углу длинной цепи безжизненных и бесплодных микроостровов, Майорских Скал, начинающихся от Артемиды, ещё при Империи, лет пятьдесят назад построена Промбаза, или база снабжения промышленных предприятий Угольных Островов. Поднявшись на скалах, самых низких и самых многочисленных в гряде, как на колоннах, большие площадки со складски-

ми ангарами, с ветряками генераторов, с вышками охраны и орудийными башнями прежде использовались как перевалочная база снабжения разных промышленных и добывающих предприятий Угольного Архипелага: сюда завозили добытое или произведённое, отсюда получали сырьё и оборудование.

Конечно, при развале Империи Промбаза здорово пострадала, и грабили её неоднократно, и рейдировали, и разбирали, как только не издевались. Но с установлением относительного спокойствия прежде бойкое место вызвало неподдельный интерес корпораций, уже даже не столько как склады, сколько как точка торгового товарообмена между разными участниками производственных процессов, удобное место для координации цепочек последовательных действий, пункт набора и отдыха наёмного персонала, и только потом перевалочный пункт следования запасных частей и оборудования.

Удобное место компенсировалось полной зависимостью Промбазы от поставок: ни еды, ни воды, даже топлива своего нету. Что, при бойкости его посещения, привело к росту здесь всевозможнейших торговых площадок и сервисов; по большому счёту, Промбаза стала каким-то полууказанным средним между базой разнообразных наёмников, притоном всевозможнейшего уголовного сброда, контрабандистов, любителей лихих и тёмных дел и шалманом ресторанного, игорного, любого другого запретного бизнеса и проституции.

Самопровозглашённую Республику Остров это гнездо разврата не интересовало вовсе, Промбазу было легче разрушить, чем захватить, и совершенно невозможно было защищать; нациков Полуостровной Олигархии, напротив, перевалочная

база и точка рэкета интересовали в полной мере, потому практически сразу здесь установилось ультрафашистское управление. И вот сюда-то «Косатка» и повадилась захаживать регулярно.

Высшим шиком было появиться неожиданно и незаметно: на Промбазе было достаточно много противокорабельной безоткатной ракетной артиллерии, и такую слабозащищённую красавицу, как «Косатка», утопить не представляло труда. Но зато, когда вдруг бац — и вот уже она на расстоянии вытянутой руки, и её многочисленные скорострелки и пулемёты целят просто в лоб, то спорить с правом сильного ни у кого рука не поднималась.

Как в любом гнезде уголовного отребья, на Промбазе всегда водились деньги, и немаленькие, а заодно и другие материальные ценности, интересовавшие «Косатку»; прежде всего бензин, да и вообще любое жидкое топливо. Но Павло не брезговал и едой, и водой, и боеприпасами, и техникой, и запчастями, и вообще всем, что могло хоть где-нибудь на Островах пригодиться. А для того, чтобы держать команду в тонусе, заодно грабил и весь личсостав Промбазы, и даже контингент публичных домов, в том числе и на одежду: плохо было в Архипелаге с товарами народного потребления. Зато, если никто не сопротивлялся, никого не убивали, не били и не насиловали, держались предельно вежливо, корректно, и, оставив очередную шлюху с её клиентом нагишом на голых пружинах огромной кровати, стигаясь под весом и объёмом одежды, светильников, посуды, белья, подушек, одеял и матрасов, уходящие матросы неизменно желали крепкого здоровья, хорошего настроения, успехов и радостных встреч в будущем. И хорошего дня сейчас!

В конце концов Дальнорорченко обозвали Мордой Жадобской или Моржом (корабль команда тут же переименовала в «Чёрный Морж») и приспособились: как только видели, что «Морж» уже тут, тут же сами чехлили оружие, выщёлкивали боекомплект и раздевались. И пытались шире улыбаться и энергичней махать радостно спешащим пиратам.

Если получалось — им разрешали оставить нижнее бельё, если было холодно — головные уборы и обувь, иногда просили помочь укомплектовать и донести награбленное, в качестве оплаты услуг возвращали одежду и личные вещи. То есть к набегам «Моржа» стали относиться даже не как к стихийному бедствию, а как к явлению природы, чему-то среднему между просто ветром с дождём и штормом.

На это ушли месяца два с половиной, и тут вдруг всё изменилось. Бэн Боу, формирование Флота Республики Остров, происходит вообще невозможное: на Славный, где в то время базировалась «Косатка», приходит «Славный», и даже не выбрасывается на мель. И выразить почтение и уважение искусству судовождения — что было давно известно за Павлом по всему флоту (а на самом деле сказать пару секретных слов от кума Гены), — к капитану «Славного» прибыл исполняющий обязанности капитана «Косатки».

Они быстро поладили, причём в сложности тыловики по практике навигации такой непростой посудиною, как «Косатка», Бен Боу въехал сразу, слёту. И сразу же предложил решение: помощниками к Павлу отправились старые морские волки, пенсионеры, в прошлом даже преподаватели военно-морского училища в Феодоро на Феме: увешанным орденами и регалиями дедам было

в радость оказаться на мостике такого удивительного корабля, как «Косатка».

Старпом — преподаватель тактики и стратегии морского боя, артиллерист и ракетчик, контр-адмирал в отставке восьмидесяти семи лет, сразу раскритиковал систему вооружения: по его расчётам и наводкам все тридцати-миллиметровые скорострелки обзавелись очень высокими углами возвышения, что автоматически сделало их прекрасными противоракетными орудиями. А носовой и кормовой пилонны получили безоткатные орудия, способные стрелять ракетным управляемым снарядом на очень большую дистанцию. В связи с тем, что до этого «Косатка» была птичкой очень быстрой, но плохо защищённой и плохо вооружённой, теперь становилась хоть чуть-чуть, но зубастой хищницей.

Второй помощник, тоже контр-адмирал, но семидесяти девяти, в прошлом завкафедры навигации и теории управления судном, просто влюбился в парусное вооружение и обводы тримарана. По конструкции «Косатка» несла две мачты с косым парусным вооружением (передняя более высокая, грот, задняя пониже, бизань), плюс стакселя, кливера и лиселя. Дед долго крутился, нюхал, измерял и рассчитывал, и в конце концов приказал сделать к существующим парусам латы с латкарманами, а вдобавок огромный спинакер и вместо лиселей два генакера. Теперь «Косатка» под его управлением вставала на антикрыло сразу по выходу из бухты почти что в полный штиль. Правда, подвахтенным и свободной смене время от времени приходилось всё бросать и лететь откренивать на наветренный аутригер: разница между гоночным парусником и боевым кораблём становилась весьма относительной.

Третий помощник был помоложе, всего-навсего семидесяти двух, и каперанг, а не адмирал, специалист по связи и технической разведке, но инвалид-колясочник. По его советам и расчётам между грот-мачтой и бушпритом была выстроена низкая, но широкая конструкция, радиомачта, вся увешанная радиолокаторами, дальномерами, эхолотами и прочей системой наблюдения и предупреждения. Теперь зубастая птичка стала ещё и зрячей, очень далеко и хорошо зрячей. Отсюда же и позывной Павла «Зоркий Пью», Бен Боу зачастую использовал её как средство дальнего и раннего предупреждения всего флота.

А потом Зоркий Пью рассказал Адмиралу про те самые секретные герметичные ёмкости, и на этом спокойная жизнь судна закончилась: «Косатка» носилась, как ужаленная, между всеми островами Угольного Архипелага и Феодорской Фемой, возя в своих аутригерах и золото с Мэриленда, и жемчуг с Артемиды, и алмазы с Доброземья. А в ответ самопровозглашённая республика Остров получала всё то, чего ей так критически не хватало для выживания: еду, питьё, топливо, оружие, боеприпасы, технику, инструменты. Да, всё это приходилось покупать и перевозить именно как контрабанду, но и контрабандистов сюда в Метрополии вдруг стали как-то слишком плохо видеть, и цены на военные товары в Метрополии вдруг стали как-то более ласковыми, гораздо дешевле, чем мировые. Да, Метропольцы избавлялись от откровенного старья, такого, которое переделать в современное было гораздо дороже, чем произвести новое, но! Но ведь и такое старье имело устойчивую цену на международном оружейном рынке! А тут по мировой цене одной артустановки удавалось приобрести пять таких же, да ещё

и с боекомплектom к ним! Да, с истекающим или истекшим сроком хранения, но всё же.

Естественно, такая бурная активность «Косатки» не могла не вызвать пристального и враждебного интереса нацистов, и «Косатке» пришлось повоевать, сначала просто отбиваться, а потом и побеждать. Три помощника капитана совместно разработали тактику борьбы даже с «прыгающими» ракетными торпедами, просто ставили поперёк курса этой гадости несколько облаков разрывов осколочных снарядов, если не в первое, то во второе или третье она обязательно влетала — и взрывалась. Когда пришлось очень-очень быстро доставлять сверхсрочный секретный груз, в штормовую погоду «Косатка» поставила мировой рекорд скорости движения под парусами, целых сто двадцать узлов, правда, и сам поход, и рекорд были такими секретными, что об этом не должен был знать никто. И награды за этот переход получили все моряки «Косатки», причём боевые. И Павло Дальнорченко у всех своих помощников учился, сутками не уходя с мостика, пытаюсь на каждой вахте урвать чего-то нового, услышать, попробовать, применить.

К осени Павло стал уже не тыловой крысой, а вполне себе опытным и зрелым капитаном. И в конце сентября случился первый бой тримарана с двумя боевыми кораблями нацистов: фрегатом и крейсером. И крейсером был тот самый корабль, на котором когда-то ходил капитаном сам старпом. А капитаном на нём был лучший ученик старпома, к сожалению, отъявленный нацист и убийца. И мощность залпа у каждого из врагов превосходил мощность залпа тогда уже «Чёрного Моржа» больше, чем вдвое, а совокупная мощность — почти вшестеро.

И «Морж» с честью выдержал это испытание, ни разу не подставился под вражеский залп, умело маневрируя парусами и двигателями, подрезал курсы, обгонял, уходил, возвращался, кружил и бил, и бил, и бил врага, издали и вблизи, мелочными комариными укусами и очень мощными точными попаданиями безоткаток. И через восемнадцать с половиной часов добил обоих. Все восемнадцать с половиной часов Зоркий Пью простоял за штурвалом, руководя боем и прислушиваясь к советам своих помощников. И был указом Адмирала повышен в звании до кавторанга, и награждён Серебряным Сердцем за личное мужество.

Старпом был так счастлив от этой победы, победы над бывшим своим любимым кораблём под командованием ставшего наиком лучшего своего ученика, что ночью после боя умер. Не выдержало сердце. А Зоркий Пью всерьёз хотел переименовать корабль ещё раз, в его честь. Но Адмирал Бен Боу не позволил. Потому что «Чёрный Морж» уже становился легендарным. Звания и награды получили все участники того славного боя, а покойный старпом был представлен к Алой Звезде Героя посмертно. Его именем были названы улица в родном ему Феодоро, кафедра, которой он заведовал и площадь в Столице Острова.

Второй помощник стал первым, третий — вторым, на должность третьего помощника Зоркий Пью взял Яшу Ракова, в прошлом оружейника, одного из правильных старых офицеров «Косатки». Тот сперва крутил носом и бурчал команде, мол, что хорошего может выйти из тыловой крысы, но после первого же боевого похода, когда «Морж» прорывался в Феодорскую Фему через строй из десятка вражеских корветов — и про-

рвался, попутно отправив на дно один и здорово потрепав ещё пару, — сменил мнение на прямо противоположное. И теперь Джек Рэкхем, впрочем, как и прототип его позывного, весьма неравнодушный к женскому полу, прославлял «Моржа» и Зоркого Пью по всем борделям, балам, и театральным гостиным Архипелага.

А Зоркий Пью продолжал общаться как с Адмиралом и командованием «Чёрного Флота», так и с кумом Геней. Так нашлось применение и Промбазе: большое количество сторонников Острова и Метрополии в Олигархии напрямую выступать не решались, но помогать старались. А услуги, даже идейных сторонников, всё же принято оплачивать — вот и напали на Зоркого Пью по старой зампотыловской привычке приступы благородной слепоты: то «не заметит», как кто-то здорово отличившийся из своей команды на Промбазе накосячит, то вдруг напрочь забудет ограбить какой-нибудь склад, а то и, вдруг, из разных складов что-то ценное перетаскает в один, и, как на грех, забудет забрать!

Случались и накладки. Так, например, ту самую злосчастную полковую казну с жалованьем он, конечно, прихватизировал, и расколов секретный код с помощью дешифратора, тут же ограбил, а потом... Уж очень ему сам ящичек понравился! Вот и сложил он в бронекейс причитающееся подпольщикам, и притопил его, как и уговаривались, в одном из сортиров. И код к ящичку тут же передал кому надо.

Но... Но первым после ухода «Моржа» с Промбазы именно в этот сортир зашёл не дежурный сантехник, связной подполья, а тот самый казначей, у которого, собственно, этот бронекейс и товокнули. Радости у казначейской крысы были пол-

ные отсутствующие штаны, трубил он о своей находке так громко и часто, что даже дохлые рыбы слышали, но вот только кода от кейса он не знал. И когда заинтересованные лица на Промбазу прибыли, казначея, конечно, судили за растрату из закрытого бронекейса, но Зоркому Пью от этого всего радости было мало.

Во-первых, про него теперь на всех углах кричали «Слепой Пью», а это всё же ближе литературному прообразу, но очень уж ведь обидно. Во-вторых, посылка-то до адресата не дошла, нужно визит повторять! Но из повторения визита бывший зампотыла устроил показательную порку. Да и само прозвище «Слепой Пью», поразмыслив, решил использовать врагам на страх, себе на потеху.

«Морж» поднял паруса из утреннего морского тумана при первых лучах солнца и последних порывах ночного бриза меньше чем в пятидесяти метрах от артиллерии Промбазы, и одним рывком оказался уже прямо под орудийными башнями: штурман «Моржа», Сашка Щедровицкий, Искандер Дампир, опять воспользовался большим макевным течением. Но в этот раз Пью не пошёл к пристани. Резко хлопнули пневмоприводы абордажных кошек, многочисленные крючья впились в палубы, в профилированный алюминий ангаров, обмотались вокруг стволов орудий, и вслед за ними на позиции вояк абсолютно беззвучно хлынула волна серьёзных и злых, а не радостных, абордажников. Хорошо, кто-то из перепуганных артиллеристов узнал тримаран и громко прокричал «Это Морж!»: стрельбы и сопротивления не случилось, дрессированные нацики начали тут же споро раздеваться.

Но Пью не высадился, а только оставил абордажную команду, поверх абордажных шлемов ко-

торых на уровне глаз была повязка из чёрной марли: видно всё как через солнцезащитные очки, но издалека кажется повязкой слепого; дождался сигнала, что все орудия разряжены и боекомплект изъят, и тут же ушёл. Ушёл, чтобы возникнуть так же неожиданно, как привидение, в ордере кораблей снабжения, традиционно везущих пятинедельный запас провизии, боеприпасов, всего того, что потребляла Промбаза: ведь «Морж» грабил Промбазу в среднем раз в три-четыре недели, а на долю Зоркого Пью торгаши считали правильным хоть что-то, но оставить.

И тут действия злющего бывшего зампотыла были абсолютно неожиданными: все команды всех кораблей раздели донага, сковали наручниками и в таком состоянии загнали внутрь «Моржа», а на корабли снабжения высадили призовые команды, и тоже с завязанными чёрной марлей глазами: «Чёрный Флот» пополнился сразу восемью транспортниками, а грузы выгружались уже в порту Республики Остров.

И вот теперь Пью вернулся на Промбазу. И сошёл с борта «Моржа» на платформу, завязав глаза себе такой же марлевой чёрной повязкой. И впервые за всё время очень жёстко выпорол всех нацистских вояк: те, кто после не попал в госпиталь, спали только стоя целую неделю. И ограбил то, что можно было на Промбазе ограбить, очень специфическим образом: самое ценное, конечно, отбирал, а остальное заставлял самих хозяев вещей портить, ломать, резать, и топить, выливать, поджигать. Так же были сняты все затворы со всего вооружения, а стволы залиты свинцом, сами вояки топили свинец и в стволы заливали. Заставлял Пью всё это делать под страхом порки: вояк пороли прилюдно, показательно и очень долго, не спе-

ша. И ожидание удара плети для истязуемых было страшнее самого удара. Это была жуткая в своей непонятности и бессмысленности месть, абсолютно никак не объяснённая Слепым Пью, но местные, свидетели предыдущего налёта и того, что за ним последовало, догадались. Догадались и сделали правильные выводы.

А, уходя, Слепой Пью «передал приветы» вместе с посылкой. Изымая боезапас, самые крупнокалиберные снаряды и бомбы он забил во все важные полости, ёмкости и трубы Промбазы: в водоводы, воздухопроводы, опорные и несущие конструкции, и в канализацию. И поставил на боевой взвод. И только в центральном стволе канализации в пятидесятидвухмиллиметровом снаряде вместо взрывателя была ввёрнута та самая «посылка» связанному подполья. Естественно, с много большей суммой, так сказать, с процентами за беспокойство.

Посылка дошла, но жизнь Промбазы была парализована полностью на целый месяц. И тогда с «многоуважаемым Пью» попытались договориться, мол, чем так рисковать, не лучше ли платить ему рэкетирскую крышу. Тут и Пью, и Бен Боу, и кум Гена поняли, насколько Полуостровные приняли «Моржа» всерьёз, ведь ни с одним из кораблей «Чёрного Флота», ни с одним из капитанов, да даже с Адмиралом как командором Флота никто никогда не пытался договариваться, а вот с Пью...

И тогда Пью, посоветовавшись с кумом и Адмиралом, поставил условия, после которых и стрельба, и война загрохотали с новой, удвоенной силой. Условий было три. Первое — никаких нациков на Промбазе и никаких флагов Полуостровных над ней. Второе — высокие договаривающиеся стороны находятся в равных экономических

и юридических условиях. То есть основные капиталы тех, кто хочет использовать Промбазу, должны храниться в банке Республики Остров. Третье — юридическая чистота. То есть зарабатывай ты как хочешь, но налоги, прежде всего с оборота капитала, плати. И плати Республике Остров. По большому счёту, не мешая зарабатывать на грабеже экономики Полуостровной Олигархии, Пью потребовал от бандюков Промбазы не только признать Республику Остров, но стать составной частью её экономики.

И тогда на «Моржа» напали. Мол, довыпендривался. Напали только на «Моржа», за ним охотились и его зажали всё у тех же Майорских Скал, двумя десятками пограничных быстроходных катеров, лидер-фрегатом и тремя корветами. С прижимным ветром, мешавшим паруснику выполнять манёвры уклонения, уйти от этой своры.

Дело было уже в конце сезона осенних штормов, когда штормы редкие, но особенно долгие и злые. Хорошо, у «Моржа» не было на борту десанта и был полный запас топлива и боекомплекта; бой продолжался больше тридцати часов, и в этот раз «Моржу» не удалось так легко отделаться. Были и пробоины, были и потери. И тяжело ранило осколком старпома. Перелом боя произошёл, когда «Морж» поймал-таки выходящего из нырка лидера и бронебойными из скорострелок вскрыл рубку, лишил его возможности нырять под воду. И, не давая тому встать на аквапланирующий, сам рванулся на форсаже двигателей вперёд, и положил в открывшуюся внутрикорабельную полость рубки сразу три ракеты: из кормового орудия два выстрела и из носового один. Фрегат загорелся, а потом взорвался и быстро затонул, тут и корветы с катерами отвалили.

В порт постоянной дислокации, в тот момент при монастыре Святого Макея Флотоводца на Макеевских островах, «Морж» полз под парусами почти сутки: мачты были пробиты в нескольких местах, и Пью боялся, что полной нагрузки парусов они не вынесут, а бензина почти что вовсе не было. И всё это время Пью не отходил от раненого старпома в лазарете: тому то становилось лучше, то он опять терял сознание. Один осколок пробил лёгкое и застрял в грудине, второй контузил позвоночник и пробил плевру. Деду со дня на день должен был пойти девятый десяток, потому за здоровье контр-адмирала переживала вся команда. Заранее предупреждённые по шифроканалу монахи приготовили медицинскую капсулу, вызвали реаниматоров и хирургов с Острова, по запросу от Адмирала к монастырю на всех парах спешил медицинский спасатель аж из Феодора.

Успели. Почти что в последний момент. В мед-капсуле старик даже пришёл в себя, порывался всё что-то сказать, но тут прибыли медики сначала с Острова, а вслед за ними с Феодорской Фемы, долго осматривали, долго шёл консилиум, потом больной был введён в медикаментозную кому и капсула со свежепроизведённым вице-адмиралом (Адмирал уже произвёл его в следующее звание, как и всех участников этого трагичного похода) пошла даже не на Фему, а сразу в Метрополию.

Забегая вперёд, дед тогда выжил, медики вытянули, но строго-настрого запретили больше выходить в море иначе, чем в качестве почётного и строго охраняемого пассажира. Но советы и консультации по своей, навигаторской и судоводительской части, Пью получал от него всегда сразу, охотно и подробно.

Второй помощник, как ни странно, становиться старшим не захотел: и инвалид, и примета плохая, и вообще «дорогу молодым». Да и вообще по команде и по берегу поползли слухи, мол, и на «Косатке» слишком часто менялись старпомы, так что это должность проклятая. В любом случае, «Морж» ушёл на очень серьёзный ремонт, а на море всю свирепствовали зимние шторма. И тут подошёл праздник, день упокоения Святого Макея, Макей Зимний. Причём трёхсотлетие.

Макей — «новый» Святой, уже православных Поляриза, а не Предтеч или Первопредков. Он и Исследователь, и Открыватель, и Кормитель, и Проповедник, и Страстотерпец, а не только Флотоводец. Вообще личность незаурядная и сложная, как любой фанатично верующий. Больше трёхсот лет назад, как раз когда начинались Войны за Веру, а Сатанисты окончательно переселялись с Южного на Западный Материк, Макей, тогда ещё просто проповедник, собрал охочих людей, построил первый свой флот и ринулся исследовать и осваивать побережье Срединного Моря. Карты, конечно, были, ещё в информатории, сделанные Предтечами с орбиты, но тут правильные слова «Предтечами» и «с орбиты». С одной стороны, времени сколько прошло? С другой стороны, что там с орбиты рассмотришь? Паровые двигатели тех времён работали на дровах и древесном угле, потому основной движущей силой первого флота Макея были паруса да вёсла, и уйти далеко в море было смертельно опасно. Но Макей рискнул, и, воспользовавшись утихающим штормом, под парусами на взятых с собой запасах еды и воды достиг Майорских скал. Он и дал им название Майорских, в честь большой и малоподвижной разновидности целаканта, названно-

го им майор. До сих пор там часто ловят майоров, редкую вкуснятину, а в особенности собирают изысканный деликатес, икру майора.

Каждая икринка — как голова ребёнка, если аккуратно прорезать толстую и твёрдую шкуру икринки да посолить — вкуснота необычайная. В принципе, Макею приписывают и следующие два рецепта: если икринку полить уксусом и высушить на солнце, она сжимается и становится размером с яблоко, и этим майорским яблоком можно питаться целый день. И третий рецепт: если икринку проколоть, полить мёдом или посыпать сахаром и оставить на ярком солнце на сутки, получится очень пряное, очень вкусное, сытное и быстро пьянящее вино, Макеев Кагор. А если икринку с вином полить уксусом, а потом высушить на солнце, получится майорат, слабый курительный наркотик, очень популярный у Заморийцев.

Но на Майорских Скалах нет пресной воды, и первая флотилия, пользуясь утихающим штормом, двинулась вдоль гряды, к Артемиде. Этот остров был назван ещё Предтечами, возможно, из-за обширного животного мира и буйной растительности, как заповедник для охоты (хотя как рассмотреть и оценить обширность животного мира с орбиты?), возможно, по имени одной из женщин экипажей Предтеч, никто толком не знает. По ходу похода начался полный штиль, и Макей рискнул второй раз: они сожгли вёсла в топках паровиков, но до Артемиды дошли. И нашли и горы, и животный, и растительный мир, и рыб, и моллюсков, и жемчуг. И воду. А еду, опять же с подачи Святого Макея, использовали местную.

Поход первого флота Макея практически открыл только ещё создающейся Империи Угольные

Острова, то есть ископаемое топливо для развивающейся промышленности и судоходства. При переходе от острова к острову корабли тонули и ломались, люди гибли, первый поход занял по времени около года, потому для возвращения назад Макей был вынужден строить новый корабль. Один, но большой, на всех выживших моряков первого флота. Частично из остатков кораблей первого флота, частично из прямо здесь, на островах добытого леса. И, естественно, в качестве топлива ориентировался уже на каменный уголь, а не на дрова.

Корабль вернулся, и привёз диковинную еду: диковинную рыбу, диковинных животных, диковинные овощи и фрукты. А ещё привёз каменный уголь, четыре прогоревших насквозь от островного каменного угля старых паровика и один, полуживой, на котором, собственно, и дошли. И твёрдое убеждение, что уголь «очень ядрёный» и для парового двигателя непригодный.

Но вслед за Макеем двинулись колонисты, за ними коммерсанты и технари, именно потому буквально после самых первых паровиков появились паровые двигатели тройного расширения со смешанными контурами водяного охлаждения. И это дало толчок как всей экономике будущей Империи, так и развитию флота: уже второй флот Макея был оснащён технически на несколько порядков лучше, чем первый. Хотя, на сегодняшний взгляд, состоял всё так же из маломерных и тихоходных деревянных парусно-паровых лоханок, берущих не своими возможностями, а своим количеством.

В первом флоте Макея было двадцать пять судов (и вернулось одно), во втором полторы сотни. И тут Макей столкнулся с тем, за что его ценят

и поныне во всём научном мире Поляриса: его суда начали бороться с течениями. Вот описаниями морских течений, зависимости их силы и направления от атмосферных условий и времени года, а так же от плотности и направления ветра Макей заслужил научную славу. «Чем выше плотность, тем выше волны» — это каждый ребёнок на Полярисе со школы знает, «правило Макея». Так что хоть и было трудно, но и второй флот Макея со своей задачей справился: достиг Феодорской Фемы, Острова и почти вплотную, глазами разборчиво видны, примыкающих к Острову ныне Макеевских остовов. Их четыре, и проливы между ними узкие и глубокие, если бы не морская вода в них, это был бы один остров, и размерами больше Острова. И на Восточном Макеевском, Феме и Мэриленде встретился с населением полузаброшенных поселений мусульман, и обратил их в Православие. Им, конечно, скорее всего просто хотелось выжить, а вдобавок, наладить хоть какую-нибудь торговлишку, но если «только для православных», то почему бы и нет? А Макей после этого стал Проповедником и Крестителем.

Третий флот Макея собирался уже сразу как военный: шла агрессия Южных на Северный Материк, и западные, католики, не справлялись. Именно Макею приписывается идея и первое воплощение не сухого, а жидкого взрывчатого вещества для огнестрела, именно при нём не нитратный порох в каждом патроне, а жидкость в баллоне, магазин пуль и самовзвод замыкающим камеру сгорания поршнем характеризует личное лёгкое стрелковое оружие, хотя, возможно, ему это только приписывают. И он же доказал научно, почему жидкое взрывчатое теряет эффективность и повышает опасность детонации с увеличением калибра пушки.

В третьем флоте было больше двухсот пятидесяти кораблей, каждый был вооружён несколькими пушками, каждый моряк был вооружён огнестрелом, но битву третий флот Макея и соединённый флот католиков проиграл: мусульмане высадились на Северном Материке и постепенно отгрызли примерно четверть от западной части континента.

В битве Макей был ранен, мусульманский дротик из метательной машины пронзил его насквозь, и ещё три недели с дротиком в теле Макей терпел, пока не достиг своей морской базы на Восточном Макеевском. Где и умер Стратотерпцем. На месте захоронения Святого Макея сейчас находится монастырь, а Макеевские острова — очень богатое соединение залежей руд редкоземельных и цветных металлов, а ещё богатая железная руда и уголь. Настоящая производственная кладовая, которая сейчас полностью в руках монахов. Но монахи патриоты Республики Остров и противники безбожного нацизма уводяных. Здесь «Морж» и ремонтировался.

И вот в день трёхсотлетия упокоения Святого, во время Крестного хода и поклонения нетленным мощам Святого в его раке, прямо в забитой разной посудой богомольцев бухте монастыря всплыл лидер-линкор заморийцев «Немезие». Первым же залпом накрыл монастырь и крестный ход, вторым поджёг судёнышки в бухте и порт, а третий дать не успел, заработала прибрежная артиллерия. «Немезие» нырнул и был таков, а второй помощник в инвалидном кресле был в числе молящихся в крестном ходе.

Награждённый контр-адмиралом за сражение у Майорских Скал, второй помощник пострадал сильнее других: шрапнель летела низко, но всё

равно выше упавших на землю богомольцев, инвалиду-колясочнику падать было некуда. Да, в конце концов тоже спасли, но связист остался без глаза и кисти левой руки. И тоже уже просто физически не мог исполнять свои обязанности.

Пришлось пополнять команду. А на должности помощников капитана брать, используя карьерный рост. Старпомом стал бывший оружейник Джек Рэхэм, вторым помощником бывший штурман Искандер Дампир, третьим помощником двигателю Эдик Учитель, упорно отказывающийся от позывного Эдвард Тич под предлогом, что Тич — Чёрная Борода, а у него волосы рыжие. Так на «Морже» появился Эдвард Барбаросса.

Ремонт продолжался долго, без «Моржа» отбили у Полуостровных Птичьих острова, две громадных длинных, узких и полностью плоских полоски суши, покрытых буйным тропическим лесом, населённым реликтовыми то ли нелетающими птицами, то ли оперёнными динозаврами, прожорливыми и всеядными; вытянувшихся южнее Острова в сторону Феодорской Фемы. Под их прикрытием собирались флотилии нацистов, угрожающих Феме и нападающих на Остров. И только к следующему военному кризису, к Де Бали, ремонт был закончен.

Слепому Пью ремонт не понравился. Да, вышедшие все положенные регламентные сроки двигатели нужно было менять, но зачем ставить двигатели и хуже, и больше, чем те, что были? С секретными ёмкостями в аутригерах пришлось попрощаться. И броневые плиты взамен пробитых были того же класса противопульного бронирования, но тяжелее почти что вполтину, и мачты тяжелее, а паруса не только тяжелее, но ещё и хуже сделанными. И уж совсем никуда, по его мнению,

оказались автоматы подачи выстрелов к безоткаткам: да, их раньше не было, да, раньше все выстрелы вручную вытаскивали и складировали на палубе центральной секции под сетями перед боем, да, это было опасно, но... Но забрать почти что четверть объёма десантного отделения под крыйт-камеры и автоматы? И, самое главное, их вес, совокупно с потяжелевшей бронёй, двигателями, мачтами и парусами грузоподъёмность «Моржа» уменьшилась почти на треть. А следовательно, должна была упасть и скорость, насколько — можно проверить только в боевых условиях. Стоил ли выигрыш в безопасности и скорострельности безоткаток таких затрат — это был для Зоркого Пью вопрос.

Тут начался февральский кризис. Христианский шах Замории, католик де Бали, решил вмешаться в дела необъявленной войны между Полуостровной Олигархией и Республикой Остров как в сугубо-внутреннее дело Олигархии, то есть помочь единоверцам подавить бунт, естественно, небесплатно. На оплату его услуг «скинулся» совет безопасности и обороны союза правоверных мусульман (есть в Замории такая общественная организация, в этот совет и Загория входит, и даже отдельные родо-племенные государства-кланы буддистов), и отправил в помощь Полуостровным своего монстра. А монстр был знатным.

Ну, для Заморийцев это традиционно: если нельзя решить вопрос качественно, технологически, они решают его количественно. Так и де Бали создал флото-корабль или корабль-монстр: это была почти сотня бортов, которые могли и действовать самостоятельно, но могли и сцепляться вместе воедино, образуя один громадный корабле-остров. Что было очень полезно в случае жёст-

ких зимних штормов Срединного моря, в случае отражения атаки многочисленного противника и так далее. Естественно, за такую универсальность приходилось платить, то есть каждый отдельный корабль-модуль этого монстра отличался низкой мореходностью и слабостью бронирования, но вместе... И вот этот монстр под уникальнейшим, ни разу не догадаетесь, названием «Де Бали» выполз из штормящего Срединного в штормящее Меотидское море и медленно двигался в глубь Угольного Архипелага; уже находился чуть-чуть южнее Промбазы, в самом начале россыпи Майорских Скал.

И «Моржу» пришлось исполнять роль рейдера, то есть ту, к которой его готовили изначально. И в десант набирали всех, в том числе и экипажи судов, оказавшихся по тем или иным причинам без борта. Так и встретилась в ту бурную штормовую ночь на «Морже» старая гвардия: Кровавая Мэри с Израэлем Хендсом, Бен Ганн с Джоном Сильвером, Конан-Варвар, Фёдор Кэвендиш, Жан Лафит и многие ещё из самой первой обоймы...

В Срединноморьи шторм начинал утихать, а в Меотидском море, наоборот, разрастался. И гнал «Де Бали» к Острову, да он и сам двигателями подрабатывал. Основные силы «Чёрного Флота» встречали наваливающегося монстра спереди, в лоб, а «Морж» вместе с ещё парой быstroходных рейдеров зашли со стороны Майорских Скал, сзади. Синхронизировались, дружным рывком достигли бортов сцепки, ошвартовались и единой лавой высадили десант. И заработали скорострелками и пулемётами, его поддерживая. А команда «Де Бали» в этот момент дружным артиллерийским огнём отражала нападение противника с другого борта.

Перевес сил сразу и резко изменился, большая половина стволов северной стороны монстра в одночасье замолчала, и нападающие с юга обрадовались и рванулись вперёд; прямо под борта «Де Бали» выпрыгнули лидеры и выстрелили отсеки с абордажными командами, бой сразу пошёл на очень близкой дистанции. Казалось, ещё чуть-чуть, и победа будет за ополчением, ан нет: внутри «Де Бали» оказалось огромное количество десантной команды, причём и Заморийцы, и нацисты, и просто морская пехота Полуостровной Олигархии. И вначале забравшиеся достаточно далеко вглубь, но именно потому и рассредоточившиеся, абордажники и десантники ополчения стали гибнуть, отступать. И тогда кто-то по общему каналу ополчения заорал: «Топи их! Открывай кингстоны!» И для исполнения этой команды рассредоточенность и немногочисленность ополченцев на судах врага стала достоинством, а не недостатком.

Пока огромные толпы десантников врага, путаясь в незнакомых дебрях переходов, лестниц и коридоров нижних отсеков и трюмов, носилась за опытными в корабельном устройстве и шустрыми ополчцами, обнаглевшие ополчи вовсю пускали в ход гранаты с гранатомётами, пластид, резак и зачастую не прорывались, а прорезали себе проходы в соседние трюмы, прямо к кингстонам. Центральная часть «Де Бали», самые большие по тоннажу и водоизмещению суда, оставалась ещё в руках врага, зато пристёгнутая к бортам мелочь уже начинала набирать забортную воду. Вдобавок Олег Лужин, Оливье Левассёр на «Молнии» и Эдик Таганский, Эдвард Лоу на «Колоколе», зашли своими лидер-корветами с борта и вовсю расстреливали торпедами и «попрыгуньями» те лоханки, до которых ополчи добраться ещё

не успевали. А ответить им, отогнать нахалов возле палубной артиллерии «Де Бали» народу уже не хватало.

Слепой Пью не мог позволить, чтобы такое веселье прошло мимо него, потому оставил за себя старпома, собрал с собой десяток добровольцев и присоединился к десантникам. Джек Рэкхэм тоже на месте не усидел, собрал два десятка добровольцев и рванул вдогонку, типа, «подстраховать старика, чтоб никуда не встрял». Второй помощник, Искандер Дампир, узнав, что он старший офицер на судне, возмущился «я что, рыжий?» и со всей штурманской, мотористской и рулевой командой рванул уже целенаправленно «топить гадов».

Эдвард Барбаросса, услышав про «рыжих», разошёлся такой яростной и неприличной речью, что заразил азартом почти всю оставшуюся команду. В результате на борту «Моржа» остались кок, юнга, вахтенный рулевой, вахтенный вперёдсмотрящий, и старшим над ними недолеченный раненый Бен Ганн, и впятером спасти намертво занайтовленный к «Де Бали» катамаран они не смогли бы в любом случае.

«Де Бали» тонул медленно, и шторм из Меотиды только усугублял дело. Не успели отойти от умирающего монстра семь судов, «Морж» был одним из них. Под конец боя вокруг мачт и надстроек сцепленных лоханок «Де Бали» собралось такое количество людей, что каждая волна смывала и сбрасывала их уже десятками, невзирая на политические взгляды, национальность, веру и предпочтения. Как всегда, природа всех победила, только вдруг оказалось, что ополчи все как один умеют плавать и, смытые, почти всегда доплывают до окруживших место трагедии островных судов,

а вот десантники Замории, Полуостровных и нацики...

Потери были страшными. Республика Остров выдала для поминания и отпевания список из шести тысяч имён и позывных, из самых первых капитанов «злой февраль» забрал Джека Спэрроу, Эдварда Лоу и Фёдора Кэвендиша. Полуостровная Олигархия только официально признала гибель ста тысяч человек, всей флотилии, десанта де Бали и всего корпуса морской пехоты.

А ведь были ещё и нацики, и наёмники, и даже, говорят, тероборона...

* * *

Павло Дальнореченко то ли отвлёкся от своих воспоминаний, то ли вынырнул из старческой дремоты и обвёл взглядом высокий скалистый берег, шумящий в крупной гальке какой-то гуашной синевы прибой, пяток наглых розовых белоклювых и оранжеволапых чаек — или как их, реликтовых местных зубастых нелетающих, правильно называть — нарезающих круги вокруг полубака «Косатки» и громко требующих у кока, Лиды Пенкиной, Линды Фоум, как раз в нарушение экологических норм марины вывалившей за борт лохань с отходами, ещё подачи, и медовой густоты жаркое солнце, заливающее всё вокруг безветрием и жарой.

Полубака «Косатки»! Он таки поднял её! Он её восстановил, при затоплении «Де Бали» на любимую девочку-красотку навалились, как насильники, эти ржавые Заморийские лоханки, и пять лет под водой на пользу любимой лодочке Слепого Пью не пошли, но он это сделал! Аутригеры почти не пострадали, но центральный корпус переломился пополам, пришлось заказывать и изготов-

ливать новый. Да, никакого бронирования и вооружения, да, полностью гражданская пластиковая модель, многослойные мономолекулярные плёнки и застывающий кевларогранит между ними, причём и бимсы, и внутренние переборки все такие же пластиковые, и весь пятидесятиметровый центральный корпус весит меньше, чем малый погранкатер на трёх бойцов с пулемётом. Но зато мосты поперечных балок с тяговыми экранопланными двигателями и аутригеры сохранились полностью целыми, старыми. И это теперь не корабль Флота, не государственный рейдер, а целиком и полностью его собственность, только его лодка.

Хотя бы по документам: в действительности без Управления Народного Флота Республики и кума Гены, без отставных вице-адмирала и контр-адмирала на Феодорской Феме хрен бы он допуск и к подъёмно-спасательным, и кредит на производство корпуса, и даже тело и проценты по кредиту платит не он. Но всё равно, пусть и фиктивно, но «моё — душу греет». Слепой Пью радостно улыбнулся.

Да, вояджер. Богатых бездельников и пижонов катает. Да, никакого бронирования и вооружения, ни скорострелок, ни пулемётов, даже личное стрелковое только у старших офицеров, и то в сейфах в каютах. Но зато новый профиль подводного антикрыла! Но зато монокевларовая мачта и плёночные паруса! Но зато в каждой каюте душ и сортир, и кондиционер, а не один на коридор, как прежде! И инфосеть, и связь из каждой каюты с диспетчерским центром, и коммутатор в кабинах экипажа и на мостик, и даже у каждого боцмана мачты своя каюта! И, самое главное и секретное, сколько микрофонов и камер в каждой каюте, и всё это автоматически пишется, распознаёт-

ся и в файлы сохраняется, в том же диспетчерском центре, сколько важных новостей каждый день Слепой Пью узнаёт!

Ведь кто заподозрит в этом брюзжащем, вечно подпитом и недовольном старом кашляющем обрубке (да, две пули в лёгкие и минус ступня) не просто вышедшего в тираж морского волка, не одинокого пьющего контр-адмирала Военного Флота Республики в отставке, но и действующего кавторанга разведки флота Метрополии, да к тому же с экономическим образованием и серьёзным опытом явных и тайных операций и махинаций как зампотыла «Косатки», так и снабжения всего Флота в самые крутые и стрёмные времена!?

Как всегда, лишь только задумался он о своей важности и нужности, тут же зачесались и отсутствующая ступня, и сгоревшие корни волос на гладкой, как бильярдный шар, черепашке. И Слепой Пью себя одёрнул, и поправил круглые солнцезащитные очки на теперь уже подслеповатых глазах. Шестой десяток разменян, пора понять, что важность — ни о чём без нужности, а нужность только до тех пор, пока от него есть польза, пока он выполняет явно и неявно поставленные задачи.

Ведь и дыра в безопасности для супербогатых лохов оставлена не зря: пусть они и почти без контроля, но за день выкладывают денег столько, сколько бригада высококлассных инженерных кадров заработает за месяц. Да и немного их, почти на каждого есть досье, и каждый-любой новенький в этой «спитой обойме» вызовет непривычную, неоднозначную реакцию давно друг другу обрыдших окружающих богатых бездельников. Тут-то и спецура возьмёт «кадра» на карандашик.

А сколько интересного, нужного и нового появляется, если прослушку по фигурантам сравнивать между собой! Вот и сейчас у Павла «на контроле» целых пять дел, и одно — самое потенциально доходное! — уже подходит к своему финалу. Уже три дня на международной фондовой Поляриза усиленно продают все акции алмазопроизводящих, то есть сырья для производства процессоров оптокомпьютеров. Рынок бурлит и падает, государства задействовали все свои стабилизационные фонды, но только зачинатель всего этого бурления, престарелый Юсуф Гримспен-хан, сейчас числится его пассажиром. И каждый день общается со своими подчинёнными. И даже контрольные слова уже знаем: «хочется» — продолжаем продавать, «неможется» — скупаем самые жирные куски по списку. И вот список-то этот сегодня Слепому Пью в руки и достался, просматривал Юсуф список на закрытом хранилище, корректировал его. А кэш программы-редактора Юсуфа копировался уже «Косаткой».

Ну и помимо: два шпиона, Загорийский и Чжосских деспотий с Восточного, ведь неслучайно заинтересовались ловлей съедобных медуз, кормлением адаптировавшихся земных дельфинов и посещением исторических памятников и достопримечательностей Суверенной Республики Остров, явно им о чём-то важном перетереть надо. А вот о чём — будет ясно из их поведения и сигналов после. Плюс явная шпионка с Западного, от Сатанистов, хотя усиленно пытается казаться Заморийской, что-то вынюхивает, но у этой интерес, судя по всему, именно к Острову. Плюс похоронно-мрачный дедуля, по документам Джек Смит-ага из Замории, но по всем замашкам скорее Ямато-ри с Восточного континента, с него прямо портрет

предтеченского якудзы рисовать. И всюду с макетом ритуального ножика ходит, да, по всем правилам для иностранцев, не признавших суверенитет Острова, никаких гражданских прав, и лезвие — пластик, но всё же...

И тут вызов от тургруппы. Они сегодня поднимались на вершину Северного Горнила, это группа из двух гористых островов с очень узким и бурным проливом между ними, а вершины изрезаны такими причудливыми высокими скалами, что Светило всегда как будто просвечивается между обломками, как огонь в горниле кузнеца. Не откажешь Святому Макею в фантазии так остров называть...

Там — интерактивный музей, который скоро может стать поминальным храмом. Музей детей, павших от агрессии Полуостровных. С фотографиями, голосами, записями, видео. До и после. И списки повинных в гибели. Очень очищающее душу зрелище, особенно если долго подниматься вверх, к Светилу, а потом вдруг нырнуть в пещеру, в которой воссоздано всё то, что творилось, чувствовалось и переживалось восемь лет назад. У Предтеч было даже какое-то словцо, которое характеризует происходящее со зрителями там... Ах, да, катарсис. Именно, катарсис, очищающее страдание...

* * *

Неспешно достал коммуникатор, глянул на индикатор вызова, как будто хотел увидеть что-то другое, встал и прошёл на балкон верхней палубы, прямо над мостами поперечных балок, как раз туда, куда планировал, если будет нужно, поставить скорострелки и безоткатки — ведь не только разрешённое он тогда со дна поднимал. Связь тут

очень не очень, да и сама «Косатка» теперь тоже стала подслеповата, без той самой славной радиомачты.

Ответил, принял видеовызов — и задохнулся от ужаса.

Дед, конечно, оказался совсем не Джек Смит, а именно Яматори: царского рода из многочисленных и хорошо сбитых джапов. Сын его, наёмник у Заморийцев и военный советник Полуостровных, оказывается, тут погиб. Именно тут, на Горниле. В том самом десанте, который, укрываясь от огня ополченцев, сумел через пролом ворваться в пещерный городок, в убежище сирот-инвалидов. И исполнил приказ «выжечь всех».

Дед нашёл псевдоним сына как виновника смерти у семидесяти детей. И прямо из музея отказал жене и потомству сына в наследстве. И себя зарезал. Тем самым ритуальным тупым ножиком — это ж какая должна быть силища, чтобы тупой пластмасской самому себе живот крест-накрест разрезать? И крови... И блюющие экскурсанты... И потерявший сознание Юсуф на носилках. И вдруг волками друг на друга глядящие Загориец и Буддист. И всё это абсолютно авральным порядком катится вниз: в полицейский автомобиль с трупом самоубийцы набилось ещё трое, в скорую помощь с Юсуфом — семеро, остальные ломятся вниз по тропам и ступеням, теряя шляпы, обувь, сумки, килограммы и чувство собственного достоинства. Срочно готовиться принимать клиентов!

Десяток команд по внутреннему коммутатору: побольше спиртного и совсем небольшие порции на ужин, музыку по всем каналам томную, мягкую, обволакивающую, и в контраст к ней трагичную, героическую, пафосную — подготовим пси-

хологическую почву к завтрашней охоте на мегалодонов: и мегалодонов сохранить удастся, и от страсти к убийствам отучим. И — детские фотографии из музея в галопроекторы, пусть «подложкой» под любое видео выплывают и пропадают полупрозрачные детские лица: пусть никаких развлечений, только укоры совести, вдруг ещё какого заказчика бойни выловим.

И врача быстро к трапу, скорая помощь в любом случае неотложно поможет, а вот в остальном — граждане другой страны, в медстраховке указан самый недешёвый медцентр неслучайно: срочно стартовать и на Остров, даже под двигателями за час должны успеть. В машинное отделение, пнуть, чтоб не зевали, что выход в море скоро.

Так и есть, едут. И следом бегут. Первыми успели полицейские, коронёры освидетельствовали, в чёрный герметичный мешок упаковали, антибактерицидным гелем залили, и даже таможенные пломбы наложили, можно в холодильник (холодильник! На «Косатке» теперь есть холодильник! Даже не один, целых три: для продуктов питания, для улова клиентов и для чрезвычайных обстоятельств), вот доктор Ливси (Генка Левашов, хороший парень, на фронте спину повредил, долго стоя не может, но медик из редких!) документы по всей форме примет, подпишет, даст на подпись мне, и можно грузить.

Подписал. Следом прилетела скорая с Юсуфом, но болезного из машины не на носилках, он своим ходом, только шатается. А-а-а, плачет! А его клеветы под руки поддерживают. Доктор к ним на полусогнутых, и вдруг как-то успокоился, рукой мне облегчающе машет, мол, отбой воздушной тревоги. Вздыхаю с облегчением и чуть-чуть презрением: финансовая акула и гроза всех рын-

ков на поверку оказался слабаком, сознание теряет от вида чужой крови! Добро бы своей, так бывает, а чужой... Нет, не боец! И радостно улыбаюсь клиенту:

— Как Вы себя чувствуете, уважаемый Юсуф-эфенди? Поплохело? Ай-яй-яй, как я Вас понимаю, и подниматься высоко, и жара, и зрелище душщипательное, ещё и вот это вот... — и замолкаю, потому что первые беглецы уже рядом, вдруг что-то услышат. И руку подаю хватающемуся за леера трапа воротиле. А на том лица нет:

— Ох, почтенный Пауль-бей, сначала было так интересно, потом так страшно, а потом я уже и не помню... Ох, как же мне теперь неможется... — и за спиной Юсуфа напряглись четверо из шести клеветров.

— Неможется? Решительно и бесповоротно? — и взял его двумя руками за руки, и потянул к себе.

И взъерошенная рыдающая туша прислонилась к моей капитанской груди, как к материнской титьке, и, уже засыпая от успокаивающего, которым его в скорой накачали, забормотала:

— Нет, ещё не так решительно, как завтра на бирже, просто неможется, как будто жить не хочется... — и подслушивающие клеветры отпрянули назад с облегчением.

— Пауль-бей, у Вас на корабле так хорошо, так светло, так мирно и уютно... Дайте приказ отнести меня в каюту, я, наверное, посплю... До завтра...

Я успокаивающе гладил неприятную мне финансовую свинью по голове и одними взглядами раздавал приказы: палубные матросы сняли из креплений рубки носилки, разложили, приподняли на самые высокие ножки, клеветры подхватили уже чуть-чуть похрапывающую тушу

на руки, я держал своими руками его руки и пять шагов сопровождал шествие до ближайшего спуска на пассажирскую палубу: у усыпающего клиента осталось впечатление, что это я, лично я относил его в каюту.

* * *

Завтра он, совершенно неожиданно, подарит мне платиновый перстень с огромным алмазом, акции завода мономолекулярно-плёночных парусов в Загорийском Олбанистане (там горы, там экологию гробят безнадзорно) и кредитку vip-клиента с бюджетом в пятьсот тысяч Загорийских кредитов.

Общая стоимость больше миллиона, да и доходность одних акций не меньше пяти-десяти тысяч в год.

И мне станет немножко стыдно за то, что я таки успел, что этой ночью одна подставная Полуостровная фирмочка выкусила-таки акции пяти предприятий из его списка, и тут же перепродала с минимальной наценкой через цепь посредников куда-то в Метрополию: а что, нам одним с Полуостровной Олигархией срать, а все Загорийцы с ней должны быть вась-вась?

Но только немножко, потому что о другом голова болит.

Не уследил, не разобрался, поспешил, виноват: ждал, судя по шифровкам Загорийца и Буддиста, обострения международного на восточной границе Загории, но началась межклановая война на Восточном, между Чжоусским и Ханьанским союзами деспотий. А Ханьанцев мы могли и не успеть поддержать... **УС**

(Окончание следует)

Ангелочки

Евгений Мидаков

Родился 12 августа 1975 года в городе Мышкине Ярославской области. Учился на учителя начальных классов, но ушёл с последнего курса в редакцию местной газеты «Волжские зори», где несколько лет трудился фотографом и корреспондентом. Ушёл из газеты, открыв фотоателье, где до сих пор и работает.

Помню, ехал я как-то на поезде в Крым. Было раннее утро. Спать не хотелось, зато хотелось есть, но всё съестное я уговорил ещё вчера. Думал, с утра закупиться на одной из остановок, но пока проезжали лишь крохотные полустанки без всякой торговли. А кроме того, и в вагоне народу было мало, и скучал я в своём плацкартном закутке совершенно один.

Но скучал недолго.

На какой-то маленькой станции, где стоянка меньше минуты, на соседнюю нижнюю полку пристроилась попутчица. Основательная такая старушка с чуть пухлыми руками, румяным полным лицом и с зелёной хозяйственной сумкой.

— Утро доброе! Чуть не опоздала, — выдохнула она, присаживаясь у окна.

Поезд тронулся. Она помахала кому-то рукой и, окинув меня внимательным взглядом, достала старую пожелтевшую газету. Расстелила её на столе, будто это скатерть, и снова полезла в сумку. Чем-то пошуршала, чем-то позвенела и, в итоге, на газете оказались и помидоры, и сало, и солёные огурцы на чайном блюдечке, и зелёный перьевой лук с белым мясистым основанием, и яйца, и даже деревянная солонка.

Аж слюнки потекли.

Посмотрел я на все эти приготовления и спрашиваю:

— Далеко вам, наверное, бабушка, ехать?

— Да две остановки, милок, — ответила она, продолжая очищать яйца. — В райцентр еду. Там, в родильном доме, скоро мой ангелочек появится.

— Поздравляю, — понимающе улыбнулся я. — И какой по счёту?

Старушка только рукой махнула:

— Ой, милоч, не спрашивай! Давно со счёта сбилась.

Она закончила чистить яйца. Достала потёртую старую тряпочку в красный горошек и аккуратно стряхнула туда и яичную скорлупу, и срезанные макушки от помидоров. Завязала всё узелком и спрятала в сумку. Потом с интересом посмотрела на меня:

— Ну, что, молодой, за знакомство? — и достала на свет два небольших стаканчика на три глотка с крышечками и акцизными марками.

Очень предусмотрительно.

— Да как-то неудобно, — пожал я плечами. — На всё готовое...

— А ты не тушуйся, милоч, за ангелочка моего выпьем. Ведь кроме нас за него и выпить некому.

— Понятно, — сказал я, думая, что мне всё понятно.

Мы выпили по глоточку.

Чувствуя, как водка холодным комочком опускается вниз, я налёг на сало. Старушка покачала головой и насыпала из солонки приличную горку соли прямо на газету. Я добавил к салу зелёный лук, а позже и дольку помидора. Полегчало.

Захотелось поговорить.

— Кого же вы ждёте, мальчика или девочку?

— Девочку, — улыбнулась старушка. — Из девочек лучшие ангелочки. Совсем не капризничают.

Я хмыкнул:

— Это пока маленькие.

— Тоже верно.

Она вновь подняла стаканчик:

— Давай-ка, милоч за всех моих ангелочков.

Всех прошлых и всех будущих...

Не дожидаясь меня, попутчица сделала аккуратный глоток и потянулась за огурцом.

— Никто, кроме нас, — кивнул я и, вслед за ней, повторил процедуру.

Стало совсем хорошо.

— А звать-то как?

— Кого? — удивилась старушка.

— Ангелочка вашего, — пояснил я.

Она поджала губы.

— А ты бы как девочку назвал?

— Я бы Варей назвал, — пожал я плечами.

— Варвара-краса, длинная коса... — задумчиво сказала старушка. — Её мама поначалу тоже хотела свою девочку так назвать. Прекрасное имя! За Вареньку!

Она снова потянулась за стаканом. На этот раз я успел, и мы чокнулись. Посидели, помолчали. Моя попутчица всё больше в окно смотрела. Смотрела и вздыхала о чём-то. И вдруг, в один миг её будто осенило и лицо осветилось улыбкой. Я и забыл, если честно, что люди могут так искренне улыбаться. Самому на душе стало светлей.

А старушка на меня странно так посмотрела и, одним движением, даже не глядя, смахнула всё со стола в свою зелёную сумку. Сумку в сторонку отставила и вновь на меня смотрит.

— Ну, милочек, порадовал ты меня. Слов нет, как порадовал! Признаться, я чудес от тебя не ждала. Но коль скоро так вышло, то я перед тобой в маленьком долгу. Сейчас станция будет. Последняя перед райцентром. Так я там сойду. В город мне ехать нынче без надобности. Но перед этим покажу тебе своих ангелочков.

Она засмеялась тихим и грустным смехом.

— Слышал небось, что у каждого есть ангелы-хранители?

Я растерянно кивнул.

— Так вот, — она поднялась, — не у каждого. Некоторые сами от них отказываются. Своими руками счастья себя лишают. Смотри!

Она кивнула головой в сторону окна, а там... Я смотрел и не верил своим глазам: за окном, в утреннем прозрачном воздухе, плыли крохотные тела. Отдельно — тела, отдельно — крохотные ручки и ножки. Отдельно были и головы. Некоторые улыбались. Когда я понял, что улыбаются они мне, стало плохо.

— Это... что... такое? — Я с трудом оторвался от окна.

Старушка нахмурилась.

— Когда люди делают аборт, ребёночка приходится доставать по частям, разрывая его на куски...

— Я не про это! — выкрикнул я.

— Это мои ангелочки, — тихо сказала она.

Мы уже заезжали на станцию. Поезд сбавлял ход.

— Смотри, — не то попросила, не то приказала попутчица.

Не сразу, но я заставил себя посмотреть. Тел не было. На перроне стояли дети. Обыкновенные дети разных возрастов. Большие и маленькие. Хмурые и глядящие с интересом. Стояли и смотрели на нас. Нет. На меня! Мне очень хотелось отвести взгляд, но я не смел. Однажды преданные, не знавшие любви, как они могли оценить моё нежелание смотреть им в глаза? Очень не хотелось их огорчать. Так мы и смотрели друг на друга.

Поезд беззвучно скользил вдоль бесконечной толпы детей.

— Мне пора, — сказала старушка.

Я, наконец, обернулся.

— Сейчас не ваша станция.

Попутчица вздохнула, как мне показалось, с облегчением:

— Этого ангелочка из райцентра ты у меня увёл. Я не поверил.

— Ты имя сказал, — пояснила она. — То самое, которое мама хотела для своей дочки. А у ангелочков ведь имён нет. Но ты сказал, и она услышала. И вспомнила. Вспомнила, что хотела дочку. И в этот миг всё, что ей вложили в голову чужие люди, стало для неё неважно.

Она на миг задержалась в дверях:

— Спасибо..., — и исчезла.

Всю дорогу до райцентра думал, как мне относиться к этим своим видениям. Дошёл до проводницы спросить про старушку, но она толь-

ко посмеялась, сказав, что никого ко мне не сажала. Сразу стало легче. Выходит, задремал. Но что за яркий сон! А запах... Какой был запах!

В райцентре мы стояли целых десять минут. Есть хотелось со страшной силой. Обежал все ларьки поблизости.

Успел купить и хлеба, и беляшей, и колбасы на бутерброды, и банку огурцов, и кваса большую бутылку.

Едва тронулись, в плацкарт влетела молодая девушка с глазами на мокром месте.

С ночи ещё холодно, а она в одном сарафане и кедах. Ни слова не говоря, забралась с ногами в угол у окна на нижней полке. Я решил, что в таком состоянии вещи запросто можно забыть на перроне.

— Девушка, вы без багажа?

Она вскинулась. Хотела что-то ответить, но передумала. Потом посмотрела на меня внимательно и, поведя озябшими плечами, словно извиняясь, спросила:

— Извините, со вчера ничего не ела, а у вас стол прямо ломится от вкусностей.

Я развёл руками:

— Всё, что хотите.

Глядя, с каким аппетитом незнакомка поглощает беляши, заедая их маринованными огурцами и запивая квасом, я ободрился.

— А знаете... — сказала она вдруг с набитым ртом. — Я сегодня чуть не сделала глупейшую глупость. И не спрашивайте какую. Но вот взяла

и не сделала! Проснулась утром и вдруг поняла. Всё-всё поняла. Понимаете?

— Ничего не понимаю, — улыбнулся я, готовя бутерброды.

Она нахмурилась:

— А от вас водкой пахнет.

— Вы шутите, — рассмеялся я. — У меня и водки-то... нет.

И тут до меня дошло.

— Варя?

Она вздрогнула.

— Нет. Меня Лена зовут. Но вообще, «Варя» мне тоже очень нравится. Если у меня будет дочка, я так её и назову.

Ноги неожиданно стали ватными. Я присел на полку и прислонился виском к прохладной стене. Перед глазами поплыли разноцветные круги.

— Вам плохо? — вскинулась девушка.

— Нет, нет, — я открыл глаза. — Не проснулся ещё.

Она кивнула, соглашаясь и добавила, что меня можно понять и что она тоже с трудом просыпается по утрам.

Я смотрел как Лена ест за двоих, а память мне рисовала другую девушку, совсем ещё ребёнка. Её я тоже видел на том перроне, только в стороне от ангелочков. Мелькнула на миг и пропала. Одинокая и потерянная, она озиралась по сторонам, не понимая где находится. Стройная и красивая, как её мама, с русой косой на левом плече. **✎**

*Милые бранятся — только тешатся
/пословица/*

Ссора

Олег Лузин

Родился 19.03.1972 года в г. Дзезказган, Республика Казахстан. Образование высшее (Кемеровский государственный институт культуры). Работает в сфере дополнительного образования города Назарово. В студенческие годы был членом литературного круга «А3» в г. Кемерово, является участником, финалистом и победителем различных литературных конкурсов. Публиковался в изданиях «День и ночь», «Сибирские огни», «Уральский следопыт», «Литерга нова», «Дальний Восток» в различных авторских сборниках.

- Ну сколько это может продолжаться! Когда ты перестанешь меня истязать! — жена соскочила со стула и быстро заходила по кухне.
- Никто тебя не мучает. Просто пойми, что я тоже имею право принимать участие в воспитании нашей дочери.
- Не смейся меня, воспитатель хренов! Тебя ещё самого воспитывать надо.
- Конченная идиотка!
- Вот он ты — настоящий! — жена гневно указала пальцем на мужа. — Ненавижу тебя! Ты мне всю жизнь испортил!
- Я из тебя человека сделал. Ты на моей шее висела пока в институте училась. С голоду бы умерла.
- Да на твои копейки я ничего себе купить не могла. Постеснялся бы попрекать.
- До чего же ты неблагодарная, Оксана!
- А за что мне тебя благодарить? Ты даже в сексе полный ноль!
- Вчера ты по-другому говорила.
- Имитировала. Думала оценишь. Теперь получи правду!
- Я вот тебе сейчас ...
Муж встал и замахнулся на жену.
- Ну, давай! Бей!
- Жена с вызовом посмотрела в глаза супругу.
- Я ведь и вправду ударю!
- Трус! Только женщин и можешь бить!
- Говорила мне мама, что ты дурная.
- Я бы про твою мать тоже пару слов сказала.
- Попробуй только, и эта ваза разлетится на кусочки! — муж в подтверждение своих слов снял с холодильника большой китайский кувшин.

— Твоя мама форменная ..., — начала супруга.
Хрясть!!! И ваза вдребезги!
— Скотина! Нам же её на свадьбу подарили. Ну ты сам напросился!
Жена схватила любимую кружку мужа и со всего маха запустила ему в голову. Тот ловко увернулся.
— Косая! — сказал муж с довольной улыбкой.
Жена схватила несколько блюдец с подоконника и начала их одно за другим запускать в супруга, как боевые летающие диски. Снаряды не достигли желаемой цели.
— Ловкий гад! — жена в отчаянии осмотрела кухню в поисках чего-нибудь потяжелее.
В этот момент послышался шум открывающейся входной двери.
— Дочь пришла!
— Я за веником, — сказал муж и вышел из кухни.
Жена тихо заплакала и в бессилии опустила на табурет.
— Что случилось, мам? — спросила девочка, когда зашла в гостиную.
— У отца своего, дебила, спроси, — ответила она дочке. — Когда ты уже веник принесёшь?! — крикнула жена мужу. — И совок не забудь прихватить в туалете!
При упоминании отца дочь вздрогнула. Тяжело вздохнув, она молча присела на корточки и начала собирать большие стёкла в мусорное ведро. Потом девочка принесла веник и подмела все осколки. Мать безучастно смотрела в окно.
— Не делай уборку за него. Не надо баловать мужиков, — сказала женщина.
На глазах дочери навернулись слёзы. Она быстро утёрла их рукавом. Неожиданно зазвонил телефон.
— Алло, — ответила девочка и стала слушать, говорившего в трубку.
— Кто там? — спросила мать.
— Бабушка, — шёпотом ответила дочка.

— Передавай ей привет, — сказала женщина и вышла из кухни в другую комнату.
— Всё как обычно, не переживай. Учусь хорошо. Деньги у нас есть, — отвечала девочка по телефону на бесконечные вопросы заботливой бабули.
— Как мама? — спросила бабушка.
— Сегодня ссорилась с папой...
— Опять у неё началось. Не забывай ей в чай регулярно подмешивать таблетки, которые врач прописал.
— Я думала один день отдохнёт от лекарств — ничего страшного не будет.
— Доктор строго-настрого наказал: пить их по графику!
— Каким был мой отец? — спросила девочка в надежде услышать что-то новое.
— Я же рассказывала тебе: разбился в аварии на вертолёте, когда ты ещё не родилась. Жил, как бродяга. Постоянно в экспедициях пропадал. Уфолог чёртов! Свихнулся и матери «башню сдвинул». Не хочу больше о нём говорить. Хоть убей меня!
На балконе раздался звон покатившихся банок.
Внучка, попрощавшись с бабушкой, обеспокоенно спросила у матери:
— Мама, кто у нас на балконе?!
— Отец всё делает вид, что веник ищет, — ответила спокойно мать из соседней комнаты.
— Какой отец?
— Твой. Какой же ещё?!
Мать подошла к лоджии и закрыла дверцу на щелчку.
— Пусть посидит там до утра, зараза! Подумает над своим поведением. Не вздумай запустить его, — обратилась она строго к дочери.
Девочка осторожно подошла к окну и заглянула на балкон. Чья-то тень быстро пробежала по доскам и притаилась в углу... ❏

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ												П6316	
на журнал												(индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													

(фамилия, инициалы)

			Доставочная карточка	
ПВ	место	литер	на журнал	
			П6316	
			(Индекс издания)	

Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стои- мость	подписки		__руб. __коп.		Кол-во компл.								
	перед- ресовки		__руб. __коп.										
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		

Куда													
Кому													

(фамилия, инициалы)

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ПАО «Почта России» и в странах СНГ, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ПАО «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Газеты. Журналы» П6316.